

A person in a dark spacesuit with a backpack stands on a red, rocky planet, looking out over a vast, hazy landscape. In the sky, a large, fiery planet with orange and red clouds dominates the upper left. The scene is bathed in a warm, orange-red light, suggesting a sunset or sunrise.

МИХАИЛ
ПОЛЯКОВ

ХА-ШИНЬ

Мир в очередной раз изменился.

Никто не верил и даже не ждал, но это произошло...

Все считали старые легенды лишь предрассудками древних людей, необразованных и фанатичных жителей Средневековья, видящих за каждым кустом кровожадных чудовищ.

Но они оказались той еще реальностью...

Ученые опровергали, политики успокаивали.

— Все будет хорошо! Все это не более чем детские страшилки! — ввали они.

Но на Землю вновь пришел Забор.

Люди забыли, а века спокойной жизни стерли из их памяти тот ужас, что он несет с собой.

И Забор это не только Апокалипсис для любой цивилизации, но и небывалая возможность для каждого отдельного ее представителя.

Именно этой возможностью и решил воспользоваться Георг.

— Почему я?

В дополнение к гневному и полному яростной ненависти крику стерильную тишину медицинского кабинета в который раз разрушил удар кулака о столешницу, окрасивший последнюю красными пятнами. И, если взглянуть на руки мужчины, задающего в пустоту этот вопрос, то окажется, что это далеко не первый такой удар.

И, далеко не последний, ведь в комнате отдыха младшего медицинского персонала еще так много целых предметов...

— Почему я?

На этот раз досталось окну — толстый стеклопластиковый пакет, способный выдержать попадание из мелкокалиберной винтовки, не удержал огромную информационную панель, сорванную мужчиной со стены, и вылетел вместе с все еще моргающим монитором на улицу. Но и на этом его злоключения не закончились — информационная панель разлетелась на миллион осколков стекла и микросхем, а оконное стекло, весело позвякивая, попрыгало дальше, остановившись лишь тогда, когда врезалось в крышу припаркованного под зданием автомобиля.

Практически полтонны пластика и стекла превратили новенький красный седан представительского класса в раздавленный томат, забрызгавший все вокруг соком из битых стекол. Стеклопакет выдержал падение с четвертого этажа и лишь оббил края, а вот остеклению машины не повезло, хотя производитель утверждал, что оно легко выдержит небольшой взрыв, триста грамм в тротиловом эквиваленте...

Исчезло окно, и в комнату ворвался уличный воздух, полный мелкого серого смога и запаха горелого пластика — в городе который день идут пожары и мелкие техногенные катастрофы. Рассерженный мужчина на секунду застыл, вдохнув «свежего» воздуха, но его спокойствие продлилось совсем недолго:

— Ну, кто бы сомневался? — произнес он, разглядывая то, что осталось от автомобиля. И это его даже немного успокоило, хотя... Что-то внутри перепачканного с ног до головы в собственной крови человека хотело эскалации конфликта. Да той же драки с владельцем этого роскошного авто, пострадавшего от его несдержанности.

Но драки не будет — ведь это его автомобиль, а толпа вооруженных до зубов людей, прибежавших на шум, его охрана. Да, с ними можно было поиграться, и на время забыть обо всех проблемах, но кто тогда будет его охранять? Кто будет поддерживать его статус и внушать простакам страх? Личная сила сейчас ничто, а вот два фургона профессиональных головорезов, всюду сопровождающих своего хозяина, до сих пор внушают уважение.

— Босс? С вами все в порядке? — глава охраны не придумал ничего лучше, как просто задрать голову и прокричать. Но перед этим он еще раз щелкнул кнопкой передатчика, проверяя, не вернулась ли связь.

— Все хорошо, все хорошо... — спокойно ответил мужчина, осматривая оконную раму, которая вызвала слишком много вопросов. Стеклопакет был хороший — вон он, воткнулся в крышу авто как игральная карта в бисквитный торт, а вот рама... Она не выдержала легкого удара и разлетелась ровно пополам, позволив окну вылететь. — Найди подрядчика и хорошенько с ним потолкуй!

Дальше начальнику охраны не нужно было ничего объяснять — он и сам все понял,

особенно зная, какая ценность здесь хранится, и какие меры применяются для ее охраны. А еще сейчас такое время, что исчезновению персонала целой строительной компании никто не удивится, тут города исчезают, что уж до пары тысяч жалких людишек?

— Здравствуйте! Жи... — внезапно ожил передатчик в руках охранника, но чистый механический голос не успел договорить и второго слова, как компактная и, как утверждал создатель, «защищенная» рация была безжалостно раздавлена ударом тяжелого ботинка. А вслед за начальником точно также сделали и все остальные охранники, так как очередное средство связи превратилось не более чем во внешний динамик, и теперь сутки напролет будет транслировать бесконечное нечеловеческое «Здравствуйте!»

— Ой! А что это тут у вас? — в разгромленный кабинет влетела медсестра, опаздывающая на смену, и к своему невезению не встретившая на своем пути ни одной коллеги, иначе бы ее точно отговорили сюда идти.

— Пошла вон!

Это даже не был крик, всего лишь одна фраза и холодный взгляд через плечо от мужчины среднего возраста, стоящего у разбитого окна. Но и этого хватило, чтобы молоденькая девушка, попавшая сюда пройдя невероятный отбор среди тысяч претендентов, буквально испарилась, преодолев за пару секунд путь до лестницы и весь лестничный пролет, уходящий вниз. Да и как она могла послушаться прямого приказа главного попечителя центра?

Впрочем, ее спокойствие продлилось совсем недолго и, спустившись на этаж, медсестра разрыдалась, уткнувшись носом в ладошки. И этого уже не могла стерпеть дежурная перинатального отделения, с которой девушка практически столкнулась. Даме далеко за восемьдесят было плевать на разбитую технику и на выбитые окна, но такого обращения с лично подобранным персоналом она не могла позволить никому. В этой смене она Царь и Бог, и только она может кричать и командовать!

— Георг! — дверь, пожалуй единственное, что осталось в кабинете целым, пошла волной от удара дамы, распахнувшей ее, и слетела с петель.

— Георг Максимович! Сколько вам говорить, Нинель Семеновна! — в который раз поправил ее мужчина, понимая, что все равно бесполезно. Врач почему-то считала, что он младше нее, а это значит, что можно тыкать... — Завтра тут все будет в полном порядке, строители уже выехали... А что до вашей сотрудницы, то... Премия, грант на обучение, или что захочет сама... Хотя... Кому сейчас это нужно? Тут мир рушится!

И, как бы Георг не хотел выгнать назойливую старушенцию, отвлекающую его от важного дела, но позволить себе такого не мог. Приходилось терпеть и быть вежливым — лучшего специалиста, чем Нинель Семеновна сейчас просто не сыскать, да и раньше с подобными кадрами были проблемы... А сейчас, когда даже связь по кабельным линиям одна сплошная лотерея, так вообще...

— Оставьте меня, Нинель Семеновна!

Ответ Георга удовлетворил врача, и она покинула кабинет, попутно проверив все соседние помещения, не притаился ли там кто из сотрудников, напуганный буйством «хозяина». А Георг вернулся к тому, с чего начал:

— Почему я?

Вновь вопрос, заданный в пустоту.

И никакого ответа...

Впрочем, сейчас такое время, что разговорами с пустотой никого не удивить — сам мир

сошел с ума.

— Тысяча добровольцев! Моя последняя цена! — новое предложение и тишина в ответ.

— Почему я?

Удар, осколки прозрачного пластика, бывшие секунду назад столешницей, разлетаются по комнате, неся на себе ярко-красные капли крови, мало похожей на кровь простого и во всем обычного человека.

В ответ — тишина.

— Тысяча добровольцев и десять тысяч рабов! — мужчина полностью перешел на крик, фокусной точкой которого была система пожарного оповещения, висевшая на потолке.

Терять все — страшная цена, поэтому Георг и торговался до последнего.

— Десять тысяч добровольцев!

Тишина

— Десять тысяч сто двенадцать добровольцев! — наконец дело дошло до последней цены, большего у Георга просто не было, верные люди, готовые пойти на смерть по первому приказу хозяина на дороге не валяются...

— И полмиллиона рабов! — а вот с последними проблем не было, особенно сейчас, когда из-за информационной блокады никто не знает, что происходит в соседнем городе и остались ли там живые...

Тишина.

Ответа так и не последовало.

Может быть, ему просто показалось? И никто с ним не говорил?

Мир сошел с ума и он вместе с ним? Такое же возможно? Такое рано или поздно должно было произойти, он своими глазами видел, во что превращались его братья и сестры, не выдержавшие обучения...

Оставался только один способ проверить, не показалось ли ему:

— Я согласен! — согласие, высказанное в пустоту, далось мужчине слишком тяжело. Тяжело было расставаться со всем, что он смог накопить и создать за долгую жизнь, но он того стоило... Да и ни сам ли он этого хотел? Не слишком ли долго он живет на этом свете? Если все будет так, как ему обещали, то можно и спокойно умереть, его род не прервется...

Шайба системы аварийного оповещения весело замигал разноцветными огоньками в ответ.

А это значит, что не показалось!

Оставалось только ждать.

Ждать и надеяться!

— Господин! — водитель открыл перед мужчиной дверь микроавтобуса, полного уже погрузившейся охраны. — Куда едем?

— В офис... — тихо ответил мужчина. — Нужно сделать так много дел перед отбытием...

Глава 1

— Здравствуйте! Жи...

— Да что за хрень! Который раз уже!

Бам! Удар по информационной панели не вернул ее в рабочее состояние, на что втайне надеялся ее недовольный владелец.

— Васька! Ты тоже это видишь? — старый кот, дрыхнувший на диване перед избиваемым монитором, даже ухом не повел, и отвечать не спешил. — До этого же помогало!

Еще один удар.

— Здравствуйте!

— Все! Васька! Клянусь! Завязываю! Бросаю пить! Допился! Черти мерещатся!

Эх, сколько раз рыжий кот слышал эти слова, но воз и ныне там...

— Здравствуйте! — отключение питания не помогло, на мониторе, оборудованном аварийным источником питания, все тот же шум и тот же голос. Любимый развлекательный канал плешивого мужичка в штанах с растянутыми коленками так и не включился...

— Эх, Васька! Всякое было... — мужчина устало плюхнулся рядом с котом на диван. — Всякое видел, даже чертей и маленьких зеленых человечков! Инопланетян! Да! Последние мерзко так хихикали, зря тогда я согласился то медицинское пойло с Семеновной пить... Но, чтобы вот такое — в первый раз... Да и реально все как, решено — завязываю! Совсем крыша поехала, какой я вождь?

— Здравствуйте! — сообщение на информационной панели вновь началось с заветного приветствия, изменившего жизнь целой планеты.

В это мгновенье безжизненное и полностью лишённое каких-либо эмоций «Здравствуйте!» звучало по всей Земле, используя все, что могло принимать сигнал и передавать звук. А там, где не было динамиков — просто бегущая строка. Нет дисплея? Не беда, азбука Морзе тоже подойдет.

Все началось внезапно — заветное «Здравствуйте!» остановило планету и на мгновенье погрузило ее в первородный Хаос, нарушив все, что возможно было нарушить. Даже дорогу не перейти — вместо «Стоп» и «Иди» все то же приветствие, моргающее самыми разными цветами. А что уж говорить про по-настоящему высокотехнологичные процессы, завязанные на мгновенную передачу информации?

Первыми рухнули фондовые рынки, вторым отвалилось реальное производство, где уже с полвека все автоматизировано до предела. Чуть дольше продержались защищенные системы связи правительства и военных, но и их хватило ненадолго... Вся цифровая мишура, что окружала человека с момента его рождения и до самой смерти, вдруг стала совершенно бесполезна. Особенно не повезло тем, кто установил себе импланты... Инфопанель и спикеры можно просто выключить или выкинуть, а вот от голоса в голове так просто не избавиться... Дошло даже до того, что особо отчаянные самостоятельно вырезали высокотехнологичные приборы, гнездившиеся на левой скуле. А уж очереди на изъятие имплантов в специализированных клиниках и медицинских центрах растягивались на десятки километров.

Десять километров не очень веселых людей, которые постоянно слышат в своей голове «Здравствуйте!», так и до бунта недалеко... Особенно, если учесть, что безжизненный голос

не унимался даже ночью, лишая сна миллиарды людей по всей планете.

У Георга тоже был имплант, вот только его никто не спешил приветствовать, как собственно и повторять одно и то же слово раз за разом. О нет, он так же получил предложение, которое решало все его проблемы, но в то же время цена была слишком высока... Шутка хакера, взломавшего корпоративную сеть, — вот о чем он тогда подумал, попутно голыми руками выдирая кремнийорганическую паутину из своего лица и переворачиваясь в постели на другой бок, да ставя зарубку в памяти найти и заставить работать на себя этого таланта, так легко обошедшего все системы защиты и сумевшего добраться до самого сокровенного, что только было в жизни Георга.

Впрочем, Георг особо ничего и не скрывал. Многие знали о его проблеме, а вот тех, кто сумел разузнать, куда уходят корни проблемы, обычно ждала печальная судьба пропавшего без вести. Георг и сам не любил вспоминать свое прошлое, а уж допускать к нему посторонних...

«Здравствуйте!» остановило мир, но это было только началом.

Через три беспокойных дня все пришло в норму. Пожары потушили, а самых отчаянных погромщиков арестовали. Люди вспомнили про ручные аварийные системы управления, оставшиеся кое-где с прошлого века и электричество с водой вновь вернулись в жилые дома.

Жизнь стала налаживаться...

Власть вернулась в общество, никакой больше анархии!

А что до повторяющегося сообщения, то это лишь компьютерный вирус, не более. И все ведущие специалисты уже борются с ним, осталось всего чуть-чуть, и все вернется на круги своя! Именно такие листовки гонял ветер по опустевшим и разгромленным улицам. Даже давно забытые бумажные газеты вернулись из небытия и стали единственным не заразившимся источником информации. И все это всего за три дня!

Три очень веселых дня, прозванных восстанием машин.

На три дня человечество скатилось в каменный век, а на четвертый вернулась в эпоху ранней индустриализации, но и это было только началом...

— Здравствуйте! Жители планеты Земля!

Изменения начались на четвертый день. К приветствию добавились новые слова, но Георгу было не до этого — он занимался спасением своей империи, буквально вручную восстанавливая все связи и цепочки поставок, не забывая при этом следить за самым главным, для чего все это и создавалось. Он пропустил начало нового витка и, к своему стыду, успел позабыть то предложение, полученное в первую ночь, столь много на него навалилось в эти дни.

Однако если для еще трех слов понадобилось четыре дня, то дальше события понеслись вскачь:

— Здравствуйте! Жители планеты Земля! Вас приветствуем мы, ваши Боги! Мы вернулись! Вы ведь нас ждали и приготовили достойные подношения? — гремело из всего, что еще не успели обесточить. — Нам нужны сильные мужчины и непорочные девы!

А после появилась картинка, очень сильно напоминающая Древний Египет.

Ничего такого, чего бы не было на и в пирамидах. Все те же звероголовые боги и толпы поклоняющихся им. И дары — бесчисленное число скованных мужчин и женщин, нескончаемой шеренгой уходящих в нутро гигантской пирамиды.

— Вождь! Если ты хочешь здоровья и невероятное оружие, то мы готовы дать тебе все это! Жрец! Приведи к нам паству и получишь все, что пожелаешь! Молодость, богатство,

власть! У нас есть все! — вещали невидимые Боги. — Мы вернулись, как и обещали! И мы ждем от вас даров! Все дары должны быть готовы через двадцать два местных дня! И помните — мы не только караем неверных, но и одариваем самых верных наших последователей! Ждите, ведь мы скоро придем! Придем и воздадим каждому по его заслугам!

После трех дней под знаменами всего одного слова такими высказываниями было уже никого не удивить. Простой народ не поверил и продолжил восстанавливать привычный уклад, а вот в правительствах стран и континентов рвали волосы, пытаясь понять, где же прячется шутник, ответственный за цифровой Апокалипсис. И лишь самые сведущие в истории и религии начали кое-что припоминать... Кажется, или они что-то слышали про великий исход, происходящий примерно каждые две тысячи лет? А уж какая паника началась в кулуарах самой старой на планете церкви...

На седьмой день картинка сменилась на Древнюю Месопотамию. Все тот же голос на давно мертвом языке Междуречья говорил все те же слова, попутно показывая занимательные отрезки из жизни таких правителей, как Гальгомеш, именуемый Продавший Род. И он действительно его продал, обменяв целую планету на божественное оружие и долгую жизнь. Большинство населения планеты вавилонский язык конечно же не знали, но заботливые боги пустили субтитры, разъясняющие, почему все население планеты принадлежит им.

— Да начнется Забор! — последнее слово прозвучало на аккадском, но его поняли все, не потребовался даже перевод. Оказалось, что каждый человек, от мала до велика, боится Забора. Не того, что возведен вокруг строительной площадки или частного домовладения. Не того, что защищает имущество от чужих посягательств. А того Забора, что приходит с небес и приносит только страх и ужас. Ужасное слово «Забор» укрепило в генетической памяти всего рода человеческого...

Вот так, под видом небольшого цифрового Апокалипсиса в мир пришел Забор. Древние легенды не ввали. То, что все ученые мужи считали не более чем средневековым невежеством, оказалось реальностью...

— Эй! Великие мужи! Вас ждут ласковые гетеры и нескончаемое вино! Вы только приходите! — теперь с экрана вещал классический древнегреческий Дионис, возлежавший на софе с кубком вина и виноградом. Встретимся через восемнадцать дней!

Потом был Зевс, зазывавший в гости всех непорочных красавиц и не только красавиц...

А после него приходил сам Один на пару с Тором и валькириями. Эти обещали хорошую драку и вечный пир после смерти в чертогах Ассов. Но больше всех удивил тот, в кого по сей день верили и почитали как Бога. Он тоже был и зазывал своих последователей погостить у него... Сказать, что такое святотатство всколыхнуло религиозную общественность, это ничего не сказать...

Но труднее всего приходилось архивариусам и хранителям информации, которым в кратчайшие сроки пришлось перелопатить тонны древних текстов и каменных табличек, до этого пылившихся в запасниках музеев и научных центрах. В запасники эти документы попали не зря — глупые фантазии недалеких предков раньше казались несущественными и ничтожными, недостойными к всеобщему обозрению.

А сейчас они вдруг стали реальностью, что подтвердила и самая старая церковь на планете — Гималайских Храм, возведенный, как оказалось, вокруг площади Встреч, месте, где люди впервые встретились с Богами...

Краткое затишье в информационном пространстве, продлившееся весь пятнадцатый день, дало возможность всем заинтересованным лицам вдоволь пообщаться и выработать единую теорию, идущую в разрез с современным представлением об истории человеческого общества.

Что же до простых обывателей, то пока официальные власти придерживались историй о кибертерроризме и компьютерном вирусе всепланетного масштаба.

Скорее всего, Забор существовал всегда.

Никто точно сказать не может, но, наверняка, как только первобытный человек развел огонь в пещере, то сразу попал в список перспективных видов, к которым надо заглянуть лет тысяч так через девять-десять. Первые документальные свидетельства Забора датируются десятым тысячелетием до нашей эры. В пещере Альтамира находятся одни из самых старых и хорошо сохранившихся рисунков Забора. Наскальная живопись и глиняные поделки, каменные статуи и геоглифы, свидетельствующие о Заборе встречаются по всему миру.

Вероятно, что не только homo sapiens стали целью для забора. Неандертальцы и Денисовский человек, так неожиданно исчезнувшие в пучине веков, вполне могли стать жертвой Забора.

Но больше всего информации о Заборе было у Церкви, ведь ее слуги не одно тысячелетие грабили весь мир, свозя в Город-Храм все, что могло представлять информационную или материальную ценность. И сейчас все эти хранилища открылись, чтобы явить людям правду о настоящем устройстве Вселенной...

Падение рода человеческого началось с правителя Вавилона.

Не зря его прозвали Гальгомеш Продавший Род.

Раскопки Шумерского города Урук позволили раскрыть некоторые тайны той давней истории. Найденный Договор, несомненно, всем сейчас уже известный из-за постоянных трансляций, является первым и последним на данный момент подтверждением контакта Богов с человечеством. В день, когда полдень стал полночью, Гальгомеш, на тот момент царь Урукка, заключил договор, позволяющий Стражам забирать любого человека с собой в обмен на гарантии стать первым после Бога, Героем всех Героев. Пусть Стражи и упоминаются во многих тысячах историй самых разных земных цивилизаций, но обожествлять их стали только в эллинский и римские периоды. Для Гальгамеша Стражи были просто чужаками, торговля с которыми помогла ему стать правителем всей Шумерской империи. Властитель одного городка, обменявший часть населения на волшебный посох и излечение своего тела от ужасных ран с тех пор именуется Гальгомеш Продавший Род. С тех самых пор нет ни одного подтвержденного контакта со Стражами Забора. Стражи обменяли пару побрякушек на души всего населения планеты. А кого волнует мнение уже купленного раба?

Египет считал Забор карой небесной, древние греки и римляне считали Стражей Богами. А с Новой Эры внимание Забора сместилось на восток, что позволило разрастись государствам Европы. Но Забор вернулся, сейчас эту эпоху называют Темным Средневековьем. В архивах Церкви можно найти сотни фактов, говоривших о том, что эпидемии чумы не было, города опустели от Забора. Викинги в свою очередь верили в валькирий, забиравших в Валгаллу отличившихся на поле брани. И в это же время полностью исчезла вся цивилизация Майя...

И вот Забор вновь у порога, а это значит, что снова нужно готовить богатые дары, иначе быть беде...

— Здравствуйте, жители планеты Земля!

Восемнадцатый день стал переломным — и не только по тому, что первые корабли Стражей стали видны в телескопы, расположенные на окраинах Солнечной системы, но и потому, что бесконечная трансляция с Богами и Демонами всех мастей и религий наконец-то закончилась.

Ни тебе Асириса на пару с Дианой, ни Кецалькоатля, требующего обильных жертв... Одна лишь стальная многоножка, похожая на паука.

— Позвольте представиться! Я полноправный представитель Торгового Дома Ха-Шинь. И от лица Главы нашего Дома мне поручено вести с вами дела. Это большая честь для меня!

Каждое слово механического паука было подкреплено жестом лап, а в конце фраз он вообще поклонился, чем вызвал удивление и одобрение у всей Азиатской части населения планеты.

— Много лет прошло с нашего прошлого посещения вашего мира, и многое изменилось с тех пор... — продолжил представитель, энергично трясая при этом передними лапками. — Вы наконец-то достигли минимального уровня технологического развития и всеобщей грамотности, который поможет вам понять кто же мы на самом деле. И это значит, что нам больше не нужно таиться и выдавать себя за Высших существ. Впрочем, мы и раньше таким не занимались — все эти Боги и Демоны выдумка вашего отсталого сознания, под которую нам было удобно подстроиться. Но сейчас мы готовы говорить с вами на равных, как когда-то делали это с Гальгомешем, Первым и Единственным правителем планеты!

На этом моменте в одной из многочисленных лап многоножки появилась глиняная табличка с символами, в которых сейчас любой бы узнал клинопись, столь часто за последние дни эту самую клинопись видели люди.

— Согласно этому договору между Торговым Домом Ха-Шинь и Царем всех Царей и Героем всех Героев Гальгомешем Продавшим Род все вы принадлежите нам! Но мы понимаем, что прошло слишком много времени и вы, короткоживущие, все забыли. Поэтому мы не будем забирать вас силой — мы будем торговать, из насильно рекрутированного получается плохой работник... А плохой раб — плохие отзывы о нашем Торговом Доме! Мы великодушно предоставляем право решать, что делать дальше вашим самопровозглашенным правителям! Но и отдельным добровольцам будем рады — некоторые из вас уже получили наше персональное предложение, а сейчас, по мере нашего приближения, каждый сможет с нами связаться и узнать, насколько дорога его жизнь! А вот что мы можем предложить взамен вашей службе...

Дальше шел список, перечисление которого затянулось на восемнадцать часов. И в этом списке чего только не было... Престарелые миллиардеры клюнули на омолаживающие пилюли, а столь же старые генералы на оружие невиданной мощности...

На девятнадцатый день интернет престал существовать — остался лишь один домен, сайт с услугами и ценами Торгового Дома Ха-Шинь. А на двадцать второй день полдень ничем не отличался от вечерних сумерек, столь много кораблей самых разных размеров и форм крутились вокруг планеты. На Земле кроме людей было много чего интересного — вода, кислород, дикие животные, редкие химические соединения... И все это нужно было добыть как можно быстрее, ведь время очередной стоянки ограничено, и их уже ждут в другом месте. Впрочем, на этот раз торговый флот планировал немного задержаться — его появление было согласовано с еще одним странником, раз в пятьдесят тысяч лет пролетающим в непосредственной близости от соседней звездной системы. И пока у

соседней звезды гигантские корабли разворачивали силовые сети для поимки древней кометы, можно было спокойно торговать и вербовать...

Георг, как и большинство населения планеты, поверил в реальность всего происходящего лишь на двадцать второй день. Именно тогда окраинная планета Галактики внезапно узнала, что полузабытые истории про Богов и Демонов есть самая что ни на есть реальность. И люди далеко не единственные разумные обитатели Галактики, есть и другие, более развитые, более...

Все случилось внезапно.

Пока правители стран и континентов били тревогу и решали, что делать с внезапно возникшей угрозой из космоса, простые люди не заметили, как Солнце не село — количество кораблей, зависших между планетой и спутником было достаточным, чтобы освещать темную половину как днем. А на солнечной стороне наоборот было слишком пасмурно, и это при том, что на небе не было ни облачка. Тени космических кораблей погрузили планету в сумрак, а общество в панику...

Двадцать две тысячи судов самого разного размера и тоннажа зависли на подступах к планете. И это только та часть, которую успели подсчитать, а ведь вторжение в звездную систему не закончилось до сих пор — новые и новые суда все продолжали прибывать, разлетаясь мелкими стайками по планетам и спутникам.

И только Ваське не было никакого дела до внезапного бунта машин и последующего вторжения инопланетян. Кот и без магазинного корма проживет, ведь в подвале древней многоэтажки, ставшей его очередным домом, так много вкусных и ленивых крыс, за которыми практически не нужно гоняться, они буквально сами идут к нему в лапы...

Интересно, знай Васька, что заветное «Здравствуйте!» кардинально изменит его жизнь, и сочных крыс он теперь будет видеть только во снах, то оставался бы настолько спокойным? И стал бы делать то, что сделал?

— Да что же это такое, а, Васька? — тяжелая штора, за столетия пропитавшаяся табачным дымом и сивушным перегаром, с трудом пошла вверх, явив обескураженному мужичку неопишную картину разрушенного города.

— Васька? Ты это тоже видишь? Или меня еще не отпустило?

Васька не ответил, посчитав это совсем не нужным. Даже поворачивать голову в сторону окна не стал, о суматохе, охватившей всех людей, он и так прекрасно знал. И даже больше — для него такое было не впервой, но пьянице об этом знать не стоило.

Степан был шокирован. И еще совсем немного пьян...

Старый Центр вымер. Заторы из машин на проезжей части для этих узких улиц не редкость, но вот ни одного человека? Никто не спешит на работу и не выгуливает собак, лишь в магазине напротив сквозь разбитую витрину можно рассмотреть какое-то шевеление, говорящее о том, что там есть кто-то живой.

— Сейчас, Васька, сейчас! — Степан изо всех сил налег на ручку открывания окна, но та с первой попытки не поддавалась, как и со второй. Створка открылась лишь после того, как Степан повис на ней всем своим весом, настолько прикипел давно не используемый механизм.

В отличие от шторы, висевшей здесь с момента постройки дома и первых жильцов этой квартиры, окно было новое. Толстое, тяжелое и отсекающее все звуки с улицы. А еще в нем была система вентиляции и фильтры, не пропускавшие в помещение удушливый дым сгорающего пластика.

— Кхе! Кхе! — «свежий» воздух, на этой высоте более чем наполовину состоящий из смога, заставил Степана закашлять. Первым его желанием было закрыть окно и не дышать удушливым смрадом горелого пластика и разлагающегося мяса, но он смог пересилить себя.

На улице было тихо. Лишь редкие потрескивания открытого огня, да отдаленные хлопки, похожие на праздничные фейерверки, доносившиеся из центра города.

— И никого! — от открывшегося вида слова сами вырвались из уст Степана.

Но Степан поспешил — стоило произнести эту фразу, как в боковом зрении, появился микроавтобус. Машина, практически бесшумная, на большой скорости выехала из-за поворота и лихо пролетела по затору под окном высунувшегося наполовину Степана. Он даже залюбовался на то, как водитель лихо обходит брошенные автомобили, где-то тараня их по касательной, а где-то используя для объезда пустой ныне тротуар. И именно из-за этого лихачества Степан и пропустил появление второго микроавтобуса, являющегося точной копией первого. А вот наблюдатель, засевший за разбитой витриной в зале магазина напротив, только этого и ждал.

Взрыв фугаса, заложенного в специально подготовленном для этого месте, подбросил заднюю часть первого автомобиля практически на уровень окон Степана. Как оказалось, затор из брошенных машин, был далеко не стихийным, и в самых подходящих для проезда местах была установлена взрывчатка. От контузии Степана спасло лишь то, что взрыв произошел в двух домах от его, да и микроавтобус принял большую часть удара на себя.

И, вместо того, чтобы упасть на пол и молить богов о спасении, мужчина, еще не до конца понимающий, что же происходит, высунулся из окна еще дальше, стараясь рассмотреть место происшествия во всех деталях. Ни о каком целенаправленном взрыве Степан просто не думал — давно уже прошло время террора, а вот батареи электромобилей взрывались до сих пор, особенно при неправильной эксплуатации, это он как дипломированный инженер-электрик знал точно.

Из магазина по второму автомобилю, чей водитель прекрасно видел, что стало с его напарником, и поэтому ускорившемуся и еще сильнее завилявшему по чистому участку дорогим, ударил пулемет.

Ударил и сразу замолк — оператор турели моментально подметил тот факт, что пули не причиняют машине никакого вреда — лишь сбивают краску, да делают стекла мутными из-за множества трещин.

Задержка и тишина продлилась совсем недолго — пусть пули и не пробивают автомобиль, но и останавливаться нельзя, так можно из охотника в жертву превратиться. Трассирующие снаряды, способные насквозь пробить любой гражданский автомобиль, с визгом уходили в разные стороны, порой прилетая обратно к турели.

Алкоголика, пропустившего Апокалипсис из-за практически месячного запоя, от рикошета, разбившего толстый стеклопакет, который он придерживал одной рукой, спас кот, прыгнувший ему на спину. Длинные когти, которыми так удобно хватать крыс, глубоко впились в спину мужчины и заставили того пригнуться в самый последний момент.

Из последствий — перепуганный до смерти, но живой мужчина, с ног до головы осыпанный осколками стекла и пластика, да пара дыр от пуль на противоположной от окна стене, не сильно заметных на фоне ремонта двухсотлетней давности.

Васька был доволен.

Крысы крысами, но и об основном и самом питательном блюде не стоит забывать.

И тем более нельзя дать ему так глупо умереть.

— Как едем, Босс? — спросил водитель у Георга, усевшегося рядом с ним.

Раньше бы он ответил, что по скоростной магистрали, связывающий пригород и центр города, но сейчас... До «Здравствуйте» дорога занимала от силы пятнадцать минут, сейчас же они потратили практически два часа на то, чтобы добраться до медицинского центра. Магистраль уже расчистили от брошенных авто, но вот центр города, чадивший из разбитых окон удушливым дымом тлеющего пластика, все еще давил на сознание. И его никто не спешил расчищать — это может где-то там, на западе, за Уралом, государство вернуло себе власть, а здесь пока с этим туго.

— Через Старый Центр, посмотрим, что там... — таков был его ответ.

Водитель высунулся в окно и прокричал маршрут машине сопровождения. Радиосвязь все еще не работала, вот и приходилось работать по-старинке.

Первые километры по исторической части города не радовали...

Все те же перевернутые автомобили, разбитые витрины и горы мусора, еще недавно бывшее товаром из-за этих самых витрин. И все это еще и местами горит, затрудняя проезд по отдельным улицам или даже по целым кварталам. Одно радовало — заторы на дороге уже расчистили, и передвигаться было относительно несложно. Но были и отличия от центра — в старой части как будто не осталось живых людей, пару трупов на обочине не в счет. Новый Центр напротив жил, да еще как жил, озаряя ночные улицы вспышками автоматных очередей.

— Мир рухнул... — прошептал Георг, рассматривая древние пятиэтажные дома, построенные еще до начала индустриализации.

И в чем-то он был даже прав. Мир рухнул, но это был привычный, всем понятный и удобные мир, где есть свои и чужие, где все поделено и расписано на десятилетия вперед. Этот мир точно рухнул и на его останках уже зарождается новый, используя старый как фундамент. А любой фундамент должен быть скреплен кровью, и эта кровь льется до сих пор, но уже реже, до первых дней все еще далеко.

— И это хорошо... — вновь вырвалось у Георга, но на этот раз его слова услышал водитель.

— Что хорошо, Босс? — переспросил водитель, но тут же переключил свое внимание на первого живого человека, увиденного им на улицах Старого Центра. — Босс, смотри!

Георг и без подсказок водителя прекрасно видел пожилого мужчину, высунувшегося из окна третьего этажа пятиэтажки, и сверкающего лысиной в лучах солнца, пробивающихся через облака смога. Он даже успел рассмотреть не только лысину, но и грязную майку-алкоголичку, типичный наряд для жителей Старого Центра. Подметить больше деталей внешности и наряда зеваки Георг просто не успел.

Мир на отдельно взятой улице города дрогнул.

Идущий в авангарде автомобиль охраны подлетел в воздух, раскидывая в стороны оторванные задние колеса и элементы брони. Чуть позже, в самой высокой точке полета микроавтобуса, из его дна начали выпастись горящие ячейки поврежденной взрывом электробатареи, добавившие определенной пикантности происходящему.

Но в полной мере насладиться разноцветным фейерверком никто не успел.

Лобовое стекло перед Георгом стало мутным от бесконечного числа трещин, разбегающихся от мест попадания пуль. Звукоизоляция автомобиля даже в такой ситуации превосходно выполняла свои функции, единственным неприятным фактором сейчас

являлась плохая видимость.

— Сейчас, сейчас... — водитель не глядя, а точнее по памяти вел автомобиль и включал один тумблер на приборной панели за другим. И все это с постоянно нарастающей скоростью движения — останавливаться в ситуации, когда попал в засаду, смерти подобно.

Приборная панель сменилась трансляцией с внешних камер, лишившихся бронеколпаков, и водитель поддал газа, напроць разряжая батарею. Режим защиты был снят водителем, и времени на прорыв было от силы минут семь-восемь, дальше батарея электромобиля либо превратится в труху, либо начнется химическая реакция с выделением тепла, проще говоря пожар.

Георг был спокоен — это не первое покушение, бывало и хуже... Тем более в первом автомобиле, полетавшем из-за взрыва, все еще остались боеспособные охранники, сейчас разбегающиеся по улице в поисках укрытия. Два десятка камер на микроавтобусе и разведывательный дрон, стартовавший из катапульты на крыше, давали прекрасный обзор поля битвы, транслируемый на пассажирский дисплей.

— Тормози, — спокойным голосом приказа водитель Георг.

И водитель послушал, пусть и не считал такой приказ правильным, ведь он шел в разрез со всем, чему его учили на курсах телохранителей.

— Эй, вы там! — Георг ударил кулаком по бронеплите, отделяющей водителя от пассажирского отсека. — Чего расселись? Их не больше десятка!

Охрана покинула автомобиль и, разделившись на две группы по четыре человека, разбежалась в стороны, реализуя стандартную тактику взятия в клещи. В застывшем посреди дороги автомобиле остался только Георг и его водитель.

— Что дальше, Босс?

— Ничего, ждем... — в своих людях Георг был уверен как в самом себе, не зря же он так долго и скрупулезно их подбирал?

Ждать пришлось недолго, не прошло и десяти минут как звуки близкой перестрелки стихли, а еще через пять с докладом к Боссу явился один из пассажиров первого автомобиля. Еще один водитель, пострадавший сегодня дважды. В первый раз оконная рама пробила крышу его рабочего автомобиля, во второй полетал в подорванном микроавтобусе. И в последнем случае простым испугом отделаться не получилось — кровь из ушей и носа, опухшая до неприличных размеров у локтя правая рука и множество бурых пятен на побитой осколками одежде.

— Чисто, Босс!

— Сколько наших? — все так же спокойно и без эмоций спросил Георг.

— Никого, все живы, но лечиться придется долго.

— Кто?

— Наемники, но подробностей не знаю — капитан все еще допрашивает пленных.

Снаружи Георг был спокоен, а вот внутри второй раз за день бушевал самый настоящий шторм. Ведь засада могла и сработать, не уничтожь он своими же руками свой автомобиль. Это ли не провидение Судьбы? Если самый лучший бронеавтомобиль представительского класса сложился напополам от простой оконной рамы, то чтобы с ним произошло от взрыва, легко подкинувшего трехтонный микроавтобус на высоту третьего этажа.

Буря штормом, но пред подчиненными марку надо держать:

— Отправь курьеров в медицинский центр и в центральный офис, повышаем уровень опасности до оранжевого.

— Сейчас, Босс! — водитель скрылся из виду, а через пару минут в обратную сторону почадила древняя легковушка, работающая на ископаемом топливе. Точно такая же рванула и в сторону нового центра города. Выбор древних автомобилей был обусловлен тем фактом, что взломать их систему зажигания было проще всего. Электромобиль конечно быстрее, но приходится работать с тем, что есть...

— Как жаль, что живые курьеры единственный вариант связи, да, Босс?

Ответить водителю Георг не успел — перед открытой пассажирской дверью появился капитан охраны, да не один, а в компании человека, мало похожего на наемника. Особенно в образ наемника не вписывался костюм тройка и чисто выбритое лицо, больше подходящее какому-то клерку среднего звена.

— Это кто? — не без интереса спросил Георг.

— Подрывник, мать его за ногу так! — капитан охраны ехал в первом автомобиле и прочувствовал все прелести взрыва на себе. Не будь в нем и в его бойцах столько имплантов, то вряд ли бы он пережил полет. — И заказчик в одном лице.

— Заказчик? Что-то слишком просто! — и сказал это не Георг, а сидевший рядом водитель, который тут же извинился за свое вмешательство в разговор начальства: — Простите, Босс.

И это на самом деле было слишком просто, заказчик покушения на один из полюсов силы в городе и вместе с наемниками? Бред, но до последнего времени божественные инопланетяне, владеющие людьми, так же казались бредом воспаленного сознания.

А теперь все это реальность.

— Откуда они узнали каким маршрутом мы поедем? — Георг и сам не знал, что прикажет возвращаться через Старый Центр, а беспроводные средства дальней связи сейчас не очень-то и работают.

— Кабельная линия и военные телефоны, — ответил за капитана заказчик.

— Три группы, засевшие на всех возможных маршрутах от медицинского центра, — дополнил капитан. — Парни уже отправились к ближайшей, если там такие же неумехи, то проблем быть не должно.

— Грузите раненых и поехали, — все, что хотел узнать Георг, он уже узнал. — Хотя... Стоп! Кто?

— Что кто? — непонимающе переспросил пленник.

— Кто стоит за покушением? Не ты же все это придумал?

— А может и я! — пленник из обреченности сразу перешел в самоубийственную ярость. — Ты мне жизнь сломал, ублюдок! Тьфу! Ненавижу тебя!

Плевок был остановлен подошвой ботинка Георга, но на этом его нога не остановилась и ударила каблуком точно в лоб стоящего на коленях мужчины. Тот потерял сознание и запрокинулся назад.

— Разберись тут со всем и как только узнаешь подробности — сразу ко мне.

— Да, Босс.

Место нападения Георг покинул на стареньком бензиновом автомобиле, угонять который пришлось ему же — к сожалению, водитель микроавтобуса управлять такими штуками умел, а вот что и главное где нужно перемкнуть для запуска двигателя не знал. Зато Георг знал прекрасно — все это его молодость.

Бурная, далекая и не всегда веселая молодость...

Что до покушения, то не зря же город который день будоражит от взрывов и

перестрелок. Под шумок всеобщего цифрового апокалипсиса многие решили свести личные счета и избавиться от конкурентов. Не был исключением и Георг, во всю использовавший суматоху первых дней. И нет ничего удивительного в том, что от него попытались избавиться во время поездки. Центральный офис уже штурмовали — отбились не без потерь, снайпер разбил пару окон в его апартаментах, вот теперь и засаду строили.

Классика!

Вот только следующей целью по этой логике должен стать медицинский центр, чего никак нельзя было допустить. Потерять самое ценное в жизни в момент, когда все только начало налаживаться — что может быть хуже?

Такого допустить Георг не мог и собирался сделать все возможное для зачистки оставшихся врагов. А врагов было много — ведь он также не сидел все эти дни на месте, а сводил старые счета и давил, да поглощал конкурентов, пользуясь общей неразберихой.

Корпоративные войны, они такие...

Никогда не знаешь где и как аукнутся...

Для Евгении возвращение Древних Богов началось задолго до всеобщего «Здравствуйте!». Голоса, вещающие о том, что исполнят ее мечту и подарят новую и яркую жизнь, стали донимать ее за пять дней до начала всеобщего цифрового Апокалипсиса.

Но сейчас, на пятнадцатый день с момента возвращения Богов, Евгения начала понимать, что вполне возможно, все началось намного раньше — за недели, а может даже и за месяцы. Именно тогда ей начали сниться яркие, слишком яркие, сны о других мирах и населяющих их существах, таких непохожих на родную Землю.

И, стоило услышать голоса, нашепывающие на разный лад одно и то же, как все встало на свои места.

Встала и сама Евгения, заняв место в очереди в медицинский центр «Государственных Биотехнологических Систем», главного поставщика, установщика и ремонтника имплантов на всем Восточном побережье. Тогда она думала, что это один из редких компьютерных вирусов, поразивших коммуникационный имплант, и сразу же обратилась в службу поддержки, успев избавиться от устройства за пару дней до первого «Здравствуйте».

Ей повезло — пришлось ждать не больше пары часов, после короткая операция и полное избавление от взломанной железяки.

Нет импланта — нет голосов, и как же она радовалась тому факту, что не сошла с ума.

И, к сожалению, предпосылки к этому были.

Всю свою жизнь, сколько Евгения себя помнила, она видела и слышала то, чего просто не могла. И видения о далеких мирах укладывались в ее диагноз, так же поставленный в раннем детстве.

Хотя, какой диагноз?

Сначала ее просто считали девочкой с большой фантазией. Но и у психолога и у психиатра она бывала регулярно — родители беспокоились. Не будь она такой напористой и упрямой — может, и не было никаких врачей и семи лет терапии. Плохо то, что маленькая девочка слишком поздно поняла, что своими предчувствиями лучше ни с кем не делиться и тем более никому не доказывать их правдивость. Особенно родителям...

Ходить из года в год на приемы к психологам ей не нравилось, и с тех самых пор она решила вести себя как обычно, благо все эти видения как отрезало после переходного возраста.

Практически отрезало — иногда что-то да проскакивало, но это можно было списать на слишком реалистичный сон. И с фантазией у нее не было проблем — жизнь на два мира, реальный и порожденный больным сознанием, научила.

Однако были от этих видений и плюсы — графические новеллы о похождениях попаданцев в самых разных мирах за ее авторством пользовались популярностью...

Но рисование комиксов это так, хобби. Учитывая чьей дочерью она являлась и долю в семейном трасте, она могла до конца своей очеееень долгой жизни не работать и прожигать накопленное состояние.

Могла, если бы не рассорилась с родителями после своего совершеннолетия и не сбежала из дома. Тогда она еще верила, что в видениях есть какой-то смысл и если поискать, то она сможет самостоятельно, без помощи психиатров и таблеток, найти нужные ответы. Немаловажным фактором была и обида на родителей, которые вместо того, чтобы ее

выслушать и принять все как есть, отправили на принудительное лечение.

Такое не прощается.

И, если с отцом даже тогда, семь лет назад, у нее были ровные и даже можно сказать хорошие отношения, то вот мать... Ее мать всегда преувеличивала степень ее особенности, постоянно сомневаясь в адекватности дочери и напоминая при этом про курсы терапии, которые заняли не один год ее детства. Нанятые родителями врачи и доктора наук были настоящим профессионалами своего дела и легко раскусили ребенка, решившего утаить информацию о своих видениях и галлюцинациях, вот и мучили так долго, отработывая щедрые гонорары от папеньки. Так бы продолжалось до конца ее жизни, но недееспособный совершеннолетний ребенок у столь состоятельной и влиятельной семьи — позор. Никакого сора из избы — вот так она и стала совершеннолетней, дееспособной и полноправной владычицей своей жизни. Не без скандала съехала от родителей, нашла работу и зажила в свое удовольствие, лишь время от времени обращая вынимание на редкие видения и предчувствия, которых за последние семь лет и с десятков не наберется.

И теперь они вновь вернулись, но уже в виде компьютерного вируса, поразившего имплант.

«Интересно, неведомый хакер добрался до моего медицинского файла? — думала тогда Евгения. — Да нет, отец специально следил, чтобы во время терапии не оставалось никаких материальных подтверждений.

А потом пришел Торговый Дом Ха-Шинь, грянуло первое «Здравствуйте!», и голос вернулся.

Все в доме, что могло воспроизводить звук и показывать видео, повторяло одно и то же сообщение, уже хорошо знакомое ей. И это не было бредом ее сознания — голос и его обещания приключений в иных мирах слышали все, гости и родственники, решившие провести ее.

Последней каплей ее терпения стали слова матери:

— Нет, даже не думай! Какие инопланетяне, Женя? Ты в своем уме? Тебе замуж надо, да детишек рожать!!! Не вздумай соглашаться!

И это при том, что Евгения даже не думала о том, чтобы принять предложение от космических торговцев. Она всего лишь хотела доказать матери реальность всего, что с ней произошло в детстве. Но та даже слушать не стала — сразу, только дослушав предложение от инопланетян, кинулась отговаривать дочь.

Впрочем, тогда еще никто не знал ни про Ха-Шинь, ни про инопланетян, официальная власть придерживалась версии компьютерного вируса, поразившего всю планету.

А потом грянуло непонимание первых дней. И Хаос последних.

Первые дни суматохи Евгения провела дома — до погрома квартир все еще не дошло, мародерам больше нравились магазины. Тогда власти все еще пытались сдерживать недовольство толпы, но все их попытки были тщетны.

Народные волнения и погромы закончились в момент появления полного обращения от торговцев. Вещающее о райских куцах механическое насекомое Евгения смотрела уже дома у родителей — свое жилье пришлось бросить из-за соображений безопасности, магазины и дорогие бутики быстро закончились и самые безбашенные погромщики переключились на жилье среднего класса. Впрочем, толпа обезумевших от бесконтрольности людей бесновалась недолго — в дело вступили корпорации, решившие, что лучше момента для передела рынка просто не найти.

Спокойный и всегда деловой центр города превратился в поле корпоративной битвы. Государственная власть всегда была слаба в особых экономических зонах, а большие и мелкие корпорации всегда имели армии. Причем сила этих армий зависела только от выделяемого на военные нужды бюджета, так что танками на улицах и самолетами в небе было никого не удивить. И вся эта сила схлестнулась сначала за городом, а потом добралась и до центральных офисов, из которых и состоял самый фешенебельный район города.

На целую неделю некогда райское место превратилось в Ад.

Всю эту неделю Евгения провела на рабочем месте своего отца — глубоко под центральным офисом ее семейного бизнеса. Центр управления, располагающийся в бункере, не такая уж и редкость, встречается повсеместно даже у совсем крошечных корпораций, а что говорить про средние, к которым ее будущая собственность и относилась.

По большому счету все это сидение в бункере не имело никакого смысла — все средние корпорации региона, способные нанести хоть какой-то вред, были либо союзниками ее отца, либо работали совсем в других сферах, и делить им было нечего. Слишком уж специфическую нишу выбрали ее предки — биотехнологии. Больших высот они не достигли, но точно были лучше сотен мелких образований, по недоразумению называемых корпорациями. И именно с этой мелочью и воевал ее отец, выкупая, поглощая и уничтожая конкурентов. Один на один они не представляли угрозы для корпоративных сил правопорядка — а именно так на законодательном уровне именовались частные армии, но вот сбившись в стаю могли не только отразить нападение, но и перейти в контратаку.

Для Евгении вся эта возня в командном центре была скучна до невозможности, но в жилой зоне обитала ее мамочка, так же лезущая на стену со скуки и при любом поводе заводившая о дин и тот же разговор о свадьбе и детях. Видимо ее совсем списали как наследницу и делают ставку на ее детей. Может для корпорации так и лучше, но вот Евгению об этом, как всегда, забыли предупредить. И что самое страшное — у маменьки имелся фотоальбом, полный фотографий потенциальных женихов, отпечатанных на настоящей фотобумаге. И когда это она только успела его сделать? Седая древность же, древнее только портреты, написанные живыми художниками!

Вот и приходилось сидеть рядом с отцом, выслушивать доклады курьеров — единственных на данный момент источников оперативной информации, да делать серьезное лицо. Веселье первых дней прошло и теперь армия давила недобитков — в основном разыскивала сбежавших высокопоставленных чиновников из конкурирующих организаций, да разбиралась с последними, самыми крепкими мальками, сумевшими пережить первый натиск.

Именно покушение на главу корпорации «ВостокБиоТех» отец сейчас и обсуждал со своим первым помощником:

— Связи все нет?

— Первый и третий пост прислали курьеров в назначенное время, второй молчит. Но и у них еще есть резерв — час, на дорогах неспокойно. Мо...

Что именно сказал помощник, никто не расслышал из-за взрыва, прогремевшего где-то рядом. Стены затряслись, стекла пошли трещинами, а с потолка посыпалась штукатурка.

Моргнуло освещение и перешло в аварийный режим.

— Генераторы! — в унисон закричали отец и Евгения. Первому подсказал опыт, второй — видение, пришедшее за секунду до взрыва.

— Диверсия! — закончил их мысль помощник.

А дальше начался штурм, на время которого Евгению и ее мать отправили в бункер внутри бункера — команту-сейф, оборудованную всем необходимым для проживания в ней трех человек на протяжении пары недель.

Час приглушенного грохота автоматных очередей и близких взрывов растянулся для них на целые сутки. Но вот все стихло и дверь начала медленно открываться, запуская в комнату удушливый дым сгоревшей взрывчатки.

— Дорогой! Я так испу... — бросилась к двери мама.

— Па... — Евгения оборвалась на полуслове, ведь на пороге был не ее отец, а неизвестный боец в бронекостюме с нашивкой корпорации «ВостокБиоТех», главу которой сегодня должны были устранить люди ее отца.

Короткая очередь от бедра скосила женщину, рухнувшую прямо под ноги солдату.

— Босс! Нашли! — крикнул он себе за спину и добавил уже до Евгении: — На колени, если хочешь жить!

— Ну и хорошо, что все оказались здесь, — ответил таинственный Босс, уже вошедший в комнату, а на пол перед Евгенией упала голова ее отца. — А это кто?

— В документах не значится, Босс! — тут на руку Евгении сработал тот факт, что в связи с ее «расстройством» семья не особо распространялась о ней, и тем более — на красной ковровой дорожке она никогда не блистала. Конечно, работой сейчас связь, то ее бы быстро опознали, но благодаря инопланетянам человечество скатилось в доиндустриальную эпоху, что девушку и спасло.

— Служанка! Я служанка госпожи! Не убивайте! — слезы по отцу сделали образ наемной работницы полным и правдоподобным. — Я никому ничего не скажу!

— Ладно, черт с ней — пусть живет, — ответил Босс, все еще стоящий вне поля ее зрения.

И пусть мертвая мать не вызывала в ней никаких чувств — туда ей и дорога, то вот за отца она точно будет мстить, поэтому постаралась запомнить голос «Босса» как можно лучше...

— Босс, может все-таки ее того? — переспросил боец.

— Пусть живет, слышишь, девочка? Беги отсюда со всех ног и никогда не упоминай события этого дня. Понятно?

— П-п-понятно...

Евгении было ой как понятно, особенно тот факт, что от семейного дела, выстраиваемого поколениями предков, ничего не осталось — все уходит победителю, таков закон корпоративных войн. А для мести нужны силы, деньги и знания. Наследство она не получит, оставался один вариант — голоса, что обещали ей приключения и славу.

Ее ждала орбита, а после она вернется и влупит по убийце ее семьи из чего-нибудь крупного, да с орбиты, вон какие гиганты над планетой висят, и уже тогда будет ясно, кому именно понятно или нет.

Но пока об этом рано думать, тут бы сейчас выжить!

А Босс...

А что Босс?

Босс даже не обратил внимания на служанку, перед тем, как покинуть Землю, Боссу нужно было много всего сделать, но главное — избавиться от основного конкурента, всю остальную мелочь прижмут его люди. А в случае совсем плохого развития событий доверенные люди оповещены об аварийных путях отхода. Даже если дело всей его жизни

рухнет, то ничего страшного, за свою долгую жизнь Босс успел многое приобрести и накопить. И он это сделал — отправив на штурм всех, кого только мог, полностью оголив тылы.

Рискнул и победил — конкуренты мертвы, а у его корпорации появилась новая собственность.

Спустя два дня небольшая металлическая четырехгранная пирамида, не превышавшая в высоту и пятнадцати метров, с глухим ударом приземлилась на окраине города, разогнав потоками горячего воздуха всех зевак, столпившихся на пустыре за городом. Впрочем, это раньше здесь был пустырь, территория которого была непригодна ни для проживания, ни для земледелия из-за высокого содержания тяжелых металлов в почве, но сейчас...

Сейчас поле, заросшее чахлыми и до невозможности кривыми карликовыми деревьями превратилось в посадочную площадку орбитальных шаттлов, спускающихся на планету один за другим. Однако там, где садились диковинные и одновременно такие знакомые пирамиды, больше не оставалось никакой растительности — только спекшийся до состояния стекла песок, столь сильный жар шел от шаттлов. А еще каждая волна жара вызывала радостное завывание у толпы зевак, собравшихся посмотреть на таинственных инопланетян...

Это была уже далеко не первая встреча представителей Торгового Дома Ха-Шинь и людей, но до этого все происходило где-то там, в столицах государств и рядом с самыми крупными городами на планете, а теперь торговцы пришли и сюда, в маленькие периферийные поселения.

Толпа ликовала, ведь инопланетяне, выглядящие как металлические насекомые, пришли с миром! В любом случае так им говорили их правители, ведь связь снова работала и даже восстановился интернет, вернувшийся в своем изначальном виде всего за пару часов после вручения верительных грамот и подписания нового Договора с правителями всех стран Земли.

В новом Договоре, заключенном с торговцами, у жителей планеты стало больше свобод — теперь они не являлись имуществом Торгового Дома, но в ответ правители стран были обязаны всячески помогать инопланетянам и не препятствовать их торговой деятельности на Земле. Впрочем, хоть люди и стали свободны, но вот сама планета и вся звездная система по-прежнему принадлежала механическому насекомому, выкупившем ее у Гальгомеша за стеклянные бусы и лазерную винтовку... О признании независимости политикам не удалось договориться. Впрочем, они особо и не настаивали на этом пункте, особенно когда вторженцы провели наглядную демонстрацию и разрушили орбитальными ударами пару одиноких горных массивов, тысячелетия до этого стоявших посреди океана и являвшихся домом для редких видов птиц.

Все население Земли в рабство с помощью силы невиданного по мощи оружия или формальное признание власти Торгового Дома Ха-Шинь, разве тут есть выбор?

Договорились быстро и полюбовно, особенно в этом отличился Азиатский сектор, где за пару дней после подписания Договора бесследно пропало население восьми городов-миллиардников, а правящая верхушка партии из столетних стариков превратилась в молоденьких мальчиков-школьников. Точно такое же, но в куда меньших масштабах происходило по всему миру — первыми до технологических чудес добрались именно правители и приближенные к ним. Конечно, до восточных варваров никто опускаться не захотел, но тюрьмы, дома престарелых, сиротские приюты и заведения для душевнобольных

опустели.

Когда же «знать» насытилась и потратила все легкодоступные людские ресурсы, дошло дело и до простых людей. Жуки начали с тех, кому они сделали первое предложение еще тогда, когда все остальные слышали лишь бесконечное «Здравствуйте!»

И таких «счастливиц» на самом деле было много — второй день уже возят их на орбиту, пришла очередь и Георга расплатиться за помощь... Он, конечно, догадывался, почему насекомым был нужен именно он, но все же... Какой прок от результата неудачного эксперимента для столь продвинутой расы, свободно бороздящей космическое пространство? Разве не разумнее и логичнее взять добровольцев, которых он бы им обеспечил? А еще рабов? Последних можно было и с пару миллионов найти — всего лишь несколько диверсий с паралитическим газом в соседнем городе и... Или лучше было бы отравить питьевую воду?

Впрочем... Об этом можно будет подумать и позже — ведь сделка выполнена и его дочь будет жить. Жукам понадобилось лишь двенадцать часов, чтобы сделать то, что не смогли лучшие доктора планеты. Да, он продал себя за бусы, но эти бусы были для него важнее всего на свете... И на сдачу удалось получить немного внеземного оборудования, которое должно было продвинуть все разработки его компании...

«Хорошая сделка, вот только бы никуда не улетать...» — именно такие мысли сейчас обитали в голове Георга.

Среди толпы зевак выделялась группа вооруженных корпоративных солдат, окруживших плотным ошестинившимся оружием кольцом Георга и маленький контейнер — величайшую ценность их хозяина.

— Слышишь, Арина? — Георг постучал пальцем по толстому стеклу капсулы поддержания жизни. — Папа обязательно вернется! Я тебе обещаю! Расти большой и слушайся бабушку!

Но младенец, спавший в капсуле, так и не проснулся — даже рев взлетающей пирамиды не смог его разбудить. Георг и сам не знал, что его заставило взять ребенка с собой на взлетное поле, но оно того определенно стоило — при виде дочери у него на душе становилось спокойно. А еще он знал, что не стоит переживать — есть люди, которые обо всем позаботятся и скорее умрут, чем допустят, чтобы что-то плохое случилось с их маленькой госпожой. Не зря же он буквально воспитал их с молодых ногтей? Единственное, что его немного расстраивало, так это то, что дочь всю дорогу спала и, к моменту, когда настала его очередь идти в только что приземлившуюся пирамиду, он так и не увидел ее бодрствующей. Ему бы хватило всего одного взгляда пронзительно синих глаз, но видно не Судьба...

— Все! Вам пора! — отворачиваясь от капсулы, отдал приказ Георг.

Он и так задержался, на что намекал мелкий механоид, крутившийся вокруг его бойцов и пытавшийся проникнуть в центр их построения.

Пришла его очередь лететь на орбиту.

— Да иду я, иду! — Георг успокоил механическое насекомое и пошел в сторону ближайшей пирамиды, все еще поглощавшей длинную колонну из сотен человек

«Отвертеться не вышло, а на внешний вид им плевать! Им все равно кого брать, главное побольше! А что до глаз — так я их каждый день вижу в зеркале...»

Раздумывая над этим, на металлическую и все еще горячую аппарель пирамиды шагнул молодой парень, в котором с трудом можно было узнать Георга Максимовича, учредителя и

единственного владельца корпорации «ВостокБиоТех», занимающейся исследованием генома человека и зарабатывающей созданием этнического оружия.

Путешествие на орбиту вышло даже слишком обыденным.

Сели в комфортные шаттлы, внутри ничем не отличающиеся от салонов межконтинентальных орбитальных пассажирских самолетов, полчаса полета — и вот она, орбита! На многочисленных мониторах прекрасно видна как сама планета, так и приближающийся шар космического корабля, к которому скоро пристыкуется пирамида. Как будто так было всегда, и никаких астронавтов, летавших на орбиту на бочке жидкой взрывчатки, никогда и не было. Как и не было международной космической станции, выглядящей сейчас пылинкой на фоне не самых больших кораблей пришельцев, окруживших ее со всех сторон.

И, если соседи Георга по ряду еще охали и удивлялись перегрузкам и резкому торможению, то сам он оставался спокоен как скала. Вообще, в его жизни было мало ситуаций, которые могли его напугать или удивить. А уж полет на орбиту... Это было ему знакомо, очень хорошо знакомо, хотя он и старался забыть эти воспоминания прямым из далекого детства...

Георг не любил вспоминать свое детство. Да и не было у него как такового детства — лишь череда беспросветного... Поэтому, только почувствовав, что сейчас накатит волна воспоминаний, он отвернулся от мониторов и представил, что не летит в космос, а едет на автомобиле по горному серпантину. Последнее, с его боковыми перегрузками, резкими торможениями и ускорениями всегда помогало мужчине сосредоточиться в трудных ситуациях. Но, самое смешно в этом было то, что подъем по серпантину — очередное ненастоящее воспоминание из детства, этакая мантра, призванная вернуть контроль в сложной ситуации...

Но в шаттле были те, кому мантры для успокоения не были нужны.

От слова совсем.

Настолько спокойным был полосатый рыжий кот, примостившийся на коленях у своего хозяина. Побитый жизнью мужчина среднего возраста и откровенно запойного вида нервничал, а вот рыжий кот был спокоен как удав перед броском. Можно сказать, что кошка даже был рад такому повороту событий — вон как мурлычет при каждом вздрагивании корпуса шаттла.

И это было еще одной странностью — кот был единственным животным, которого Георг смог увидеть в салоне. На что же пошел его хозяин, что бы взять питомца с собой? Что или кого продал? Ведь им ясно дали понять, что кроме одежды и информационного накопителя лучше ничего не брать. Конечно, не многие этому следовали и каждый старт шаттла с планеты это не только веселье для зевак, еще не понявших в какой ситуации они оказались, но и крематории для всех лишних вещей, отбираемых при досмотре, сваливаемых насекомыми под дюзы двигателей.

Георг и сам пытался пронести несколько шпук из своего далекого детства. Незаметных и очень полезных приспособлений, без которых он чувствовал себя неудобно. Но, не вышло — то, с чем на Земле он спокойно проходил все осмотры и досмотры, тут выявили сразу же, стоило только ступить на пол переходного отсека. Запрещенное просто отбиралась и выкидывалась, никаких последствий за контрабанду не было. А стоило бы — люди чего только не тащили, в рюкзаке одного из соседей Георга был разобранный крупнокалиберный

автомат, а через два ряда сидений сидела рыжеволосая девушка, пытавшаяся протолкнуть на борт термическую гранату.

«Глупо, все это очень глупо... Лучше бы оставили оружие на Земле, там оно скоро пригодится...» — думал Георг, вспоминая, какой скандал устроила девушка из-за отобранной «игрушки».

Для широкой общественности, к которой Георг точно не принадлежал, было невдомек, что самое интересное только начинается, и у торговли с инопланетянами есть целых четыре этапа. Первый — Торговый Дом Ха-Шинь договаривается с главами государств и с прочими властью имущими. С церковниками например. Второй — добровольцы, люди, которым посчастливилось получить «индивидуальное» торговое предложение. К этой категории относился и сам Георг и все его спутники, медленно приближавшиеся к гигантскому кораблю, вокруг которого кружили тысячи точно таких же пирамид, полных «добровольцев». Третий этап — рабы, то есть силой захваченные и проданные им разумные.

Жукам было плевать, как к ним попали те или иные люди, им все сгодятся, всем найдется применение...

Третий этап обещает быть интересным...

И о нем Георг, как это было бы не странно, узнал от самих торговцев во время их первого живого общения. А потом все подтвердилось и через государственные каналы, стоило только восстановить связь со столицей.

Маленькая гражданская война, вот что должно было произойти в ближайшее время.

Жаль, что он этого уже не увидит — любая война это всегда возможность для его корпорации стать чуточку сильнее и богаче. Ведь не один он узнал о третьем этапе — заказы на паралитические составы, нацеленные на определенные генетические маркеры посыпались один за другим, стоило только инопланетянам восстановить средства коммуникации и вернуть все на круги своя.

Георг не боялся своего будущего, ему было все равно. А вот за будущее своего главного детища — корпорации «ВостокБиоТех» переживал. Да и как тут не переживать, ведь теперь корпорация служит только ради одной цели — защита наследницы.

Грядут смутные времена, но беспокоиться было уже поздно. Все, что он мог сделать, он сделал. Конечно, тяжело было оставлять собственного ребенка одного, но такова сделка... Мехажуки знали куда надо бить и на что давить — вон сколько в пассажирском салоне инвалидов и калек всех мастей, наверняка обменяли свою жизнь на здоровье...

Был еще и четвертый этап — но он людей не касался, а если и касался, то лишь косвенно. Музеи, водоемы и зоопарки были основной целью торговцев. Животные, растения и поделки аборигенов наполовину с пресной водой и пластами плодородной почвы стали целью четвертого этапа. И за это никто из людей не получал плату — эко активисты бесследно исчезали, стоило им собраться для пикета вокруг очередного места Забора образцов.

— Отстегнуть ремни! Приготовиться! — казалось, что безэмоциональный голос невидимого командира звучал одновременно отовсюду. Даже Георгу не удалось определить место, где был спрятан динамик, по ощущениям кричащий ему прямо в ухо.

За размышлениями о третьем этапе и об опустевших музеях после четвертого Георг и не заметил, как в мониторах больше не было видно ничего, кроме куска неровной обшивки корабля, к которому они пристыковались. И, глядя на экраны, было нетрудно понять, что судно, готовящееся их принять, было очень старым. Слишком большие были царапины и

сколы, слишком глубокие кратеры. А чуть левее, в крайнем левом мониторе, было прекрасно видно, что между этим стыковочным причалом и соседним, к которому величественно подплывала еще одна пирамида, в обшивке есть огромная дыра, ошетилившаяся в пустоту рваными краями и заполненная чем-то вроде монтажной пены.

— Какой товар, такое и судно... — кто-то сзади буквально снял эту фразу у Георга с языка.

— Мяу! — подтвердил кот, взобравшийся своему владельцу на плечо.

И этого «Мяу» уже не выдержал Георг — слишком уж подозрительной была эта парочка, пока есть время и не было команды на выход, нужно их расспросить:

— Кис-кис-кис! — мужчина, сейчас выглядящий как молодой парень, протянул к коту руку с намерением его погладить.

И, о чудо!

Кот не отстранился, как это обычно делали другие кошачьи.

У Георга всегда были проблемы с животными, большинство из которых благодаря его происхождению видело в нем либо хищника, либо опасного конкурента. И лишь самые большие представители семейств не спешили ни нападать, ни убегать. К примеру, лигры — те лишь с заинтересованностью смотрели на Георга, тогда как все остальные кошки убегали прочь. А вот с собаками все было как раз наоборот — те чувствовали в нем родственную души и сразу же начинали ластиться, признавая своим вожаком.

Это же кот не отпрянул от его руки и даже не зашипел, а спокойно дал себя погладить. Дальше — больше, кот легко спрыгнул с плеч владельца и начал тереться боками о ноги Георга, выписывая замысловатые восьмерки и не прекращая тарыхтеть как трактор. Судя по виду владельца животного, с большими глазами глядящего на происходящее, такое поведение для кота было нетипичным:

— А вы ему понравились, — наконец заговорил мужчина. — Такое редко бывает, обычно он никого не подпускает...

— Внимание! Выходить по одному! — мужчина хотел сказать что-то еще, но его прервал голос невидимого командира.

— Васька! — но кота можно было и не звать, стоило поступить команде, как тот сразу же вернулся на свое место — на плечи хозяина, будто зная, что сейчас произойдет.

Произошла сортировка.

Еще один отбор, основывающийся на непонятных для Георга критериях.

Они просто выходили по одному из салона, а там, за дверьми, ведущими к межпалубному лифту, их уже ждали. Механические жуки присваивали каждому добровольцу номер, вручая небольшую пластиковую карточку с вполне понятными индийскими цифрами. Дальше еще проще, набралось нужное количество людей — идете в лифт, который несет толпу шокированных людей на самую вершину пирамиды, являющеюся еще и стыковочным отсеком. И вот, ты уже на корабле.

Настоящем космическом корабле...

Больше всего в этом отборе Георга удивила гравитация. А именно тот факт, что векторы гравитации на корабле и в шаттле были взаимно перпендикулярны, а поездка на лифте прошла без каких-либо происшествий и тем более поворотов и переворотов. Они вошли и вышли, там и там пол палубы, и никаких тебе падений и тем более изменений вектора...

Чудеса высоких технологий, да и только...

— Семнадцатые номера! Ко мне! — на этот раз голос исходил от одного из механоидов,

держашего шест с табличкой «17».

— Напоминаем вам, что неповиновение приказам представителей Торгового Дома Ха-Шинь равноценно преступлению против Торгового Дома Ха-Шинь! — с громким щелчком включились динамики под потолком, и на этот раз голос говорившего с большой натяжкой можно было назвать женским. — Наказание за преступление одно — смерть!

— Семнадцатые номера! Ко мне! — повторил механоид для вновь прибывшей группы.

А Георг, как и пара десятков не до конца понимающих, что происходит, людей просто наблюдал и подмечал все, что могло пригодиться в будущем. И старался при этом подавить внезапно нахлынувшие воспоминания из детства...

— Семнадцатые номера! Ко мне! — вновь повторила жестяная сколопендра, для наглядности помахав табличкой.

Людей за спиной жука становилось все больше и больше, появилось даже пару новых лиц, которых Георг еще не видел — он летел сюда на самой нижней и большой палубе шаттла, а, судя по кнопкам в лифте, пассажирских палуб было как минимум еще восемь. И еще была пилотская кабина, но вряд ли у пилотов один лифт с добровольцами, особенно, если возить рабов, так и до захвата дикарями судна класса земля-орбита недалеко. Конечно, крайне сомнительно, что люди сходу смогут разобраться, как им управлять, но все же...

— Семнадцатые номера! За мной! — люди еще не успели понять новую команду, а механоид с табличкой уже побежал к одной из дверей, ведущих не к центру корабля, а влево от причала. Все, кому не повезло получить семнадцатый номер, а таких было большинство, остались ждать дальнейших команд.

Небольшая группка, человек так в сто, толпой рванула следом за жуком, казавшимся таким маленьким по сравнению с особями, забиравшими их с планеты. И это было еще одним интересным фактом, который никак не укладывался у Георга в голове — за эти дни люди видели огромное количество самых разнообразных представителей Торгового Дома. Маленькие, большие и средние, с разным количеством лап и вообще без них.

Но!

Все они так или иначе были похожи на насекомых. Металлических насекомых, в которых с первого взгляда невозможно было рассмотреть и грамма живой плоти. И тут кто угодно задастся вопросом «А не роботы ли они?» Мнения в глобальной информационной сети разделились ровно поровну, одни утверждали что все инопланетяне полностью металлические и не содержат ни грамма органики. Другие говорили об экзоскелетах и пересадке в полностью искусственное тело мозга и нервной системы, этакие киборги. А вот правды пока никто так и не узнал — Георг перед продажей себя в рабство отсмотрел множество роликов в сети, где люди пытались прощупать представителей инопланетной цивилизации с помощью земного оружия и закономерно терпели крах. Однако как минимум один раз у землян что-то получилось, не зря же по Африканскому континенту был нанесен орбитальный удар, стерший с лица Земли целый город с парой десятков миллионов населения. Правда, что именно там произошло, знают только жуки, ведь живых свидетелей среди людей не осталось.

Африка всегда была проблемным континентом...

Что же до видового разнообразия косможуков, то переходя из одного причала в другой, Георг смог выделить как минимум семь видов, различающихся как по размеру, так и по своему строению. Был еще и восьмой — совсем крошечные паукообразные, ползающие по стенам и ремонтирующие проводку, но последние могли быть просто ремонтными

роботами, обделенными разумом и следующие заложенным в них командам. Больше ничего интересного Георгу узнать не удалось — за герметичной переборкой в их причальном ангаре скрывался коридор, ведущий в соседний причальный ангар, где их уже ждала толпа людей. Механоид-поводырь, а Георг придерживался теории искусственного происхождения, залетал в новый ангар и начинал зазывать все семнадцатые номера, приказывая им следовать вслед за ним. Так повторялось очень долго, похоже, что они сделали круг по всему внешнему диаметру корабля и собрали под пару тысяч семнадцатых номеров.

Георг не ошибся в своих выводах — они сделали круг. Уж он хорошо запомнил обстановку их ангара, особенно переплетение сотен тонких светоотражающих линий на двери, ведущей к центру корабля. И в этот раз они не пошли на второй круг, а повернули направо, прямо в эту дверь. А за ней все тот же коридор, по которому с первого взгляда нельзя было понять, идут ли они в соседний причальный ангар или в новое место... Ширина коридора, высота, расположение поперечных балок и панелей обшивки — все было одинаковое, типовой проект. Но, стоило присмотреться и становилось понятно, что данное судно переживало не лучшие времена — все выглядело слишком затертым и старым. Кое-где не хватало панелей отделки, на ощупь похожих на софт-тач пластик, где-то вид портили пучки разноцветных проводов, проложенных прямо по декоративному покрытию стен. А про пол, стершийся в центре до металла, и говорить не стоило, особенно выделялись лужи технических жидкостей, встречающиеся тут и там. Впрочем, землянам грех было жаловаться — даже столь непрезентабельный изнутри корабль был технически недостижим и представлял собой технологическое чудо.

В новом и очень большом зале было оживленно. Даже очень оживленно — в глазах буквально рябило от количества насекомых, снующих туда-сюда. Но это только на первый взгляд — если присмотреться, то нет никакого Хаоса — поодиночке или целыми группами жуки выполняли только им ведомую работу, непонятную отсталому дикарю. Когда и главное как исчез их проводник, Георг не успел понять — вот только он был перед ними, размахивал табличкой с номером, а теперь табличку держит чернокожий мужчина, плетущийся до этого где-то в хвосте. Георг давно заметил этого, не свойственного цвета для их ареала обитания, мужчину, ангар за ангаром пробивающегося в первые ряды. И ладно бы, негр как негр, эка невидаль, но спокойно протиснуться тот просто не мог, каждый метр его продвижения в толпе был полон туманов и пинков, раздаваемых направо и налево простым обывателям, чьи крики и возмущения и привлеки внимание Георга.

Люди замерли, жуки даже не обратили на их появление внимания, лишь немного откорректировав маршрут своего движения, теперь огибающий плотную толпу из человек. И так продолжалось довольно долго, пока в зале не появилась еще одна группа добровольцев под флагом «8», вошедшая с противоположной стороны.

— Становись! — на весь зал рявкнули динамики.

— Становись! — одна из механических многоножек, до этого мирно тянувшая бухту с кабелем, вдруг бросила кабель, подняла передние манипуляторы к потолку и заговорила на весь зал таким знакомым голосом, который слышал каждый житель Земли. Слишком уж часто его крутили в эфире всех, абсолютно всех информационных каналов планеты. А еще, в отличие от голоса их поводыря, тут чувствовались командирские интонации.

Но люди, собравшиеся в один большой организм под названием «толпа», никак не отреагировали на это слово, в отличие от тех же насекомых, замерших кто как после командирского приказа.

Это был именно приказ, и за его невыполнение моментально последовало наказание.

Некоторые из жуков, стоящих ближе всего к людям, вновь ожили и повернулись к толпе, беря их в полукруг. Дальше — наказание, оказавшееся слишком будничным. Из передних лап стальных насекомых, вооруженных длинными когтями, по людям ударили ломаные линии электричества, заставившие стоящих на первой линии упасть и забиться в конвульсиях.

Со стороны могло показаться, что из лап механоидов били настоящие молнии, разбежавшиеся по толпе густой сетью электрических всполохов. Но, для Георга, стоящего справа в первом ряду, было прекрасно видно, что из-под металлических когтей вылетели сети, проводами подключенные к насекомому. Люди, попавшие под удар простого и, в то же время, не менее эффективного электрошока, не только упали на пол в конвульсиях, но еще больше запутали себя в сеть.

Можно сказать, что нужное впечатление робот произвел — никто больше не пялился по сторонам и, тем более, не разговаривал с соседом, все повернулись к машине и со страхом ждали, что же будет дальше.

То же самое происходило и на противоположной части зала, где собрались восьмерки.

— Собрались и построились! И этих так же поднимите! — в третий раз многоножке повторять не пришлось, в зале образовалась чуть ли не образцовая дисциплина, а толпа превратилась в колонну, да какую! Прямо сейчас на парад.

— Люди! Все ли понимают, что я говорю? — продолжил, судя по всему, самый главный здесь и сейчас инопланетянин, вон как все остальные жуки застыли от одной его команды. — Все знают язык, на котором я говорю? Почему вы молчите? Ответить всем!

— Да! Понимаем! Знаем... — зашумела колонна, ответил и Георг.

— Хорошо! Слушайте внимательно и потом не говорите, что не слышали или ничего не поняли! Ступив на борт этого корабля, вы стали собственностью Торгового Дома Ха-Шинь! Причем, собственностью в прямом смысле слова — у вас нет ни прав, ни привилегий, и лишь одна обязанность — выполнять приказы вышестоящих членов Дома! Все, что есть у вас и ваша жизнь принадлежит нам! Это понятно? Не слышу ответа?

— Понятно! Да! Хорошо! — в разнбой ответила не вся собственность, но для сказанных механоидом слов даже такой ответ был хорошим. Обычно попадаете совсем глупое мясо из цивилизаций, стоящих на очень низких ступенях развития, которым трудно объяснить прописные истины их нового положения. Да что там — в некоторых языках даже нет подходящих слов... А еще цивилизованных по меркам Торгового Дома проще продать, что есть большой плюс. Но у этого мяса есть и большой минус, который, впрочем, еще не

проявился.

— Поймите! А как же наши права! — а вот и минус, высказанный одним из только что очнувшихся от удара электрическим стулом. — Вы же обещали, что с нами ничего не случится, и мы будем жить!

Механоид был готов к такому вопросу и ждал его еще в самом начале его длинной речи:

— То, что вы называете гуманизмом и правами человека не более, чем просто глупость в Мирах Содружества! Ваша жизнь, свобода и прочее-прочее ни стоят ровным счетом вообще ничего. Запомните раз и навсегда — в Содружестве правит Сила. Еще проще — кто сильнее, тот и главный! И в данный момент вы на самом дне градации Силы. Вы — никто, смиритесь с этим! Но — у каждого будет шанс показать себя! Дому Ха-Шинь не нужен бесполезный балласт! А тех, кто покажет себя...

Самый главный механоид так и не сказал, что будет с теми, кто покажет себя. Он остановился на полуслове, и в этот же момент все остальные насекомые, замершие от первой команды «Стоять», ожили и вновь занялись своими делами.

— Приведите! — команда, отданная пробежавшим мимо говорившего многоножкам, была моментально исполнена. Роботы, тащившие до этого контейнеры с запчастями, побросали эти самые запчасти и бросились выполнять приказ, точно направившись к инвалидам, лишившимся своих колясок после посадки в шаттлы. Последних на самом деле было много, даже очень много — видимо пришельцы обещали им излечение ото всех хворей, вот они и согласились. Но большая часть отсеклась еще при выходе из шаттла — до своих мест в шаттлах они еще смогли добраться, а дальше их средства передвижения отправились за борт и сгорели в пламени двигателей пирамид. Вот и выходит, что большинство неходячих до этого зала так и не добралось, оставшись сидеть в шаттлах. А тех, кого сейчас хватили жуки, сюда принесли на своих плечах добрые самаритяне.

Что именно там происходило, и как механоиды отбирали калек у самаритян, Георг не видел — одна из деталей, раскиданных по полу, подкатилась к его ноге, такой возможностью нельзя было пренебрегать... Впрочем, Георг оказался не единственным, кто наклонился и подобрал металлический штырь длиной в сантиметров пятнадцать-двадцать. Сейчас на полу лежал целый контейнер таких штырей, и несколько десятков из них весело позвякивая докатились до людей. Большая часть осталась лежать рядом со все еще не пришедшими в себя от электрошока, их тела стали барьером, остановившим металлическую волну. Одному из них Георг и помог, положив его на бок, и, без всякого стеснения, рукой высунул язык все еще не пришедшего в себя бедолаги, при этом попутно подняв еще один штырь, отличавшийся от первого, уже лежавшего у него в кармане.

— Нет! Куда вы меня тащите? Нет! Мне же больно! — кричал мужчина в очках, нижняя половина тела которого была парализована.

На эти крики Георг так же не обратил внимания. Он на ощупь старался понять, на что же годится его новое оружие. Первый — гладкий прут из легкого металла, так и норовящий выскользнуть из рук. Второй — все тот же прут из металла, но с проушиной на самом конце и немного шершавый. И эти детали оказались достаточно длинными, но слишком легкими для того, чтобы использовать их в качестве дубинок, оставалось только проверить насколько они твердые...

— Нет! — на столь громкий крик, прозвучавший совсем рядом, Георг уже не мог не отвлечься.

И, зрелище на самом деле было интересное — роботы превратили наполовину калек в

полных калек. Механические лапы бесцеремонно сжали руки бедняг, да так, что они были вывернуты под неестественным углом, а из-под захвата сочилась кровь, и притащили их к вожаку, что было прекрасно видно по кровавым полосам на полу...

— Вы мясо! И должны это запомнить! — вновь заговорил вожак механоидов. — На корабле останутся лишь те, кто сможет принести пользу нашему Дому! Бесполезные, никчемные и бездарные будут в лучшем случае проданы в качестве дешевой рабочей силы. Те, кто не годится даже в рабы без соответствующего вливания кредитов или же те, чье лечение обойдется дороже их стоимости на рынке живого товара, будут использованы по-другому. Ко мне!

Одного из бедолаг, что уже потерял сознание, подтащили к вождю, и дальше произошло то, что заставило завизжать всю толпу. Всего один взмах когтями и голова человека покатила по полу, щедро расплескивая при этом кровь.

— Мы обещали вам жизнь, и мы сдержим свое обещание! Но жизнь может быть разной! Смотрите!

Куда нужно было смотреть робот указал одной из своих ног, просто выставив ее в нужном направлении. Из открывшейся двери, раньше казавшейся частью декоративной отделки стен, появился маленький робот, несущий на своей спине прозрачную банку, заполненную желтоватой жидкостью, мерно покачивающейся в такт его шагам.

— И сейчас вы убедитесь в том, что дом Ха-Шинь всегда держит свое слово! Никто и никогда не сможет обвинить нас в обмане!

Маленький робот ловко подхватил все еще живую голову с пола и опустил ее в капсулу на спине, после чего ее оплели взметнувшиеся со дна жгуты из проводов и шлангов, вгрызающиеся в череп неудачника и подключающиеся к его венам и артериям.

Секунда тишины, показавшаяся вечностью, и голова сначала открыла глаза, а потом и заговорила механическим голосом, по интонациям которого нетрудно было определить, кто именно сейчас вопит и стонет:

— Х-за-а что? За что? — вопрошал бедняга, оказавшийся в капсуле. — За что, мы ведь так не договаривались? Как мне теперь? — с каждым словом его голос становился все тише и тише, а в конце так вообще исчез, динамики робота с громким треском отключились и бедняге не оставалось ничего, как пучить глаза и беззвучно открывать рот.

— Ты будешь жить, — ответил ему главный механоид. — Очень долго жить, как мы и обещали! Биологические вычислительные центры обычно живут долго, о них заботятся и за ними ухаживают, в любом случае большинство своих товарищей по несчастью ты точно переживешь! Убрать!

Робот с головой весело ускакал во вновь открывшийся проход, сейчас заполненный точно такими же механоидами с пустыми колбами на спине.

Пока пустыми колбами...

— Вы уже успели понять, что с вами будет, если вы не будете стараться. Или ваше лечение будет дороже потенциальной прибыли, которую вы можете принести нам! И не кривите так лицо — в Содружестве множество государств, которые так или иначе используют биологические искины в повседневной жизни, поэтому место найдется всем, ведь даже машинам для мытья полов на космических станциях нужны мозги... А самые умные станут наводчиками орудий противометеоритной защиты или же, если донор совсем гений, то и главой в каскаде искинов какой-нибудь станции или завода.

Сказать, что сказанное машиной произвело эффект разорвавшейся гранаты, это ничего

не сказать. Толпа ахнула, а некоторые даже попытались сбежать. Особенно много бегунов было среди восьмерок, стоявших напротив семнадцатых номеров.

Полетели новые головы, на этот раз бегунов, только и успевших пару раз стукнуть кулаками в закрытые двери, ведущие к причальным докам.

— Такие глупцы как раз и будут работать полотерами и протирателями пыли — прокомментировал их недосмерть жук. — Куда вы пытались сбежать? Вокруг же космос? Возможно, даже протирать пол для вас невероятно трудная задача...

Георг был полностью согласен с роботом — куда тут бежать? И главное как? Поэтому спокойно стоял и ждал, что же будет дальше. А точнее ждал пряника, ведь кнут им уже показали...

Все это одно большое представление, как известно плох тот торговец, который так расточительно относится к своему товару. Но тут есть и обратная сторона — вполне возможно всех присутствующих здесь людей в буквальном смысле купили за стеклянные бусы и Торговому Дому они достались по цене спуска и подъема орбитального шаттла. Кто их знает, этих инопланетян?

«За чем-то же мы им нужны?» — Георг прямо видел этот вопрос на лицах людей, стоявших в толпе восьмерок.

— Продолжим! — робот вновь заговорил в момент, когда от калек и бегунов остались только лужи крови на полу. Тела и головы убрали, а кровь — кровь убирали прямо сейчас, и делал это не кто иной, как тот самый первый робот с колбой на спине, в которой плавала голова. И это сработало, еще как сработало! Большинство людей наконец-то поняли свою истинную ценность и заткнулись.

— В ваших же интересах служить нам в полную силу. Лучшие из лучших станут частью Дома Ха-Шинь, просто лучшие будут проданы в качестве высококлассных специалистов с пожизненным контрактом. Средняки также будут проданы, но уже как самое обычное мясо. Самые глупые будут до конца своей жизни мести мусор и мыть полы в каком-нибудь сталелитейном цехе. Это понятно?

— Да! — ответ толпы получился вялым и неуверенными.

— Не слышу ответа!

— ДА!

— Вы слишком медлительны и не сообразительны для лучших из лучших! — продолжил механоид. — Слишком медленно отвечаете, слишком долго думаете, слишком никчемное мясо для тех, кого мы лично отобрали! Я разочарован в вас! Слушайте внимательно!

Из зала, все еще полного мелких механоидов с пустыми колбами к людям потянулись роботы, спешащие занять место в центре толпы. И это сработало — некоторые даже забыли, как дышать и превратились в слух. Наличие рядом колбы, которая может стать вместительным вашей головы кого угодно заставит задуматься.

— Вам, никчемным людям, повезло! Вы удостоились чести быть отобранными нами! Мы потратили свое драгоценное время и свои весьма ограниченные на вашей планете технические возможности для того, чтобы донести до вас наше предложение! Каждый из вас уникален и может быть полезен Дому! Но не спешите радоваться тому, что все схвачено! Нам нужны тысячи, а вас, тех, кто заключил контракт, сейчас миллионы!

Механоид на мгновение замолк — даже лапки, которыми он жестикулировал во время своего монолога, опустились к полу.

Тишина.

Застыли и другие роботы, до этого маячившие на периферии зрения людей и занимавшиеся какими-то своими, только им известными делами.

Моргнуло и так неярко освещенное, рядом с Георгом с громким вдохом тревожно засопел полноватый мужчина, лицо которого из-за недостатка кислорода было красным как томат.

Свет погас совсем, но нарушить тишину никто из людей так и не решился. Это сделал кое-кто другой, о существовании которого Георг уже успел позабыть — столько всего произошло!

— Мяу! — раздалось у его ног, и вместе с голосом кота в помещение вернулась жизнь.

Загорелись лампы на потолке, роботы-ремонтники как ни в чем не бывало продолжили свою работу. А кот, вместо того, чтобы вернуться к своему хозяину, стоящему где-то позади, начал взбираться вверх по штанине Георга.

— Мяу! — секунда и кот уже на плечах, довольно мурчит в ухо мужчины.

— Так, на чем я остановился? — ожил и самый главный робот. — Вас миллионы! И вас ждет жесткий отбор и обучение вашей будущей специальности. Кто не справится — тот либо в банку, либо в рабы, то есть законтрактованные работники! Рабство у нас называется именно так... — после зависания речь у робота немного поплыла и начала путаться. — Вопросы? Предложения?

— Что будет с теми, кто не получил персональное предложение? — крикнул кто-то из восьмерок.

— Здесь таких нет, на этом корабле собрались только отобранные нами. Но, если вы имеете в виду свою жену, которая зачем-то отправилась вместе с вами, добровольно согласившись на пожизненный контракт... То, скорее всего, ее продадут на ближайшей космической станции... Умом она не блещет, но по человеческим меркам красива — в бордель с радостью заберут, сброд с окраин освоенного космоса всегда любил экзотику! Да и люди нет-нет, да встречаются в Содружестве, может кто-то купит ее в свой гарем, такое так же возможно. Еще вопросы?

— Да я тебя! — восьмерка, задавшая вопрос, вырвалась вперед, расталкивая людей и мелких роботов на своем пути. В руках у медведоподобного мужчины в качестве оружия был тот самый робот с колбой на спине, и он им лихо махал, используя как цеп. — Прибью таракана! Верни мне жен...

В нападавшего ударили молнии из ближайших механоидов, но разряды электричества его не остановили. От участи получить по голове своим меньшим собратом главного робота спасла сеть, в которой гигант наконец-то запутался и упал у самых ног говорившего робота.

— Хороший экземпляр... — глава пощупал человека одним из манипуляторов. — На бойцовских аренах за такого много дадут... А будешь хорошо себя вести — сможешь выкупить свою жену, нам все равно кому и как ее продавать — главное чтобы платили. И это касается всех — если ваши родственники, друзья и знакомые не получили персональных контрактов, то их судьба предрешена! Конечно, у них есть шанс войти в список лучших из всего Забора, но на это я бы не надеялся... Так что копите кредиты и молитесь, чтобы они не попали в первую волну продажи, которая наступит совсем скоро. И да — мы предоставляем бронь от продажи, платите нам, и мы придержим товар до момента, пока вы соберете нужную сумму. В кредит и рассрочку не продаем — утром деньги, вечером стулья, не так ли у вас говорят? Всем понятно?

— ДА!

— Вот и хорошо! Еще вопросы?

— Сколько стоит выкупить... — на этот раз у людей вопрос был один, а вот кого выкупать уже разнилось, тут звучали жены, мужья, родители, сестры и братья.

— Точных цен нет, — ответил механоид. — Каждый человек уникален и цена не него рассчитывается отдельно. Все зависит от таких факторов как возраст, пол, внешность, уровень интеллекта, наличие заболеваний и общее физическое состояние. Специалисты в некоторых областях так же идут дороже простых разнорабочих, таков закон рынка.

— Каких областях? — на этот раз голос из толпы восьмерок был женским. — Мой муж нейрохирург с мировым именем!

— Вам повезло — его специальность не будет учитываться в конечном ценнике. В первую очередь нас интересуют творческие специальности. Певцы, актеры, танцовщицы и художники — все, кто может создавать искусство аборигенов. Так же нужны искусствоведы, хореографы, спортсмены и писатели. Отдельной статьёй идут зоологи, орнитологи, ихтиологи и прочие ученые, умеющие обращаться с живностью Земли. Что до всяких физиков-теоретиков и медиков — то какой от них прок? Вы отсталая цивилизация, ваши ученые не знают и тысячной части законов Вселенной! И, тем более, человеческие медики никому не нужны, наша медицина за гранью вашего понимания, банки это подтверждают.

Толпа притихла.

— Еще вопросы? Нет? Вот и хорошо! А теперь все идите за мной — настало время первого испытания! Вы же не думали, что все будет так просто? Я расскажу вам историю, срублю пару голов самых глупых и ни на что не способных, отвечу на вопросы, и вы все будете приняты? О нет, возможность стать частью Дома не дается кому попало!

В речи механоида не были ни одной эмоции, но в последнем предложении каждый человек почувствовал иронию и сарказм, граничивший с предвкушением крови, которая скоро вновь прольется...

Или все это им показалось?

Идущие по механическому лабиринту люди еще не знали, что испытание давно началось.

Все это одно большое испытание.

Все, начиная с проверки при посадке в шаттл и раньше.

Все эти речи, деления по номерам и показательные казни — всего лишь второй акт постановки, в которой просто не предусмотрен антракт. Даже, казалось бы, такое простое действие, как следовать за механоидом в новый зал, было еще одной проверкой, цель которой — отсеять ненужных и сравить непримиримых.

Все началось еще там, на Земле, когда их выбрали.

Системы слежения, оставленные еще в прошлое посещение Земли, столетиями отбирали нужных и полезных. Торговцы следили за интересными генетическими линиями и даже скрещивали самые интересные, пользуясь помощью своих эмиссаров. Так же на карандаш брались и так называемые гении, интеллектуальные способности которых никак не были связаны с генетикой, и с вступлением человечества в цифровой век, это делать стало еще проще. Раньше, в доцифровую эпоху, отбором занимались служители культов и религий, в более ранний период — вожди племен и главы первых, только что зародившихся, государств. А сейчас люди изобрели планетарную информационную сеть, но не удосужились хотя бы минимально защитить ее от взлома.

Впрочем, какой еще взлом?

Все те технологии, которые люди приписывают себе, так же принадлежат Торговому Дому, именно его эмиссары и амбассадоры все это изобретали, продвигали и продавали. Абсолютно все — начиная от первой паровой машины и ткацкого станка, заканчивая новеньким смартфоном в кармане каждого жителя планеты.

Но никакой благотворительности! Лишь голый расчет, не более того...

Дикарей, только что открывших огонь и так хватает, а вот цивилизаций, только что ступивших на путь космических путешествий, маловато. Вообще, Галактика, особенно ее Центр, странное место — там возможны всего два варианта планетарных обществ. Либо дикари, либо развитая космическая цивилизация. Там просто нет возможности самостоятельно развиваться — плотность расселения космических рас настолько велика, что после первого контакта развитых цивилизаций с дикарями последние сразу переходят в космическую эру. У таких космических дикарей есть одна проблема — межзвездные перелеты они уже освоили, а вот уровень культуры остался примитивным. То ли дело тут, на планетах Окраины Галактики.

Только здесь, в удаленных от Центра рукавах, можно отыскать товар, прошедший длинный путь самостоятельного развития и не нуждающийся в долгом окультуривании. Нужно лишь подтянуть уровень технической грамотности и все! типичный житель любого Центрального Мира готов! И затраты на обучение опять же ниже, что немаловажно в торговле живым товаром. Или скотом, ведь для Торгового Дома жители Земли не более чем скот, а сама Земля — загон, в котором он живет. И этот «скот» давно уже перерос уровень упитанной свинки, развившись до умной собачки, что само по себе опасно для торговцев. Собаки, собравшись в стаю, могут и загрызть своего владельца. Люди, сами того не зная, вступили на последнюю ступень своего развития, и только от того, как долго они будут жить на уровне собачек, зависит время существования их цивилизации. Стоит только человеку замахнуться на что-то большее, чем освоение родной звездной системы, как торговцы сразу же вернут цивилизацию в бронзовый, а еще лучше в каменный век, начав процесс селекции заново.

Так было с Марсом, так будет и с Землей...

Люди, спешащие нагнать механического жука, даже не подозревали, что все началось задолго до появления жизни на Земле.

Впрочем, им сейчас было не до этого...

Все началось с того, что семнадцатые и восьмые смешались.

Механоид, который вел их за собой через длинные коридоры и заставленные непонятным простому человеку оборудованием залы, видимо специально выбирал путь так, чтобы между людьми с разными номерами больше не было деления.

Стадо, оно и в космосе стадо.

Но узкие проходы среди шумящих и светящихся машин и агрегатов, располагавшихся на пути их следования, дробили людей, старающихся не отстать от жука, сначала на мелкие группки с одним номером, а потом и подмешивали восьмерок к семнадцатым, стирая цифровые различия и показывая, что восьмерки точно такие же люди, которым просто достался другой номер. Толпа разделилась на отдельные ручейки, на пути которых время от времени возникали рукотворные дамбы и механические заторы, заставляющие искать обходные тропинки и дорожки. Иногда доходило до совсем глупого — дверь, которая пропускала по одному человеку, стоило только прикоснуться ладонью к датчику на стене, не

хотела открываться перед кем-то из группы и он оставался в одиночестве, вынужденный теперь самостоятельно искать новый путь. Так по какой-то, невиданной никому, кроме инопланетян, причине отсеянные одиночки сбивались в группы и шли дальше. Шли на голос косможука, звучащий где-то вдали. Стоит сказать, очень обманчивый голос, порой зовущий в разные тупиковые концы очередного зала, заставленного непонятным оборудованием.

А что им еще оставалось делать?

Простейший лабиринт, управляемый всего одним искином первого поколения, а сколько веселья! И, самое главное — такое веселье объединяло людей, ведь что, если не общая проблема, может их сблизить? Не со всеми группами это сработало, но в большинстве своем люди перестали с недоверием смотреть на своих, как им казалось, конкурентов и начали болтать, расспрашивая соседей за что они продали себя в рабство. Случалось и обратное — Георг пару раз слышал крики и звуки борьбы, раздававшиеся из-за тонкой полупрозрачной стенки, отделявшей соседние дорожки.

— Это какое-то очередное испытание! Лабиринт! — сказал кто-то за спиной Георга, идущего первым и ведущего небольшую группу из семнадцатых и восьмых.

— Наконец-то до вас дошло, — шепотом, чтобы никто не услышал, ответил Георг, уже давно успевший понять, что просто не будет. Тяжело стало ровно в тот момент, когда их шестиногий поводырь скрылся из виду, и направление движения теперь приходилось выбирать самим, ориентируясь только на голос. А потом еще и дробление на группы началось...

Впрочем, Георга это мало интересовало, в отличие от его случайных спутников, меняющихся время от времени. Неизменным оставался лишь рыжий кот, да его хозяин, что следовали за ним по пятам. Да и то, следовал лишь кот, хозяин пару раз порывался свернуть в сторону, пойти по коридору, откуда слышался голос поводыря. Но тут вмешивался кот и начинал орать, в прямом смысле хватая зубами и таща за собой плюгавенького мужичка.

Умная животинка попала в напарники...

И такая решимость кота немного его пугала — рыжий как будто знал, что нужно следовать именно за этим человеком, и они обязательно доберутся к цели. Знал это и Георг, ему ли не знать пределов своих возможностей, но такую умную кошку он встречал впервые, у него даже закралось сомнение, а не брат ли он ему? Ведь всякое бывает?

Так они и шли, теряя старых и находя новых людей, заблудившихся в производственном лабиринте. Время от времени в комнатах и залах, которые они проходили, отключалось освещение и приходилось буквально ползти на ощупь. Но темнота это ничто перед тупиком — порой двери на их пути ни в какую не хотели открываться. Георг даже пробовал прикладывать к считывателю кота, но — облом, и приходилось разворачиваться, да идти назад, попутно проверяя все повороты и комнаты, не появилось ли там нового прохода? И не откроется ли сейчас дверь, которая совсем недавно пропустила только одного из их пятерки?

А еще этот голос, которых звал, просил и насмехался над заблудившимися людьми. Он звучал отовсюду и ниоткуда, что затрудняло определение направления движения и заставляло плутать по коридорам и переходам.

Но все рано или поздно заканчивается. Закончился и лабиринт.

Очередной огромный темный зал с единственным источником света ровно посередине, вот финальная точка, уже полная людей, ожидавших не пойми чего. Люди столпились вдоль стен, а в круге света стоял их поводырь. И стоял не просто так, а на горе из самого разнообразного колюще-режущего оружия. Мечи, копья, вилы и ножи, лопаты и прочий

садовый инвентарь — чего там только не было. Было и огнестрельное, лежавшее вперемешку с орудием прошлых веков, но последнего было мало — Георг со своей стороны смог рассмотреть всего пару пистолетов, да и то, в одном не было магазина, приемное окошко в рукояти зияло пустотой... А вот насчет людей, добравшихся, как им казалось, до финальной точки, то их точное количество из-за темноты было невозможно определить.

— Все собрались? — механоид, до этого стоявший без движения, ожил. — Семнадцатые номера остаются на месте, восьмые уходят на противоположный край зала.

Опять деление по номерам, вызвавшее в основном недовольство, но были и те, кто радовался...

— Тишина! С вами, биологическими видами, все слишком сложно. Вам нужна еда, вода и подходящая атмосфера — иначе вы умрете. А оптимальная для каждого вида температура? Сколько энергии уходит на то, чтобы прогреть все судно для комфортных двадцати двух градусов по Цельсию? Биологическая жизнь никогда не станет так же успешна, как мы... Особенно в путешествиях по Великой Пустоте! Слишком вы ресурсоемкие и при этом невероятно хрупкие! Но мы работаем с тем, что имеем! А поддержание минимально допустимых климатических условий залог сохранности товара... Вам это понятно?

Никто ничего не понял, но все кивнули и согласились, не отрывая взгляда от самого главного в этом зале. Все внимание людей было приковано к куче оружия, лежащей под ногами у жука. И каждый из людей уже догадался, что сейчас будет. Особенно после зрелища создания биологических вычислительных центров.

— Все вы хотите стать полноправными членами нашего Дома, не так ли? — продолжил жук. — Хотите заработать кредитов и выкупить родственников? Кстати, вернуть свою жену или мужа можно не только за кредиты, но и за заслуги перед Домом, учтите это. Но это сложный и долгий путь, который начнется для вас прямо сейчас. В первую очередь вам нужно знать, что каждый член Дома Ха-Шинь это боец! Умение постоять за себя, готовность умереть, но защитить свой корабль, свой Род, желание быть полезным нам — вот чего мы ждем от вас, от кандидатов. И сейчас вы все это нам продемонстрируете. Продемонстрируете в схватке не на жизнь, а на смерть! И, не нужно так волноваться — если мозг не будет поврежден, то вы не умрете — долгое существование в банке с питательной средой вам обеспечено! А теперь подходите по одному и выбирайте себе оружие! Гладиаторские бои начинаются!

Картинка сложилась.

Вот зачем нужно было деление на семнадцатых и восьмых — сейчас им предстоит сойтись в схватке, финал которой не утешителен.

— Восьмые будут сражаться с семнадцатыми! — вещал механоид, стоящий на груде антикварных вещей. — Один на один, так я хочу! Но! Прежде чем начать, я кое-что вам расскажу! Слушайте внимательно, ведь это самое главное, что вам нужно знать! Космос суровое место... Космос не место для слабаков! Здесь нет таких понятий как гуманизм и милосердие! Здесь правит сила, как личная, так и общая! Проще говоря — кто сильнее, на того стороне и закон! А еще в космосе нет такого понятия как справедливость! Как и нет чести! Запомните это! Тот, кто вступил в схватку и победил, не важно, как это произошло, прав! Забудьте про законы — закон всегда на стороне победителей, за редким исключением конечно... Вам это понятно?

— Да... — неуверенно ответила толпа.

— Вас сейчас примерно поровну, — продолжил механоид. — Самые никчемные отсеялись по пути сюда. Туда им и дорога — слабакам в нашем Доме не место! Выходите по одному, выбираете оружие и вперед! Учтите — оружия здесь намного меньше, чем бойцов, если надумали отсидеться до последнего, то придется выйти с голыми руками против вооруженного противника. И сбежать не выйдет — все входы и выходы перекрыты, у вас был шанс затеряться в коридорах и переходах, но вы упустили его... А теперь! Да начнется битва! Единственное пожелание — старайтесь не повредить мозг соперника, все же ценный ресурс... Первые пошли!

Георг первым быть не хотел, да и других желающих не нашлось. Ни с одной стороны, ни с другой, от восьмерок, никто так и не вышел, все застыли словно статуи.

— Нет, нет! Это не правда! — взывала белуга за спиной у семнадцатых, и раздалось тяжелое топанье убегающего грузного человека, которое закончилось ударом о стену. Очень громким ударом, в темноте было не разобрать, где выход, а где просто стена, вот женщина и врезалась...

— Хорошо! Очень хорошо! — многоножка так и лучилась удовольствием, даже лапы потирает в предвкушении. — Мы думали, что паникеров будет больше, но всего один — отличный результат! Здесь собрались воистину самые достойные! И если про кнут я вам рассказал — то вот и пряник! Каждый, кто победит, получит право отсрочить продажу или переработку любого человека, оказавшегося у нас ровно на один стандартный малый цикл, это что-то сравнимое с вашим месяцем, только длиннее на пару земных недель. Хорошая цена, не правда ли? Особенно, если учесть, что здесь есть люди, додумавшиеся продаться нам целыми семьями, включая детей, им точно нужно сражаться за семью! В третий раз повторять не буду — первые пошли!

От семнадцатых вышел негр-табличконосец, восьмых представлял типичный борец. Прямо встреча противоположностей — один высокий и широкий, другой очень широкий и среднего роста. Семнадцатый выбрал меч, не очень длинный, от силы метр, и покрывшийся от времени ржавчиной. Восьмой взял копье, и, стоит признать, пользоваться он им умел. Георгу уж точно не удалось бы повторить и пары приемов из того, что показала восьмерка, запугивая своего противника. Семнадцатый оставался спокоен как скала — одноручный хват и окислившийся меч, смотрящий острием в грудь противника.

— Ха! — это было единственное, что успел сказать восьмерка, прежде чем упасть замертво. Семнадцатому пустое красование и множество ложных выпадов были не нужны — он закончил все одним, еле различимым ударом снизу вверх. Копьеносец даже не успел закончить свой наверняка очень действенный прием, как проиграл. Семнадцатый, в отличие от восьмерки, действительно умел работать мечом.

— Победил семнадцатый! — закончил схватку механоид. — И это еще раз нам доказывает, что каскадер из киноиндустрии ничего не значит перед настоящим бойцом! И учит тому, что в любом деле на первом месте должна быть эффективность, а не пустая красота! Следующая пара!

Большинство из людей только сейчас поняли, что им предстоит сделать. Поняли и запаниковали, рванули в разные стороны, пытаясь найти выход. Один, самый находчивый, даже практически убежал — в одной из стен открылся ярко освещенный проход, из которого выбежали банки — роботы с колбами, вот он туда и рванул, скрывшись за переходом. Правда, убежал он совсем недалеко — через полминуты вернулся обратно, но уже в банке. И, как ни странно, но именно это событие заставило людей смириться и принять свою участь

В освещенный круг шагнула вторая пара.

Копье и топор на длинном древке.

— Сдаюсь! — владелец копья, а оружие после боя оставалось у победителя, сразу же бухнулся на колени, даже не попытавшись напасть.

Топор опешил от такого, так и застыл с занесенным за голову оружием.

— Сто... — механоид, спешащий остановить схватку не успел — сдача до начала драки была лишь уловкой, копейщик-восьмерка воспользовался заминкой и нанес коварный удар, пробивший правый бок противника насквозь.

Семнадцатый, хрипя и воя, упал на пол, сжимая древко копья.

— ...оп! — завершил бой механоид. — Победила восьмерка! Хитрость так же считается! Следующая пара!

И пока в круг выходили новые противники, Георг старался рассмотреть, что же произошло с раненым семнадцатым из второй пары. А случилось с ним следующее — банки оттащили его из освещенного круга, и в темноте, которая для Георга была не такой уж и непроглядной, начали оказывать первую медицинскую помощь, не очень спеша лишая его головы. Хорошая на самом деле перспектива — не все угодят в банку, далеко не все...

Бам!

— Ой! — рассматривая работу роботов-медиков, Георг левым плечом словил пулю, вылетавшую из ствола пистолета, который держала хрупкая и такая знакомая ему рыжеволосая девушка. Вряд ли она целилась именно в него, просто не попала в своего противника, а дальше лишь нелепая случайность. Очень знакомая Георгу девушка, где-то он ее уже видел, вот только сразу не мог вспомнить где. Что же до боли, то ее практически не было, но схватиться за раненую конечность все же пришлось.

— Ой! Я не хотела! — рыжая девушка в момент оказалась рядом. — Давай помогу!

— Стоп! — вмешался механоид. — Победила восьмерка! Так тоже можно — ведь никто не уточнял, кто именно является вашим соперником. Вернись назад! Оба семнадцатых остаются в игре!

Повелительного оклика хватило, чтобы девушка испарилась во тьме и вернулась в строй восьмерок. А к Георгу, усевшемуся на пол, поспешила банка, на ходу проверяя остроту своих манипуляторов. Но сначала была анестезия — холодный аэрозоль покрыл место попадания, после же... Георг даже был не рад, глядя как его конечность неумело кромсают, стараясь добраться до пули, застрявшей в кости. Пришлось даже помочь и остановить кровь из поврежденных уже манипуляторами работа артерий и вен. За этой операцией он и пропустил следующий бой, не слишком затянувшийся — семнадцатый, в которого не попала девица, быстро разделался со своим противником из восьмерок.

Дальше бои пошли один за другим — не все они заканчивались смертью одного из оппонентов, народ быстро смекнул, что достаточно нанести несерьезную рану и победить, но бывали и исключения. Случайностей и охочих до крови никто не исключал. Георг же приходил в себя, стараясь как можно скорее вернуть руке работоспособность, чему очень сильно мешала полимерная повязка на ране, ставшая частью его тела. И телу это не нравилось — оно зудело и чесалось под медицинским покрытием, стараясь избавиться как от осколков кости и оболочки пули, так и от высокотехнологичных бинтов. Не стоит и говорить, что без медицинской помощи было бы лучше...

— Следующая пара! — скомандовал механоид, но в круг света так никто и не вышел.

Смельчаки и отчаянные закончились, остались только осторожные и трусливые.

— Следующая пара или будет наказание!

Восьмерки и семнадцатые забурлили и вытолкнули вперед первых попавшихся под руку.

Двух испуганных девиц затолкали в круг.

Но все решилось слишком неожиданно:

— Камень, ножницы, бумага? — вместо того, чтобы напасть, как делали все до них, спросила восьмерка.

— С-согласна! — ответила семнадцатая.

И понеслось...

Как оказалось, так тоже можно было, ведь никто не ставил никаких ограничений и правил. Главное тут победить, а как, и в чем — не имеет значения. А гора оружия, уменьшившаяся уже наполовину, лишь кусочек декораций, призванный направить людей по ложному пути.

Видя это, а так же все следующие схватки в самые разнообразные несмертельные игры, Георг успокоился и перестал спешить с приведением себя в норму. Проигрыш ножницам или камню не несет за собой потерю головы, можно не тратить последние ресурсы организма на восстановление. В этой ситуации напрягало лишь одно — в независимости от того, выиграл человек или проиграл, он должен был выбрать себе оружие и вернуться с ним к своим родным номерам, уже прошедшим испытание. Кстати про них, Георг прекрасно видел, как они кривили лица от осознания своей глупости, а некоторые даже вслух выражали свое недовольство тем фактом, что им пришлось проливать кровь и убивать в ситуации, когда все можно было решить мирным путем.

Спустя час, а может и два — Георг как-то потерялся во времени, может анестезия так действует, куча оружия превратилась в набор из десятка не самых хороших и популярных средств причинения вреда ближнему своему. А из противников остались лишь трое — две восьмерки и он, Георг.

— Следующая пара! — скомандовал механоид.

И пока двойка восьмерок решала между собой кто пойдет, Георг, симулируя ранение, начал выбирать оружие.

А выбора на самом деле и не было...

Первой ему в глаза бросилась примитивная рогатина, получившаяся из поломанных граблей. Высушенная до каменной твердости древесина удобно лежала в руке, да и сам Георг когда-то умел обращаться с рогатиной, в те далекие времена охота еще была разрешена, и он охотился с помощью самодельной рогатины на хищную дичь. Вот только теоретически опыт есть, а практически тело уже успело позабыть... Мечом он не владел и даже никогда не думал о таком — зачем оно ему? Огнестрельного оружия не осталось, все разобрали. Топор, дубинка, нож... Единственное копьё слишком длинное — не меньше четырех метров, от римской черепахи видимо... Все сильно побитое временем и ржавчиной, все хорошее разобрали, остался лишь никому не удобный мусор.

Выбор пал на простой плотницкий топор, единственное оружие из оставшихся, совмещающее все наилучшие черты. Длинная рукоять как у копья, местами острое лезвие, не уступающее ножу, и тяжелый обух, способный потягаться в силе дробящего удара с дубинкой, обитой железной лентой.

Сложный выбор, на который Георг потратил nepозволительно много времени.

Восьмерка же выбрала дубинку — наилучший вариант для новичков.

Напротив Георга стоял непримечательный мужчина среднего возраста и среднего всего,

что только можно было использовать в описании человека. А еще он проиграл последней восьмерке — тому самому медведоподобному мужику, спрашивавшему у механоида про свою жену. Впрочем, такому легко проиграть — судя по тому, как восьмерка вперед ногами влетела в освещенный круг, силы ему было не занимать.

— Камень...? — дрожащим голосом начал восьмерка, но договорить не успел.

— Стоп! — прервал бой косможук! — Так не интересно! Эй ты, что спрашивал про свою жену! Мне надоело смотреть на ваши глупые игры! Я хочу настоящей битвы насмерть! Выходи! А ты, с дубинкой, пошел прочь!

— Ага, прямо сейчас! Я не дурак! — ответил медведь, и прикрикнул на убегающую восьмерку. — Стой! В круг!

— Выиграешь — получишь свою жену, таково мое слово.

— Это меняет дело! — здоровяк, как минимум на две головы выше Георга, мгновенно оказался в круге, попутно успев подобрать копьё и отломить от него нижнюю часть рукояти. Сделал он это легко и непринужденно — хрясь об колено и вот в руках у него дубинка.

— Но и это не все, — продолжил механический торговец. — Смерть окончательная, банки не будет! Согласен ли ты!?

— Подходит! — ответил за двоих здоровяк.

Георга никто не спрашивал, как будто его и не существовало, поэтому он поудобнее взялся за рукоять топора и приготовился к битве насмерть.

Так они и встали друг против друга, оценивая противника и не решаясь сделать первый шаг.

Со стороны это смотрелось как противостояние льда и пламени. Лед — Георг, слишком спокойный и сконцентрированный, а огонь — его противник, подвижный, азартный и очень опасный. Да еще и глаза медведоподобного сияют боевым пылом, не иначе как Георгу повезло повстречаться в бою с кем-то из потомков его родни, иногда такое случается...

И в таких случаях действовать нужно быстро.

Отрешенность сменилась решительностью, замешенной на холодном расчете. Георг быстро бросился в атаку, поднимая топор над головой. Восьмерка блокирует удар серединой обломанного древка, удерживая его с обоих концов руками.

Блокирует и легко, словно пушинку, отбрасывает Георга назад, радостно скалясь при этом:

— Силен, но со мной тебе не сравниться! Нападай!

И Георг нападает, во всю используя свое преимущество в скорости и маневренности. Пара обманных взмахов и вновь удар из-за головы, который все так же блокируется серединой дубины.

— Ха-ха, слишком предсказуемо! — ухмыляется здоровяк. — Ай!

Георг вместо того, чтобы как в прошлый раз вырвать лезвие из древка и отступить после неудачной атаки, положил топор набок и, используя дубинку как направляющую, потянул его влево, со всей силы ударяя обухом по указательному пальцу правой руки противника. Можно было конечно точно так же снести лезвием все пальцы на левой руке, но восьмерка правша и это мало поможет Георгу. А тут как минимум сломанный палец ведущей руки, да и не хотел Георг никого калечить...

— Хитро! — теперь отступает восьмерка, тряся поврежденной кистью. — Но что ты скажешь на это!

Отступление было отвлекающим маневром, закончившимся быстрым наскоком и

серией беспорядочных ударов, прилетавших с самых разных сторон. И лишь часть из них Георг смог отбить или заблокировать — пару самых неожиданных, прилетевших в голову и по ребрам, он пропустил. Восьмерка слишком лихо меняла ведущую руку, перехватывая дубинку за конец, что помогало менять направление ударов.

А еще у противника Георга было слишком много сил — удары сыпались один за одним, а их темп даже не думал падать! И разорвать дистанцию просто не выходит — стоит только сделать шаг назад, как медведоподобный уже сбоку и блокирует путь к отступлению. Спас Георга пинок в грудь восьмерке, от которого тот лишь немного пошатнулся, а сам Георг отлетел как от стены.

— Давайте уже быстрее! — вмешался в бой механоид. — Становится скучно, не решите все за минуту — не видать тебе жены как своих ушей!

Восьмерку такое заявление взбесило, и он с криком бросился в атаку на Георга, застывшего на границе света и тьмы.

И именно линия терминатора арены позволила Георгу нанести первую серьезную рану противнику.

Всего-то нужно было присесть под пролетевшую на уровне головы дубинку, да шагнуть влево и назад, уходя во тьму зала. Восьмерка пролетела вперед, увязнув в стене зрителей, попутно кому-то выдав дубинкой на орехи, а Георг уже был сзади, да как следует приложился обухом по затылку противника.

Но и это не отправило восьмерку в беспамятство — лишь больше разъярило. Да и зрители, стоявшие рядом, могли поклясться, что слышали колокольный звон в момент соприкосновения топора и черепа...

Издав звериный рев медведоподобный превратился в медведя, отбросив в сторону мешающую дубину. А Георг и сам не понял, как в одной руке у него оказалась рогатина, до этого лежащая у лап механоида, а во второй уже занесенный для удара топор.

Страх заставил вспомнить былые времена, о которых Георгу хотелось забыть. А его противник наоборот растерял весь разум. Превратившись в дикого зверя, прущего на охотника, ранившего его. И пусть восьмерка все еще была человеком, но вот его повадки радикально изменились! Теперь только напролом, да задушить в своих объятиях.

— Хрясь! — сломалась рогатина, упертая в грудь медведю. От напора рукоять не выдержала, а двузубая вилка осталась торчать из груди восьмого.

Рука с топором действовала сама, легко отделяя левую руку противника от плеча.

А дальше все как на охоте — зверь ранен, нужно лишь подождать, когда ослабнет от потери крови, чем Георг и занялся, нарезая круги по освещенному участку зала.

Восьмерка упала на четвертом круге.

И с уменьшением артериального давления к противнику вернулся разум:

— Добей... Не хочу в банку! — из последних сил прошептал мужчина.

Через мгновенье и один удар все было кончено.

— Хорошая схватка, мне понравилось, — нарушил тишину механоид. — В качестве награды можешь забрать себе его жену.

— Не нужно... — Георг впервые заговорил с момента начала боев.

— Я дал слово, и ты ее получишь, а что будешь с ней делать — меня не волнует! Да будет так! А теперь слушайте все! Поздравляю, вы прошли первое испытание! Большая часть из вас прошла... — робот затих и посмотрел на ряды из роботов с банками на спине, пока еще пустыми, но наглядно говорившими о том, что инопланетяне рассчитывали на совсем

другой результат. Но и обезглавленных тел людей также хватало...

Посмотрели и люди, стараясь забыть или наоборот запомнить цену за возможность жить дальше.

— Но не стоит радоваться раньше времени, — после недолгой паузы продолжил робот. — Впереди вас ждет третий акт нашего испытания, не зря же вам оставили оружие! Да начнется охота!

— Ножницы! — но, вместо того, чтобы расстроиться, проигравший противник прыснул от смеха.

А вот мужчина, показавший выигрышную комбинацию, наоборот, насупился и перевел взгляд на свои ножницы, немного не похожие на привычные...

— Ладно, мужик! Как там тебя, Маргарин? Ну и прозвище! Ты выиграл! Сдаюсь! — расхохотался уже не скрывающий свой смех противник.

Еще бы он не выиграл, ведь Маргарин был самым везучим сукиным сыном на всей Земле.

Иногда самым везучим...

А иногда самым невезучим...

Правило пятьдесят на пятьдесят работало на нем безукоризненно.

Черная полоса сменялась белой, белая — черной. И так по кругу, день ото дня и год за годом.

Такой уж у него был талант.

Такой уж у него был дар.

Такое уж у него было проклятье.

Взять то же прозвище — Маргарин, ну разве это не самое большое невезение в его жизни? Все из-за фамилии, по давно утерянным документам он был Маргариновым, вот одноклассники и сократил ее до привычного продукта на основе растительных жиров.

Дальше — больше.

Годы шли, а прозвище прикипело намертво и неожиданно стало именем. Даже родители — запойные алкоголики, и те уже не помнили, как они его изначально назвали.

Маргарин да Маргарин, вот и вся нелегкая.

Да что там! Он уже и сам начал забывать свое настоящее имя!

Это была черная полоса.

Самая жирная и самая черная.

Не считая пары падений вниз головой в младенчестве... Маменька была пьяна, а Маргарин криком требовал есть...

Тогда Маргарин даже не слышал ни про какую карму и равновесие, тогда он обижался на одноклассников и лез в драки, пытаясь вразумить самых тугих.

И это было белой полосой.

Самой жирной белой полосой в его жизни.

Полосой, которая тянется до сих пор.

И работает она так — пока противник называет его по прозвищу, ему не победить. А соответственно Маргарину не проиграть...

Такой уж выверт законов Мироздания.

Хорошая белая полоса, спасавшая ему жизнь тысячи раз.

Не сказать, что Маргарин был большим фанатом поиска приключений на свою пятую точку, но если учесть все черные полосы его жизни, то на грани смерти и жизни он бывал частенько. Даже так — приключения сами находили его. И он всегда побеждал, не без потерь, конечно, но все же...

Минус три пальца и бесконечный запас смешных и не очень историй из своей жизни —

вот чего он достиг к своим тридцати годам.

И каких историй у него только не было...

На фоне некоторых происшествий из его жизни нахождение на корабле инопланетян, решивших внезапно навестить свои кормовые владения, кажутся рутинным делом, не достойным никакого внимания.

Ну, подумаешь, прилетели, завербовали, устроили смертельные игры!

У Маргарина такое три раза в неделю, лишь декорации сменились.

А если не повезет — то и все семь раз в неделю. Одно радуется — обычно после недельного марафона неудач следует относительно спокойная неделя, отпуск можно сказать.

Чего у него только не было, и куда он только не влипал! На фоне его азиатских приключений все эти гладиаторские бои в космосе кажутся детским развлечением. И он уже успел пожалеть о том, что принял предложение от космических торговцев. Но, как показала практика, Маргарин не только был самым везучим сукиным сыном на всей Земле, но и остался им за ее пределами. Что его не радовало от слова «совсем».

Развлечения и новые впечатления, обещанные инопланетянами, были ему глубоко по боку. Он хотел одного — стать нормальным, вот и продал себя в рабство, надеясь на то, что его дар и одновременно проклятье перестанет действовать за пределами планеты.

Как же он ошибался.

От собственного прошлого не убежать...

Впрочем, темное прошлое тут было не только у одного Маргарина... И идеалистов среди добровольцев, подписавших контракт на вечное служение Торговому Дому Ха-Шинь, было мало, очень мало... В основном все люди из первой волны имели свой, шкурный интерес...

Конечно, большая часть из семнадцатых и восьмых, знай они, с чем и с кем им придется столкнуться в первые часы после прибытия на корабль торговцев, непременно бы отказались от предложения. Но были те, кого боями насмерть не испугать — Георг разглядел в толпе победителей парочку преступников, фотографии которых одно время висели на каждом углу всего города. Уж эти господа точно бы не отказались, ведь на Земле их ждала только смерть на электрическом стуле, а вот здесь всегда был шанс остаться в живых.

Нужно лишь пережить охоту.

— Поздравляю вас! Первоначальный отбор вы прошли! — не унимался механоид, раз за разом фоном повторявший одну фразу.

Заклинило его что ли?

Но возмущаться вслух никто из людей не спешил, особенно после слов о предстоящей охоте. Зная пришельцев, с которыми они на свою голову умудрились подписать пожизненный контракт, им ничего не стоит сделать одну половину оставшихся в живых охотниками, а другую дичью.

— Люди! Я расскажу вам историю места, ставшего вашим новым домом! — пластинка с громким треском белого шума сменилась, и робот заговорил совсем другим голосом, ни капли не похожим на первоначальный.

— Колонисты! Радуйтесь! Гордитесь! Вас выбрали из миллиардов претендентов! Вам повезло и вы покидаете умирающий мир! Покидаете для того, чтобы обрести новый дом среди звезд и продолжить свой род! Не многие удостоились такой чести... Так давайте же вспомним тех, кто остался на поверхности, и почтим их память!

Робот, до этого семенящий по кругу, застыл и замолчал, исчез и фоновый шум, сопровождающий каждое его слово.

— Колонисты! Вы находитесь на колонизационном корабле класса «Сфера-4», — продолжил робот, лишившийся всех эмоций и теперь уже точно ставший полноценным роботом. — Корабли класса Сфера предназначены для транспортировки разумных к заселяемым мирам и способны вместить более миллиона особей обоих полов. Полезный объем складов и грузовых трюмов нижних палуб составляет полторы квадратных единицы объема, чего достаточно для перевозки всего необходимого для комфортной жизни на новой планете. Автономное время полета —....

Сколько именно Сфера может действовать автономно, робот не уточнил — вместо голоса из динамиков зазвучал белый шум, лишь иногда сменяющийся отдельными словами и фразами:

— ... восемнадцать...

— Камеры анабиозного сна в количестве...

— ... дата схода со стапелей...

— Численность бодрствующей вахты — тысяча восемьсот два...

— ... время в пути — восемнадцать тысяч стандартных больших циклов...

Георг и так прекрасно видел, что корабль стар, но чтобы восемнадцать тысяч лет? Тут он рассуждал по аналогии с малыми циклами, которыми робот обозвал земные месяцы.

Восемнадцать тысяч лет в пути это очень много....

Прониклись и все остальные человечки, вмиг осознавшие свою никчемность по сравнению с этим древним куском металла, именуемым... А собственно как именуемым?

Ответ дал сам робот:

— Приятного полета на «Пронзающем Пустоту — 34», колонисты!

Белый фоновый шум стих, а механоид вернулся к привычному голосу:

— Слушайте меня внимательно, люди! Вы уже поняли, что корабль очень старый, и это влечет за собой много неприятных проблем. А так как вам тут жить, то и решать эти проблемы должны вы сами! И первая проблема — ваша безопасность, за время простоя корабля в нем завелось слишком много паразитов, на которых вы и будете охотиться. Победит тот, кто получит больше всех трофеев. Победитель получит приз, а проигравших не будет — сейчас вы работаете для своего же блага. Но, будьте осторожны, за столетия на корабле чего и кого только не возили, и не все они добирались до конечных точек маршрута, многие затерялись в технических коридорах и в кабельных каналах. Часть из них выжила и приспособилась к местным условиям. Вашей задачей будет расчистить ближайшие залы на всех трех этажах этой палубы, советую действовать в группах — так эффективнее, и от стайной живности будет проще отбиваться. На этом все — кормление и полноценную медицинскую помощь вы получите после охоты. Вопросы?

В ответ тишина. У людей реально не было вопросов — после гладиаторских боев друг против друга охота на зверье казалась слишком плевым занятием.

— Нет вопросов? Хорошо! Начинаем!

По всей палубе корабля завывали аварийные серены, заставившие испугаться самых нервных, а самых чувствительных — зажать ладонями уши, настолько громким был звук.

— Через пятнадцать стандартных минут, — робот запнулся. — Стандартные минуты практически в половину длиннее ваших, земных, прозвучит второй аварийный сигнал и по всей палубе начнут работать излучатели, настроенные особым образом. Излучатели

расположены в технических шахтах и коммуникационных каналах, место для установки выбрано не случайно — из-за наличия атмосферы и нашего безразличия там скопилось слишком много опасных для вас паразитов, кое-где даже сформировались устойчивые экосистемы. К этим местам мы не советуем вам приближаться — неизвестно, как излучатели подействуют на вас. Также вам стоит остерегаться мест с повышенным радиационным фоном и аварийных помещений, законсервированных после техногенных аварий. Все понятно?

— Да!

— Не слышу ответа!

— ДА!

— Хорошо! Всем вам стоит учитывать тот факт, что если принять во внимание плодовитость паразитов и способность приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям, то только Сущее знает, с чем вам придется столкнуться. Будьте осторожны. Для подтверждения ваших успехов маленькие дроны будут сопровождать вас и фиксировать все ваши действия, кто больше всех убьет паразитов, тот и выиграл, правила просты. И не дай Вселенная вас загрызут или разорвут — банка с питательным раствором ждет вас, но сначала ей нужно добраться до вас. Все понятно?

— ДА!

— Тогда приступим!

Практически слитный крик толпы удовлетворил робота, и тот неспешно удалился в коридор, полный его мелких товарищей с колбами на спине.

Дверь за механоидом закрылась, но открылись другие, те самые, через которые люди и попали в этот зал. Так же включилось и освещение, до этого представленное только одним прожектором, светящим в центр зала.

Толпа выдохнула и начала делиться на мелкие группки, стараясь при этом не обращать внимания на тела, лежащие вокруг импровизированной арены. Тут же появились и первые самопровозглашенные лидеры, ставшие ядром будущих охотничьих партий.

И Георг, сам того не желая, стал одним из лидеров.

Первым к нему подошел кот, сразу же начавший тереться о его ноги. За котом Степан — его хозяин. Именно в этот момент Георг и узнал, как зовут владельца столь приставучего кота:

— Я это, Степан! А кота Васькой звать! — неуверенно представился мужчина и протянул руку. — Мы бы хотели...

Тут Степана прервал девичий голос из-за его спины:

— Евгения, я с вами! Буду приглядывать за тобой!

Из-за Степана вышла та самая девица, что продырявила Георга пулей. И приглядывать она собиралась за Георгом, чему последний конечно же был не рад. Ладно кот и его хозяин, оба не простые личности и он как-то к ним уже привык, но девушка, которая с двух метров не может попасть в противника — плохое приобретение. О чем он собственно ей и рассказал, не стесняясь в красках описать все, что он о ней думает. На самом деле его рука давно уже пришла в норму, но роль надо играть до конца.

Впрочем, нужной реакции его гневная тирада не принесла — вместо того, чтобы разреваться и убежать, Евгения покрепче сжала пистолет, вставший на затворную задержку, и начала кричать в ответ:

— Да я тебя! Я, значит, о нем забочусь! Хочу помочь и загладить вину! Как ты с

простреленной рукой! А он! Гонит меня! Я с вами!

Девушка не разревелась, но слезы все же навернулись на ее зеленых глазах.

Очень знакомых зеленых глазах, но Георг так и не смог вспомнить, где же он ее видел. А он точно с ней уже встречался, но тут суматоха последних дней, в которой чего только не было. И кого только не было.

— Плевать! — произнес Георг и отвернулся от Степана и Евгении, занятой знакомством с котом.

Хочет идти — пусть идет, за ранение Георг на нее не в обиде, со всеми бывает, особенно если в первый раз... А вот как охотник на дичь от нее толку точно не будет. Но если не будет путаться под ногами, то пусть остается...

Тем временем люди делились на группы, оглашая зал гневными криками и слезными мольбами.

Слабый искал сильного, сильному слабые были не нужны, классика...

Кое-где даже драки начались, апофеозом которых стала короткая очередь из трех выстрелов, пополнившая коллекцию трупов на полу. А роботы с колбами на спинах будто этого только и ждали — сразу рванули к все еще живым донорам.

Не всем были по нраву мечи и копья — огнестрельное оружие, вот из-за чего и вышел весь сыр-бор с перестрелкой. Георг и сам бы не отказался от ствола, но тем, кому повезло разжиться таким оружием, сразу же объединились в одну большую группу, и, как показала практика, не боялись пускать его в ход. Заинтересованные личности подходили и к Евгении, но видя, что патронов у нее нет, уходили искать дальше.

Минут через десять, по субъективному подсчету Георга, все более или менее устаканилось, группы были сформированы, и остался лишь один человек, так и не решивший, куда и с кем идти. Молодой парень без среднего пальца на правой руке вместо того, чтобы примкнуть хоть к кому-нибудь, все еще стоял на одном месте, да с громким звоном подбрасывал вверх монету, играя в орла и решку.

— Мяу! — кот напомнил Георгу о времени и они одни из первых покинули зал, вернувшись в такой знакомый механический лабиринт. Но на этот раз все двери были открыты, как открыты и технические лючки, которых было слишком много. Стены превратились в решето, но думать об этом было поздно — вновь завывала сирена, извещающая о начале охоты.

Но выла она недолго — и без того громкий шум тепловозного ревуна заглушил писк, визг и топот будущей добычи, спешащей убраться как можно дальше от источников неприятного звука и покинуть свои норы и укрытия. А еще был топот и близкий крик:

— Эй! Подождите! Я с вами! Меня, если что, Маргарин зовут!

Повторный вой сирен привел в чувство тех из толпы, кто до последнего стоял в зале и ожидал начала охоты. За Маргарином, бегущим за группой Георга, потянулись все остальные — основных коридоров было не так много, так что в каждый прошло минимум по три группы, а то и по четыре.

Конкуренция, куда же без нее?

Но больше всего не повезло тем, кто решил никуда не уходить и дожидаться окончания охоты в безопасном, как им казалось, месте.

Арена не только стала полем еще одной битвы с падающими прямо с потолка животными и насекомыми, но и эпицентром звукового излучения. Как только включились

эмиттеры, люди ощутили животный страх, да тут еще и местная живность добавилась. Последняя сама была в шоке и целенаправленно вредить не собиралась, однако покусаны, поцарапаны и ужалены оказались все. И не все из местных паразитов были вооружены только клыками и когтями, у многих в арсенале присутствовал яд или кислотный плевок. А еще были споры, моментально прорастающие, стоит им только прикоснуться к живому организму.

Не зря, ой не зря механоид советовал найти себе другое место для охоты...

Георга и его команду это уже не касалось, они были достаточно далеко от места очередной трагедии, на всех порах мчались вперед по коридорам, стараясь оторваться от преследующей их группы.

И тут были проблемы.

Если раньше, в первый проход по лабиринту, им мешали закрытые двери, то сейчас все открыто, вот только к некоторым ответвлениям не подойти — мощность излучения там настолько велика, что долгое нахождение невозможно. Георг было сунулся разведать один из боковых коридоров, но пришлось быстро вернуться из-за микроволнового излучения, стремящегося вскипятить воду в нем. Не встречайся он с таким ранее, то и не понял бы в какую передрагу попал. Спасли и заставили вернуться назад детские воспоминания...

Вот и выходит, что видимые препятствия сменились на невидимые.

Лабиринт стал еще опаснее и веселее.

Добавился и новый участник группы — небольшой шар, парящий над их головами и выполняющий роль регистратора побед наполоам с фонариком. Дрон, когда-то ярко-голубого цвета, а сейчас затертый по бокам до серого пластика и покрытый множеством глубоких царапин, неспешно кружил над их головами, подсвечивая путь и обдавая всю пятерку теплым воздухом из двигателей.

— А что мы ищем? — первой не выдержала Евгения, всем остальным было без разницы куда идти. Степан шел за котом, Маргарин за победителем последнего боя, так ему подсказала монетка, то есть удача. И лишь девушка сомневалась в действиях выбранного ей лидера, тем более, стоило им покинуть арену, как вся показная болезненность у Георга улетучилась. Теперь ему точно не нужна была ее помощь — вон как руками машет. Шар же летел за Георгом только потому, что у него была такая программа.

— Стой! — прошептал Георг.

Весь его хвост замер, ожидая, когда им разрешат продолжить движение, не зря же они к нему прибились — семнадцатая группа не совсем обычные разумные, они чувствовали в нем силу и готовы были покорно подчиняться, в особенности, если это поможет им выжить и выполнить испытание. Семнадцатая группа это такой цирк уникальных индивидов, что представители Ха-Шинь каждый раз потирают ручки в ожидании огромных прибылей после их продажи.

— Сюда! — Георгу наконец-то повезло, и один из тупиков оказался тем, что нужно. Никаких тебе технических лючков, из которых нескончаемым потоком валит мелкая живность, ни излучателей. Безопасное место, в котором можно отдохнуть и обсудить все, что произошло.

— И какого черта вы за мной увязались? — начал после долгого молчания Георг.

— Так решила Судьба! — первым ответил Маргарин.

— Я же говорила — помочь! Но, видимо, тебе моя помощь и не нужна! — Евгения насупилась и скрестила руки на груди, направив все еще разряженный пистолет в сторону

Степана.

— Технологии инопланетян творят чудеса — полчаса и рука как новая! — Георг и сам уже успел позабыть, что нужно отыгрывать свою роль. — А вы?

Вопрос был задан коту и Степану.

— Я и не знаю, — замялся Степан. — Надоело все, вот и пошел, а Васька... Ваське обычно не ошибается...

— Мяу! — подтвердил кот, уже успевший поймать что-то из местной живности. Свою жертву, чуть превосходящую по размерам обычную мышь, он теперь гонял по комнате, играясь с ней.

— Допустим! — ответы Георга не устроили, но и бросать доверившихся ему людей он не собирался — неизвестно, что их ждет дальше. А в компании всяко надежнее...

Шкурный интерес, и ничего более.

Вся команда застыла в молчании. Хотя? можно ли их называть командой? Группа случайных людей, каждый из которых тот еще Ящик Пандоры... И неизвестно, когда он откроется и что будет в нем.

— А может, никуда не пойдём? — Семен озвучил общую мысль, крутившуюся у всех в головах. — Оно же сказала, что проигравших не будет...

— Оно нам много чего сказала! — Маргарин буквально снял с языка Георга фразу. — Мне обещали райские кущи и невиданные ощущения, не соврали, суки...

— Ощущений полные штаны! — закончила мысль Евгения.

— Тогда — идем, убьем пару зверушек для открытия счета и сразу в безопасное место, так?

Все согласились с Георгом, даже кот и тот прекратил мучить бедную животинку, да внимательно уставился на человека, тем самым как бы говоря «Приказывай, капитан!»

— Кто что умеет, кто чем владеет? — раз все признали Георга лидером, то и вести себя он должен соответствующе. — И вообще, представьтесь, расскажите о себе. Возраст, полезные навыки, причины подписания контракта. Все, что может быть полезно.

— Евгения, — девушка начала первой. — Двадцать лет, сирота... Практически ничего не умею, подписалась потому что на Земле больше ничего не держало... Все...

— Маргарин! Да, меня на самом деле так зовут. Тридцать с хвостиком лет, могу кулаками махать и ножом немного, купился на обещание райской жизни.

— Степан, сорок два года, доктор исторических наук, инженер-электрик и запойный алкоголик. Записался потому, что все надоело. Жизнь надоела, запои надоели, а ведь раньше я подавал надежды как ученый — даже премия мирового уровня есть. А потом...

— Мяу, — прервал мужчину его кот, начавший тереться об его ноги.

— Да понял я, понял, — ответил ему Степан. — Никто про тебя не забыл — сейчас расскажу. Васька, кот, приبلудился ко мне лет десять назад, с тех пор вместе и живем. Куда я, туда и он. Ну и все. А! Это, никаких полезных навыков для охоты нет.

Вся четверка перевела взгляд на Георга.

— Георг, двадцать семь лет, мелкий предприниматель, на охоту в детстве ходил. Причина, по которой оказался тут — медицинские услуги.

Услышав про медицинские услуги никто не обратил внимания на охоту и детство, что само по себе было взаимоисключающими факторами. Сейчас охота на Земле запрещена во всех ее проявлениях, и тут либо возраст не сходится, либо Георг далеко не мелкий предприниматель и владеет немалым капиталом, раз может себе позволить охотиться.

Впрочем, в своих рассказах соврали все кроме Степана, но для первого общения с незнакомцами даже крупниц правды, ведь доверие нужно заслужить. И все поняли, что их случайные напарники врут, кроме Степана конечно же, но не подали виду — у всех свои цели, и только их выполнение заботило людей.

У всех свои тайны и Георг принял это с пониманием, конкурентов и опасных противников в членах группы он не видел, лишь только Евгения казалась ему смутно знакомой и опасной, но с ней он мог столкнуться на улицах города. А что до пистолета в ее руках, древней пороховой модели, то он стоял на затворной задержке и магазина в нем не было, что ничуть не смущало девушку, не очень хорошо знакомую с данной конструкцией. Сам же Георг с таким видом оружия прекрасно был знаком — ведь его молодость как раз пришлась на появление этой модели, в мгновение ока ставшей безумно популярной по всему миру. Да и сейчас редкие экземпляры таких стволов все еще можно было встретить в самых отдаленных уголках Земли и на самых глубоких этажах мегаполисов, где еще можно было найти боеприпасы с бездымным порохом. Но, как в свое время дымный порох сменился бездымным, так и патроны для пистолета в руках у Евгении канули в лету, уступив место более мощным безгильзовым или жидкостным системам.

— МяУ! — кот прервал затянувшуюся паузу.

— Идем вперед, — очнулся Георг. — Аккуратно, никуда не лезем, от группы не отделяемся, просто смотрим, понятно?

Дождавшись утвердительных кивков, Георг повел людей и кота за собой, старательно вспоминая на ходу, через какие коридоры они сюда шли от шаттла. Ему не очень хотелось заплутать или попасть в аварийную зону, так что стоило идти по знакомому пути.

Но Судьба, а точнее механоиды Ха-Шинь рассуждали иначе.

Звуковое, микроволновое, инфракрасное — какие только виды излучения не преграждали им путь и не заставляли свернуть со знакомой тропы. Попадались и совсем экзотические преграды — стена электричества, бьющая с потолка в пол, или же невидимая пленка, неподдающаяся острому лезвию топора в руках Георга и лишь немного растягивающаяся при сильном надавливании на нее.

Попадались и живность — в основном мелкая и в основном не агрессивная. Все жучки — букашки, а Георг старался думать о них именно как о насекомых, хотя его глаза и говорили об обратном, столь непривычным был внешний вид паразитов, разбегались с их пути, стремясь найти себе новое укрытие. Но попадались и те, кто не побоялся напасть на человека.

— Ай! — первым от паразитов пострадал Маргарин, который, оступившись, пнул небольшую пластиковую коробку, стоящую рядом с входной дверью в очередной обширный зал, заставленный работающими механизмами.

И сразу был за это наказан — новые жильцы коробки, буквально пару минут назад въехавшие в нее, не готовы были мириться с таким отношением к своему дому. В штанину Маргарина вцепилась небольшая, не длиннее пары десятков сантиметров в длину, живность, больше похожая на мохнатого жука-оленя. Нет, насекомым оно точно не являлось, но вот огромные челюсти, достигавшие длины его тела, очень похожие на жука-оленя, имело. Именно ими оно и схватило за ногу Маргарина, легко пробив шипами и штанину и кожу человека.

— Черт! Оно меня сожрет! — вопил Маргарин, прыгая на одной ноге. — Помогите! Дайте что вы ржете! Снимете его с меня! А! Да не стойте же! Оно же меня сожрет! Там какая-то

зеленая жижа! Вдруг оно ядовитое? Помогите!

Второй ногой в этот момент он выделявал балетные па, стараясь стряхнуть, вцепившееся как клещ, животное. Маргарин понятия не имел, что в общем-то животинка попала к нему безобидная — яда нет, человечину не ест, даже наоборот — в лучшем случае человеческая плоть вызвала бы у него несварение. Но инстинкты заставляли его защищать свою территорию и бросаться на непрошенных гостей, превосходящих его по размерам в десятки раз. За спиной атакующего была вся его семья, сейчас загнанная в угол. А что до челюстей — то вот они представляли опасность только в одном моменте — разжать их будет невероятно тяжело даже самой животинке, именуемой ранарским капканом, ведь каждый такой зажим заклинивал суставы и мышцы, работающие по принципу гидроцилиндра. И пока объем гидравлической жидкости, расположенные в челюстях и сейчас принятой Маргарином за яд, не восстановится, такую хватку не разжать не навредив животному.

— Тихо! — резко и негромко прикрикнул Георг на потешающихся над Маргарином напарников.

Но никто не обратил на его команду внимания, его голос потонул в череде завываний Маргарина, все еще прыгающего на одной ноге и в хохоте Евгении с Семеном. Васька же был занят охотой на оставшихся членов семейства ранарского капкана, сейчас оцетинившихся в сторону кота жвалами, уступающими в размерах той особи, которая цапнула человека за ногу и попала на карусель. Впрочем, самкам и детенышам большие челюсти не к чему...

Повторить команду Георг не успел — люди и сами почувствовали неладное.

Все же семнадцатые, как и восьмые, были далеки от такого понятия как простой человек.

Первым тот факт, что все они попали в засаду, заметил дрон над их головами, высветивший пятном света своего фонарика, приближающуюся из темноты фигуру до метра в высоту, заходящую к людям с темной стороны зала — из-за работающих механизмов. Паразит, больше похожий на двухголовую крысу, взвизгнул от яркого света и поспешил укрыться за первым попавшимся агрегатом, перемигивающимся зелеными и синими лампами. После дрон развернулся и вновь включил фонарик, направив его уже в другую часть зала, где крыс было уже две, и они практически подобрались к ничего не подозревающему Степану. Но яркий свет, намного ярче, чем лампы аварийного освещения, местами горевшие под потолком, спугнул и их, заставив затеряться среди агрегатов и устройств.

Группа и сама не поняла, как собралась спина к спине, Маргарин даже позабыл про прокушенную ногу и капкан, и для того были причины — шар с фонариком над их головами завертелся на месте, стараясь показать неразумным людишкам сколько же достойной дичи собралось на их крики.

Крыс на самом деле было много — три или четыре десятка особей самого разного размера сейчас сжимали кольцо вокруг легкой добычи. Этот вид раньше не сталкивался с людьми, но прекрасно знал как себя вести — напугать, разделить и загнать по одиночке каждую особь — так работало с их соплеменниками, так почему не сработает и здесь? Да, эта дичь больше привычной им. Да, будут потери среди стаи, но такова жизнь. И погибшие соплеменники станут десертом их трапезы.

Крысы бросились в атаку ровно в тот момент, когда их концентрация заставила дрон

престать вращаться и направить луч света вниз, на головы людей.

Так они и замерли, стоя друг напротив друга, не решаясь напасть первыми.

Тишину нарушил человек:

— Я Маргарин! Слышите, Маргарин! — подбадривая себя и напарников, ударяя в грудь, закричал мужчина, давно уже забывший о капкане на его ноге.

Его крик стал триггером, запустившим атаку.

Очень осторожную атаку — вперед рванули самые мелкие особи, большие остались на месте.

Рванули они сразу со всех сторон — на каждого человека пришлось по пять-шесть штук воющих зверей, желающих только одного — вцепиться когтями и клыками в теплую плоть.

Тяжелее всего пришлось Степану и коту, вставшему на защиту своего хозяина. Васька сцепился с крысой, превосходящей его по размерам в два раза, и покатился по полу клубком визгов и рычания. Степан принял все удары сначала на себя, и только после пары десятков укусов и царапин, одна из которых чудом не лишила его глаза, начал отбиваться, хватая и отшвыривая как можно дальше забывших о защите крыс, что было глупо. У Степана еще с Арены была дубинка из метрового обрезка двухдюймовой трубы, но сейчас он бросил ее и пошел врукопашную.

Евгения про оружие не забыла — ловко использовала пистолет, перехваченный за ствол, как молоток, одаривая ударами головы самых расторопных из крыс. И выходило у нее это отменно — еще никто из нападавших не смог ее укусить, лишь поцарапали. Маргарин так вообще слишком легко расправился со своими врагами — даже не поцарапали, так ловко он орудовал своим ножом, подобранным на Арене. Ну и Удача, как же без нее... С его стороны, противоположной от Георга, крысы почему-то не спешили прыгать как кенгуру и целиться когтями и клыками в лицо человеку, а мирно, можно сказать одна за одной шли по полу на убой.

Георг с самого первого удара не собирался играть в поддавки, и бил наверняка, что подтвердил дрон над их головами.

— Пип! — шар над их головами радостно пискнул, чего не случалось прежде.

И завертелось.

К бою присоединилась все стая.

Разрубленная пополам тушка еще не успела упасть на пол, как все особи кинулись на людей.

И людям стало не до раздумий — тут бы выжить и отделаться малой платой за победу.

Георг пинал, бил, хватал и кидал. И это только левой рукой — в правой все еще был топор, теперь живущий своей жизнью и старающийся не подпустить к нему слишком проворных крыс. Но, как бы он не старался, группа все равно разделилась, распавшись на отдельные островки, окруженные морем крыс.

— Пип! Пип! Пип! — неугомонно пищал дрон, фиксируя каждое убийство.

Доставалось и людям — укусам, порезам и глубоким царапинам, которые совсем скоро нагноятся, не было числа.

Безумие с, казалось бы, мечущимися по воздуху животными закончилось в тот момент, когда у них сработали инстинкты самосохранения. Численность стаи слишком сильно уменьшилась, и древний механизм в генах заставил их сбежать, растворившись в темноте зала. А люди обессилено опустились на металлический пол, залитый кровью крыс. Сейчас их разделяло расстояние в два метра, настолько их успели развести в разные стороны.

— Серьезные раны есть? — хрипя от недостатка кислорода спросил Георг. — Осмотрите себя и соседа!

В себе он был уверен, пусть он с ног до головы и залит кровью от бесчисленных царапин и укусов, не отличавшихся глубиной, но все скоро зарастет. А вот за остальными нужно присматривать...

Осмотр и отдых заняли много времени — мимо их Группы даже прошла еще одна компания охотников, но, видя состояние людей и их внешний вид, они по широкой дуге обошли усевшихся на проходе людей, да пошли дальше.

Тут каждый за себя, и их поведение в очередной раз подтвердило этот факт.

Но и это было лишь началом, ведь охота это не только трофеи, но и первобытный азарт, которого хотели добиться торговцы. И они его добьются, низведя человека до уровня дикого зверя, желающего только одного — услышать, как хрустят перекусываемые шейные позвонки его жертвы.

Охота только начиналась.

Немного остыв и кое-как приведя себя в порядок, группа отправилась дальше. Счет они уже открыли, и об охоте больше не нужно было задумываться, поэтому небольшим голосованием они решили походить, посмотреть, может быть найдется что-нибудь полезное? Та же вода — пить хотелось всем, а местные паразиты не выглядели изнывающими от жажды. Да и раны промыть не мешало бы. И оружием обзавестись — для той же Евгении требовалось подобрать дубинку вместо слишком короткого пистолета.

— А еще поесть, — добавил Маргарин, единственный, кто не пострадал от нападения двухголовых крыс. — Я бы и этих съел, — мужчина показал пальцем на тушки крыс, лежащие у его ног. — Но что-то мне подсказывает, что лучше не надо.

Стайные хищники, погибши от рук людей, при ближайшем рассмотрении в ярком свете дрона, оказались мало похожи на крыс. Никакой шерсти, вместо нее плоские и длинные щетинки чешуи, или чего-то на нее похожего. Длинный мясистый хвост, так же не очень похожий на крысиный, слишком темная кровь и две головы, расположенные одна над одной. Но нижняя, та, что на груди и между хорошо развитыми четырехпальными верхними лапами, не настоящая — глаза, ноздри и клыки — все чешуя, принявшая форму и сменившая цвет за тысячелетия эволюции. Что до формы второй головы — то она практически совпадает с реальной, но мягкая — никаких костей, лишь жировая ткань. Этаким верблюжий мешок на груди, не более того. Еще одна интересная деталь — размеры второй головы, у некоторых особей, убитых самыми первыми, мешки с жировым запасом пусты, а вот те крысы, что шли в атаку последними, имеют вторую голову не отличимую в размерах от первой.

Но и это не все — хищники обладают зачатком интеллекта — у некоторых в лапах можно заметить примитивнее орудия труда, являющиеся кусками пластика и металла. Причем пластика намного больше и он носит следы обработки зубами, превратившие его в жалкое подобие наконечника копья. И этот факт уже нельзя было пропустить, мало ли тут еще разумных хищников? Орудия труда обнаружил Семен, точнее обнаружила Евгения в Семене, ему, как наиболее пострадавшему от нападения, досталось сразу три пластиковых рубила, глубоко засевших в мышцах ног. Сначала все подумали, что это кости и куски зубов, но реальность оказалась намного интереснее, и дальнейшее рассматривание трупов подтвердило тот факт, что им попался разумный противник. У Семена даже глаза загорелись от осознания такого простого факта, как существование еще одного разумного вида, пусть и находящегося на начальных этапах развития. Историк забыл про многочисленные укусы и ссадины с царапинами, которыми его наградили двухголовые крысы, настолько его увлекла эта тема. А всем остальным, включая кота, пришлось слушать его рассуждения об эволюционных путях этих крыс и о том, как прекрасно жить в общинно-родовом обществе.

Так они и шли, проходя полутемные коридоры и осторожно пересекая ярко освещенные залы, полные гудящей и вибрирующей техники, но ничего интересного им так и не попало. Мелкая живность не в счет, а что до крупной, то крупнее человека им пока никто не встретился. Пару раз, на грани зрения, появлялись знакомые силуэты двухголовых крыс, все еще идущих за людьми, да и все.

На следующем широком перекрестке группа не пошла вперед, как это было обычно, а свернула направо, надеясь, что в более мелких коридорах и залах им повезет. Все помещения, что они прошли, не дали ничего интересного в плане полезных находок.

Никаких тебе свалок промышленного мусора, все чисто, не считая толстой подушки пыли, да редких следов жизнедеятельности живых организмов. Даже гудящие коробки, расставленные по всем залам, и те не раскрутить — со всех сторон они монолитные, а крушить их топором не хотелось — мало ли за что они отвечают? Ударишь по такому, а потом система очистки воздуха отключится или свет погаснет, ведь не просто же так они гудят?

И это было правильным решением, чем меньше коридор, тем больше дверей, за которыми либо пусто, либо они закрыты, что обнадеживало. Но шокирующим для всех людей стал случай, когда за очередной открывшейся на их пути створкой, не оказалось такого уже привычного металлического пола. Песок, земля и чахлая полупрозрачная растительность занимала весь зал. А еще тут была живность — очень много живности.

Очень много.

Летающая, прыгающая и ползающая. Большая, средняя и маленькая — и все это бросилось врассыпную, стоило давно закрытым дверям открыться и впустить посетителей, преступивших порог этого зала впервые за несколько столетий.

А чуть присмотревшись к окружению, Георг понял, что это одна из естественных природных зон, о которых говорил механоид. Ведь само по себе такое появиться просто не могло — скорее всего эту зону, предназначенную для комфортной транспортировки экзотических для механоидов видов животных и растений, сами же торговцы и создали. Тут тебе и слой грунта, и освещение, слишком тусклое даже по меркам полутемных коридоров, освещенных только аварийными фонарями. Да что там — свет из коридора был сотни раз ярче, чем местные тусклые лампы, а последних было в десятки раз больше — весь потолок ими завешан. И именно этот самый, непривычный и слишком яркий аварийный свет распугал животных, заставил их броситься в рассыпную при открывании двери.

— Идем дальше, — поторопил застывших от неожиданности людей Георг и вдавил кнопку сенсора на стене, закрывая створки.

Здесь ловить нечего, не отлавливать же букашек размером в пару сантиметров и более крупных животных, сравнимых с земной крысой, ради пропитания? Этот живой отсек даже близко не мог сравниться по размерам с теми тварями, что бросились на группу совсем недавно. И воды здесь было не видно — только песок и чахлая чудная растительность. Вряд ли столь незначительное вмешательство в инородную экосистему навредит крохотному островку другой планеты. А то, что в зале была именно неземная растительность и живность — у Георга не было сомнений. Оставался открытым вопрос с атмосферой, не могут же они досконально совпадать по составу с земной, но кто его знает...

После появления Торговцев на орбите Земли все что угодно может оказаться правдой, даже тот факт, что планет, идентичных Земле, в Галактике насчитывается миллионы.

А может быть и миллиарды...

Механические жуки хитрят и пока никаких сведений о расстановки сил в Галактике людям не предоставили, но по отдельным оговоркам нетрудно понять, что Млечный Путь не обделен жизнью, как разумной, так и не очень. И вся эта жизнь цветет и пахнет.

Да и взять тех же людей — в случае непослушания или несоответствия критериям отбора от них избавятся, продав как рабов. Это ли не прямой сигнал о том, что в Галактике есть места, где живут люди или похожие на них по анатомии разумные? Поддерживать необходимую атмосферу для рабов это уже перебор...

Хотя... Никто не знает, насколько у них тут крутые технологии, вполне возможно каждому выдадут по наморднику — и вперед! Копать уран на астероидах, дышать из баллона

на спине. Каторжная работа Георга совсем не страшила — глупости все это, максимум, это мозг в банке с питательным бульоном, управляющий бурильной установкой, или шахтерским корабликом...

Дверь сменялась дверью, биом за биомом, живые и уже умершие зоны, и, наконец, они нашли то, что так долго искали.

— Идеально! — Георгу повезло, следующая дверь дала все, что нужно было людям.

— Реально интересно, — протянул за спиной Георга Маргарин, оказавшийся еще и очень любопытным. Однако, в его случае любопытство не порок — нос все равно оторвут или попытаются оторвать, такая уж у него судьба.

А посмотреть действительно было на что — за створками скрывался очередной биом. Очередная растительность или что-то похожее на нее, очередные насекомые, часть которых можно было встретить в коридорах, сколько таких биомов они видели за последний час плутания по механическому лабиринту?

Вот только эта жилая зона отличался ото всех, виденных ими раньше — тут была жизнь, да не размером с недоедающую в детстве мышь, а больше, значительно больше.

Даже больше, чем так хорошо знакомые им двухголовые крысы.

Рептилии, покрытые полупрозрачной игольчатой чешуей, мирно отдыхали у фонтана, стоящего прямо в центре комнаты. На появление посторонних в своих владениях ящерицы отреагировали без особого энтузиазма, проводили команду Георга ленивым взглядом, пока те шли к центру зала. Не трогают — черт бы сними, так рассудили люди и пресмыкающиеся. Впрочем, последние могли быть кем угодно — мало ли разных животных в Галактике? Георг за последний час видел больше вывертов эволюции

чем мог себе представить. Все это успешно бегало, ползало и скакало, разрушая в пух и прах эволюционный путь, сложившийся на Земле естественным образом.

Естественным ли? Этот вопрос занимал сейчас головы многих охотников, все дальше и дальше удаляющихся от Арены в сторону внешних отсеков.

И чем дальше от центра, кое-как поддерживаемого в относительном порядке механоидами, тем все страшнее и страшнее.

Чем ближе к внешней обшивке, тем больше темных коридоров, давно позабывших, что такое аварийное освещение. И множество закрытых аварийных створок, перекрывающих целые отсеки корабля, в которых когда-то, порой тысячелетия назад, случилась катастрофа.

Стоит ли говорить, что именно на периферии обитали самые страшные и умные животные? Галактика огромна и разнообразна, некоторых представителей животного мира не пугает ни радиация, ни космический холод, ни отсутствие подходящей атмосферы. Опасность, притаившаяся во внешних секторах, готова ждать свою жертву тысячелетиями.

И она дождалась.

До внешних отсеков добрались первые охотничьи партии, не нашедшие ничего интересного в плане дичи, но вдохнувшие затхлого воздуха, полного мелкой пыли, и дотронувшиеся до грязно-серых стен.

Засада удалась, жертва сама пришла в расставленную ловушку. И пусть не всем хищникам такая добыча пришлась по вкусу, но попробовали все, а вдруг подойдет?

Георг и его команда так же попались в их невидимые сети, но пока не заметили этого. Повышение температуры тела ведь от всякого бывает. Нервы, стресс, укусы крыс и прочее, прочее...

Вот так они и продвигались зал за залом, коридор за коридором, все дальше отходя от

центра корабля. Охотничий азарт давно поутих, да и не был он для них главным — за таинственным призом, обещанным победителю, пусть кто-то другой гоняются, а они счет открыли и хорошо! Каждый, даже кот, точно убили по одной местной зверушки, получив при этом одобрительный писк от робота-надсмотрщика.

Сейчас их вело любопытство, и на ящеров с полупрозрачной кожей нападать они и не собирались, хотя те были приличного размера — до метра в длину, не меньше.

— Пшшш! — оскалилась ближайшая к Георгу рептилия, показывая людям ровный ряд сросшихся вместе щетинок, выполняющих роль зубов.

Люди так же ощетинились стальными клыками.

Однако дальше шипения дело не зашло — ящерицы пропустили людей к фонтану и терпеливо ждали, пока они промоют раны и вдоволь напьются прохладной воды. Лишь в конце самая маленькая из местных жительниц бросилась на Маргарина, но ее целью было животное, все еще болтавшееся у него на ноге. Про жука-оленья все просто забыли, особенно на фоне нападения стаи крыс, да и гидравлическая жидкость уже начала накапливаться в полостях челюстей, поэтому хватка ослабла, превратившись из капкана в модный живой браслет.

Именно за эту практически безобидную зверушку ящерица и ухватила Маргарина, испугав последнего до колик. Клацнули мощные челюсти и на ноге мужчины остались только кость, все остальное исчезло в пасти пресмыкающегося.

— Ух...ля! — запоздало вскрикнул Маргарин. — Какая резвая! Меня Маргарин, если что, зовут!

Вскрикнул, представился и успокоился — странная последовательность, но кто тут не без скелета в шкафу?

Мирное и спокойное исследование корабля продолжалось.

Однако у владельцев этого корабля на все было свое мнение, порой не совпадающее с хотелками людей. Им сказали охота — значит охота, и нечего отлынивать!

По всему кораблю открывались вентили баллонов со сжатым газом, и запускались давно закисшие вентиляторы системы жизнеобеспечения.

Первым неладное заметил кот — громкое мяуканье и зажимаемый лапой нос — вот как он попытался привлечь внимание своего владельца. Но, было уже поздно — стимуляторы и боевые коктейли, заботливо поданные торговцами через систему вентиляции, заработали в полную силу, моментально вызывая привыкание и пробуждая в каждом из людей дикого зверя, вставшего на след раненой добычи.

— Ребят, а давайте потом и дальше будем вместе — как одна группа? У нас же неплохо получае...

Что именно еще хотела сказать Евгения, никто так и не услышал, газ начал действовать.

Безумие, злость и ярость. Страх, отчаяние и паника. Радость, удовольствие и азарт. Вот такую гамму чувств ощутили попавшие под воздействие стимулятора люди.

Команда распалась. Каждый стал сам по себе и побежал туда, где как им казалось, они смогут упиться своей яростью и вкусить крови своей добычи. И так происходило повсюду, лишь редкие команды, удалившиеся слишком далеко от Арены или попавшие в отсеки с изолированной системой вентиляции, смогли пережить охоту в группе.

Побежал и Георг, стараясь как можно быстрее покинуть зону заражения.

Но это было бесполезно, надыхаться успели все, в том числе и паразиты. Конечно, не

на всех подействовала боевая химия, но были и схожие с человеком виды, также обезумевшие и бросившиеся в бессмысленный забег.

Воздух с привкусом металла жег ноздри, заставляя лететь не останавливаясь. А мелкие капельки влаги, которыми как туманом наполнились некоторые отсеки, давали энергию и молили найти жертву, да насладиться охотой на нее.

«Ты самый главный хищник!» — такая навязчивая мысль билась в голове у Георга на протяжении всего безумного забега.

Эмиттеры, выкуривающие паразитов из своих нор, отключились. Все закрытые ранее двери распахнули свои створки, и больше не было преград.

Коридоры, переходы и лестницы сменялись один за одной. Георг, не разбирая дороги, бежал вниз, подальше от облака безумия, накрывшего весь второй этаж причальной палубы. Но прорваться на палубу ниже не получилось — межпалубные переходы были надежно перекрыты.

Вообще, каждая жилая палуба, состоящая из трех этажей, это отдельный мир, замкнутый сам на себя и, по идее создателей, полностью самодостаточный. Но так было слишком давно — за то время, что корабль в пути, многое произошло и лазеек для прохода между палубами хватало. Время, коррозия и техногенные аварии сделали свое дело и наделали проходов. Но больше всего постарался живой товар, надевшийся скрыться на нижних палубах и затеряться среди нагромождения огромных механизмов, приводивших сферу в движение. И каково же было разочарование таких бегунов, когда они узнавали, что под их палубой находится еще одна, заселенная таким же мясом. А под ней еще и еще — семнадцать жилых палуб вниз до технических уровней и четырнадцать вверх, до командного мостика.

Впрочем, Георгу о таком думать было некогда.

Агрессия.

Ярость.

И полное отсутствие страха.

Именно так подействовали стимуляторы, снимающие природные ограничения и заставляющие забыть о боли. Торговцы не в первый раз работали с людьми и прекрасно знали, что именно им нужно давать.

Но и бросать людей просто так, на откуп Судьбе, никто не собирался. Пусть их и купли за стеклянные бусы, но терять возможную прибыль? Нет, расточительный хозяин так никогда не поступит.

За каждым человеком отправилось по одному дрону-наблюдателю, а роботы с колбами на спине всегда готовы были добраться за кратчайшее время до очередного пострадавшего от зубов, когтей и яда. И оружия соплеменников конечно же...

Торговцы старались не допустить стычек людей с людьми и предпринимали для этого множество мер. Всеобщее безумие началось с работа-регистратора, висящего над головами каждой группы. Именно он и запустил забег безумцев, ударив по ним шоковой волной, являющейся полной противоположностью станнера. Дальше работали уже двери и створки между залами и коридорами, либо заботливо открываемые на пути бегущих, либо наоборот — перекрываемые, если искин корабля видел возможность пресечься участникам забега.

Но не все работало гладко — на корабле было множество зон, как аварийных, так и отключенных от центральных систем управления, и именно здесь дежурили роботы-патрульные, силой своих манипуляторов и электрических дуг разнимавшие сцепившихся

друг в друга людей.

«Найти, поймать и уничтожить!» — именно такие мысли набатом бились в головах большинства землян. Не обошлось и без психического воздействия, которое обеспечили древние артефакты давно забытых времен, постоянно пускаемые в ход торговцами. И эти примитивные игрушки столь же примитивной расы, чье единственное предназначение — создавать берсерков, прекрасно работали. Против кого-то действительно сильного это были просто безделушки, но вот на жителях окраины, ничего не знавших об окружающей их Вселенной, еще как работали, позволяя легко разделять, покорять и разорять.

Но семнадцатые не зря были отобраны в семнадцатую группу. Психическое внушение на них работало плохо, от силы процентов на шестьдесят, а на некоторых и на все десять. То ли дело восьмые — с ним проблем не было, и внушение било в полную силу.

Будь тут кто-то из психически активных рас, то он бы сказал, что на Георга артефакты практически не повлияли. Да, он испытал бурю эмоций и ощутил заряд энергии, и, как и все, побежал куда глаза глядят. Но его быстро отпустило — стимуляторы все еще продолжали действовать и сжигать ресурсы организма, а вот ясность разума вернулась.

Однако он не спешил этого показывать, подавать признаки разумной жизни пока не стоит — новый дрон с фонариком постоянно кружил над его головой, фиксируя каждое его действие. Роль нужно отыгрывать до конца. Блеф должен продолжаться, даже если все за столом знают, что Георг блефует. Георг исходил из худшего — торговцы точно знали его подноготную, и особого смысла в кривляния на камеру не было. Притворятся даже сейчас, в столь глупой ситуации — пережиток прошлого и нелепая привычка. Но и показывать сразу все, на что он был способен, также не стоило. Логика говорила о том, что нужно показать себя во всей красе перед новыми хозяевами и сразу занять подобающее способностям Георга место в торговой иерархии, а вот инстинкты, не раз спасавшие его, шептали об обратном.

Георг выбрал компромисс.

Вот и приходилось играть, бежать вперед, отбиваться от стай нападающих на него крыс и бить, бить, бить.

Топор остался где-то там, позади, накрепко застряв в стеновой панели после очередного размашистого удара, сейчас в руках у Георга было короткое копье, точнее обломок, подобранный им рядом с давно мумифицированным трупом неизвестного человеку существа, преграждавшего один из коридоров корабля.

Бежать, бить, отталкивать, пинать и вновь бежать.

Зал за залом. Коридор за коридором, сектор за сектором.

И рычать, кричать, скулить...

Со стороны могло показаться, и Георг на это надеялся, что сюда, во внешние отсеки его привело химическое безумство, все еще плескавшееся в его крови. Но на деле все обстояло иначе — подстроившийся метаболизм давно растворил всю самую сильную химию, выдавив ее из организма вместе с серым и липким потом. А сам же Георг бежал, запоминал и осматривал все, что попадалось у него на пути. И внешние сектора корабля, тысячелетиями скитавшегося по межзвездной пустоте, одаривали его полезными вещами, за которыми определенно стоит вернуться.

На своем условно-безумном пути Георг повстречал много интересного, начиная от огромных залов, до потолка заваленных разнообразным мусором, и заканчивая складами, забитыми космическими бульжниками и пылью. Именно так хотелось думать Георгу, осматривающему горы камней. На самом же деле бульжники могли быть и с какой-нибудь

планеты, кто их знает, этих торговцев?

А еще здесь, во внешних секторах, были проблемы как с освещением, так и с температурой, что стало еще одним плюсом — тут и там попадались тушки животных, умерших от неизвестных причин и замерзших от космического холода. Хороший источник натурального белка, ведь не каждый же день они будут охотиться? И будут ли вообще их кормить? С роботов станется отлить им машинного масла и сказать: «Кушаете, не обляпайтесь! Что вы лица кривите? Не нравится? Зря! Мы сами едим, и вам рекомендуем!»

Самое интересное ждало Георга еще ниже — в своем забеге он уже спустился на один этаж вниз, но дальше, на следующую палубу, дорога была перекрыта. Вот и оставалось бродить по этажу, до которого добралось не так уж и много людей к данному моменту. И, может газ уже перестал действовать, но все встреченные Георгом собратья по несчастью не спешили на него нападать, мирно расходясь в разные стороны.

Этаж большой, места хватит всем.

От межэтажного перехода до внешнего сектора Георг насчитал примерно два — два с половиной километра по прямой, а это четыре — пять километров в диаметре, если переход расположен в самом центре корабля. А так как они причаливали на экваторе и никуда не спускались, то эта палуба и была самой большой по площади во всем судне.

Тут же, на первом этаже причальной палубы, произошла еще одна интересная встреча. Георг погнался за зверем, доселе невиданным на космическом корабле, и загнал его в один из технологических коридоров. И это был не химический азарт, а голый расчет — зверь, чей силуэт был похож на прямоходящего вомбата, обладал зачатками интеллекта, в любом случае легко использовал отрезок металлической трубы в качестве дополнительной опоры при ходьбе. Именно по стуку, издаваемому трубой при соприкосновении с полом, Георг его и нашел.

Испугались оба, но первым в сторону укрытия рванул вомбат, сначала показавшийся Георгу невысоким человеком.

— Стой! Стой же ты! Ничего я тебе не сделаю! — Георг прекрасно понимал, что убегающий от него зверь не знает земных языков, но и молча преследовать не мог. Нужно было показать, что он отпугивал противника, прогоняя со своей территории, а не бросался с молчаливой яростью, желая лишь расправиться с ним.

Зверь, животное? разумный, останавливаться не спешил. И даже практически смог сбежать — вомбат прекрасно ориентировался во всех этих переходах и не стеснялся пользоваться даже самыми маленькими техническими люками, легко просачиваясь сквозь переплетение силовых элементов конструкции космического корабля. И погоня могла бы закончиться за первой отделочной стеновой панелью, закрепленной на металлическом каркасе, в проем которого Георг даже ползком бы не пролез, но местный житель не на того нарвался. Если у него было знание всех ходов и тропок, то Георг парировал все это воистину звериным чутьем. Семнадцатый просто вспомнил далекое детство, и понеслось...

Дичь обречена, если на ее след встал настоящий охотник, не обделенный нужными способностями. Все было бесполезно — вомбат большую часть погони двигался в стенах, лишь изредка появляясь в поле зрения человека, а Георг ориентировался на шум металлической трубы и шел вдоль стен по коридорам и залам, играя в игру «Кто выдохнется раньше». Но человеку такое быстро надоело — какой смысл бегать кругами, да стучать в стены, не давая зверю ни секунды отдыха? Разумный, а в разумности вомбата Георг больше не сомневался, прекрасно знал все ходы и выходы, а Георг не собирался ему уступать.

В момент, когда вомбат подобрался слишком близко к внутренней поверхности стены, Георг ударил. Но не кулаком как до этого, и не ногой, а копьём, легко пробившим декоративный материал стен.

Испуганный вскрик и скрежет когтей по металлу.

Зверь дал заднюю, ведь путь вперед перегороден копьём, глубоко засевшем в отделочном материале стен.

Этого Георг и добивался — соседняя панель слетела с креплений от удара ногой, и рука схватила вомбата за загривок, легко подняв практически невесомое и отчаянно трепыхающееся тело в воздух.

А еще в помещении, ставшем для местного жителя ловушкой, было много света. Аварийные лампы позволили рассмотреть, кто же попался Георгу. И посмотреть было на что — еще в момент, когда Георг поднимал вомбата в воздух, он удивился его легкости при таком-то размере тела, но реальность намного прозаичнее. Большую часть объема зверю давала шерсть — длинная и торчавшая во все стороны, у Георга рука зарылась в нее по запястье, ведь только на такой глубине начиналось само тело. А еще шерсть была очень мягкой, но погладить левой рукой Георг так и не успел.

— Ай! — мужчина забыл про трубу, зажатую в цепких пальцах неизвестного создания, за что и поплатился, получив ей прямо по лицу.

Правая рука непроизвольно разжалась и потянулась к лицу. Было ли Георгу больно? Не очень... Было ли обидно за свою глупость? О, да!

Вомбат, не очень-то и похожий на вомбата, воспользовался моментом, и, сверкнув напоследок своими черными как смоль глазами, рванул к вентиляционному каналу, выходящему прямо у пола этажа.

Такую наглость Георг уже спустить не мог. Тем более, в вентиляцию, из которой до сих пор дул теплый воздух, он протиснулся без труда, заползая туда на четвереньках. Еще одним фактором, играющим на стороне Георга, стал то, что канал был практически без ответвлений, а те, что попадались на его пути, были надежно перекрыты решетками.

Были и минусы — канал сужался, но изменение диаметра воздуховода, ставшего в какой-то момент из квадратного круглым, не было для Георга неожиданностью — чего-то такого он и предполагал, гонясь за вомбатом.

Казалось бы — ну что за глупость? Бегать по космическому, космическому! мать его за ногу, звездолету с копьями и мечами, охотясь на столь же космических паразитов, но нет же...

Данное действие имело место...

И, что самое страшное — напомнило Георгу о далеком детстве, и о преследовании добычи в заснеженных лесах, растущих вокруг его дома.

Давно это было...

Очень давно...

А вот азарт и ожидание победного финала остались все те же — ну вот зачем он полез в эту трубу? Чертов охотничий азарт пса, почувствовавшего на клыках кровь своей жертвы. Но на самом деле и это не удивительно, особенно если знать, кто была мать Георга.

Давненько он так не увлекался — и давненько с ним не случалось таких приступов одержимости какой-либо задачей. Он думал, что поборол эти припадки, но как оказалось — нет. Стоило получить по голове трубой от комка шерсти, как защитный механизм вернулся вновь. Помнится, в первые годы адаптации в человеческом обществе, такие приступы были

не редкостью. И чему бы не учил его отец, но жизнь в реальном обществе и знания, пусть очень подробные, о нем это две разные вещи.

Воздушный канал закончился тупиком.

Зверь, оказавшийся в ловушке — встревожено завыл и развернулся в сторону преследователя, выставляя перед собой обрезок трубы.

— А я и не знал, что так можно, — слова сами вырвались у Георга, когда он увидел, как волосы на коже вомбата встали дыбом и увеличили его размеры еще больше, как минимум в полтора раза. — Но меня таким не напугать... Но я дам тебе шанс — увернешься, отпущу.

Странное предложение в финале долгой и неудобной погони, но для Георга вполне нормальное — он уважал отвагу своих противников и чувствовал ярость и решимость загнанного разумного, поэтому дал ему шанс. А еще на него вновь действовала опасная химия, разлитая в теплом воздухе вентиляционной шахты. И пусть его организм слишком быстро приспособился к ее наличию в воздухе, но находится рядом с ее источником даже для него было сложно. Но сильнее всех действовала шишка на лбу, разросшаяся до размеров хорошего мандарина и терзавшая его эго.

«Что я делаю? Зачем все это? Погнался за инопланетянином, напугал его до смерти? Так ли должны вести себя люди? Так веду себя звери!» — эти мысли появились в голове Георга за мгновение до второго удара трубой по голове.

— Ай! — воскликнул семнадцатый.

Зверь, загнанный в тупик, не спешил сдаваться и контратаковал, вложив в единственный удар все свои невеликие силы. Вышло неплохо для организма такого размера, но захоти Георг его поймать, пока тот пробежал между ног зазевавшегося и обескураженного человека, то легко бы это сделал.

Но Георг не хотел, пусть бежит...

Подумаешь, встретил еще одного представителя инопланетного разумного вида, с кем не бывает? Особенно после посещения Земли космическими торговцами. Все самое интересное произошло после:

— Эй, там есть кто? — донеслось откуда-то снизу. — Я же слышал, кто-то говорил!

В пол шахты, на котором лежал Георг, пару раз ударили снизу. А голос шел из решетки, на которой раньше стоял вомбат. Герметичные жалюзи, некогда плотно закрытые, теперь были изорваны как лоскуты дрянной бумаги, и позволяли посмотреть вниз, на нижнюю палубу.

Вот так Георг, походя и совершенно случайно, нашел один из возможных проходов на нижнюю палубу.

— Какой номер? — внизу, за решеткой, стоял мужчина, высоко задравший свою голову, и спрашивал Георга, проползшего до самого конца канала.

— Семнадцатый, — ответил Георг.

— Седьмой, и у нас еще есть шестнадцатые.

— У нас восьмые.

— Гладиаторские бои были?

— Были. Охота?

— Как видишь — мужчина поднял вверх руку, в которой была зажата чья-то голова, принадлежавшая неизвестному животному. — Про величие Ха-Шинь вещали?

— Было дело, — спокойно ответил Георг, давно подозревавший, что райских кущей тут ни для кого не будет.

— Меня если что Михаил зовут, может, встретимся еще.

— Георг.

— Ну, бывай Георг, удачи!

— И тебе!

Вот так и разошлись два охотника. Причем, вопросов и у одного и у другого было море, но задавать они их не спешили — все эти «зачем подписал контракт» и «кормили ли вас сегодня» не более чем словесная шелуха, совсем не нужная сейчас.

Каждый просто пошел своей дорогой, надеясь отыскать что-нибудь интересное и полезное. И лишь Георг немного задержался у вентиляционного лаза, оставляя на стене только ему понятную метку, вдруг когда-нибудь понадобится пробраться на нижнюю палубу? Там делов-то — отогнуть пару створок, да разжиться веревкой для безопасного спуска.

Выбравшись из канала и встретившись с дроном-наблюдателем, покорно ожидающим человека, Георг отправился дальше, ведь этаж такой большой, а он был от силы только в трети всех отсеков, какие тайны здесь еще скрыты?

И тайны не заставили себя ждать.

— Пип! Пип! — дрон над его головой пронзительно запищал и обдал мужчину волной горячего воздуха, тем самым привлекая к себе внимание.

Георг даже не собирался обращать внимание на пищущую и кружащую перед лицом железяку, но дрон был настойчив — даже пару раз попытался ударить Георга по лицу собственным корпусом, не давая тем самым идти дальше, сквозь аварийный отсек.

А посмотреть действительно было на что — Георг так близко подобрался к внешней обшивке, что своими глазами смог лицезреть гигантский космический булыжник, когда-то давно пробивший кожу корабля и застрявший в его силовом наборе. Сейчас все это великолепие было затянуто аварийной пеной, так же уже начавшей распадаться от времени. Но пена, ставшая питательной средой для растений, похожих на лишайники, не была главным экспонатом.

Астероид, на взгляд не превышавший восьми метров в диаметре, светился, пульсируя в такт какому-то только ему известному ритму. Синие прожилки, время от времени вспыхивающие ярким светом, завораживали и манили Георга, как бы говоря — подойди, дотронься, смелее, меня не стоит бояться.

Георга спасло то, что дальше пути не было, да и за астероидом он наблюдал не живую, а через толстое и порядком помутневшее стекло, отделявшее человека от космического вакуума, царившего в соседнем отсеке. Все переборки и технические люки с каналами, ведущие в зараженный отсек, были надежно заварены и заглушены. Торговцы и сами не знали, что делать со столь опасной штукой, но и выбросить было жалко, так и возили с собой. Правда, с тех далеких пор прошло так много времени, что об опасном куске камня, бывшем когда-то частью тела Звездного Бога, они просто позабыли. Вот камень и выживает как может, заманивая к себе глупцов, да вытягивая из них все жизненные силы. Не зря же в коридоре перед смотровым окном так много иссушенных мумий?

— Да все, все! Иду я назад, иду! — Георг успокоил дрона и, развернувшись, побрел назад, следуя за радостно попискивающим летуном, показывающим дорогу обратно.

Остаточная химия в крови полностью перестала действовать, а это значит, что охота для Георга закончилась. Он и так слишком долго продержался, все остальные вырубались раньше, и до Арены их пришлось тащить. Пришедших на Арены на своих двоих были

считанные единицы, всем же остальным, в основном заносимым в зал роботами, оказывали первую медицинскую помощь и приводили в сознание, ведь впереди была еще одна речь местного начальника:

— Поздравляю вас с успешным завершением вступительного экзамена! — распинался робот. — Но помните, это лишь первая ступень на долгом пути вверх! Сейчас вы бесправное мясо, и лишь единицы из сотен станут полноправными членами Торгового Дома. И чтобы вы не теряли стимул к развитию и самосовершенствованию, мы кое-что приготовили. Медицинский робот вколол каждому из вас по одной короткоживущей колонии нанороботов. Это, чтобы вам было понятно, такая искусственная иммунная система, и действует она совсем недолго — максимум три, четыре дня, а после начнется самое интересное — на корабле не только много разной живности, но и вирусов, бактерий и грибков. И все это сейчас на вас и в вас — не зря же вы облазили всю палубу. Некоторым уже кстати стало плохо — слишком обширное заражение, и в качестве поблажки они получили две дозы вместо одной — но аванс все же предстоит отработать. Итак, все просто — делаете все, что вам приказывают — получаете дозу иммунитета, не выполняете задания — долго и мучительно умираете, понятно?

— Мяу! — кот первым нашел Георга, а позже подтянулась и вся остальная троица. Побитая, покусанная, с одурманенными взглядами, но живая. И Георг даже был рад их видеть, пусть и с самого знакомства не хотел сближаться со столь подозрительными личностями.

— Да... — толпа нехотя ответила механоиду.

— А теперь награждение победителя охоты — в отличие от вас он действительно старался и получит воистину царский подарок — полноценный искусственный иммунитет, так называемую нейросеть. Вам же предстоит жить от дозы до дозы, да молить вселенную не вляпаться в особо опасный очаг заражения. И не говорите, что мы не дали вам шанс! На этом все, отдыхайте.

Каждый человек, доживший до этого момента, получил свою дозу иммунитета, и свет на Арене погас, робот посеменил в проход, открывшийся только для него, а люди начали расходиться и расползаться кто куда. Слишком тяжелый выдался первый день, нужно было отдохнуть, собраться с мыслями и подготовиться к следующим испытаниям.

Забаррикадив дверь так удачно найденной комнаты без технических каналов и люков, Георг, как и вся его команда, опустился на пол. Физически он не сильно вымотался, но морально... И это действительно был только первый день, а столько всего произошло! Но переосмыслить и вычленить главное из случившегося не дала усталость — веки опустились и поднялись только через двенадцать земных часов, таково было побочное действие стимуляторов, распыленных через систему жизнеобеспечения.

Интерлюдия

Люди.

Глупые и надменные.

Считающие себя венцом эволюции.

И быстро забывающие о встречах с истинными хозяевами Вселенной.

Правда в том, что люди Земли никогда не были одни ни в Галактике, ни на своей планете. И, тем более, никогда не являлись венцами творения Сущего.

Земля всего лишь еще один осколок давно сгинувшей империи Предтеч, и не более того.

Давно утерянная колония, скатившаяся до примитивного уровня. Но, большую часть их долгой истории, за ними пристально наблюдали.

Наблюдали как высшие силы, так и механические глаза, по сути принадлежавшие одним и тем же.

Торговому Дому Ха-Шинь.

Смелое название для кучки пустотников, променявших оседлую жизнь на скитание по не такому уж и бескрайнему космосу.

Им не нашлось места в Звездном Содружестве, а далекие окраины Галактики встретили их как родных.

Вдалеке от цивилизованных мест и быстроходных торговых маршрутов, порой связывающих противоположные галактические рукава, место найдется всем. Изгоям и преступникам, пиратам и искателям приключений, покорителям дикого космоса и простым шахтерам. Но так далеко на южную часть галактического диска не забирался никто.

Никто, кроме вечных скитальцев Ха-Шинь.

Когда-то давно им не нашлось места в освоенных секторах. Когда-то давно они проиграли войну за свои планеты. Когда-то давно, так давно, что все упоминания тех событий превратились в полумифический эпос, их выдавили за пределы обжитого пространства, застав искать себе новый дом среди звезд.

И некоторая часть беженцев его нашла.

Нашла, и так же быстро потеряла. Новое расширение Звездного Содружества, перенос Фронтiera в Дикий космос, новые гонения и новый исход.

Три волны миграции понадобилось предкам торговцев, чтобы понять, что на планетарной тверди им больше нечего делать.

Но, нашлись и те, кто все еще верил в возможность суверенной жизни на отдаленных мирах. Так произошел очередной Раскол и Отделение. Сепаратисты, недовольные кочевой жизнью, рванули на самые окраины Галактики, затратив на перелет столетия, и все это только ради одного — оказаться как можно дальше от Звездного Содружества и его спутников.

Впрочем, пусть Содружество даже спустя тысячелетия еще до них не добралось, там им так же не повезло. И с результатами их невезения кочевникам совсем скоро предстоит столкнуться. Не зря же они затарились свежим мясом, которое совсем не жалко пустить в расход. Ну и как товар жителей Земли можно использовать — тех, что доживут до цивилизованных мест. Ведь даже окраины Галактики опасны.

Казалось бы, ну кого тут опасаться, на самом Юге? Вся цивилизация расположилась на галактическом Севере. Но, чем дальше от Ядра, тем веселее. Пиратские империи,

невиданные цивилизации, зародившиеся на еще вчера безжизненных мирах, и редкие гости из соседних Галактик — все это опасная повседневность, поджидающая торговый флот на каждом шагу. И нападавших обычно не пугает размер флота торговцев, они давно поняли, что защитить все корабли торговцы просто не смогут, вот и пользуются.

Да что там! Из-за торговцев, тысячелетиями летающих по одному и тому же маршруту, даже появились крохотные, по космическим меркам конечно же, государства, живущие только одним — пиратством. Это только со стороны может показаться, что Космос огромен и лети куда хочешь, но в реальности все намного сложнее и в самых узких местах маршрута торговцев уже ждут. Гравитационные аномалии, сверхновые, газопылевые облака и скопления звезд — далеко не все, что может повлиять на построение маршрута. А маршрут, как известно, для космического торговца самое главное. Давно отработанные цепочки покупок и продаж нельзя разрывать, иначе само существование Торгового Дома Ха-Шинь станет под вопрос. Вот и приходится терпеть нападки мелких падальщиков, да отдавать на разграбление самые старые и аварийные суда.

Но еще неприятнее тот факт, что все эти пираты дальние родственники торговцев, предки корабельных команд, отделившихся во время последнего Раскола.

Обидно, но ничего не поделать!

Впрочем, и от дикарей есть польза — они служат наглядным примерам подрастающему поколению. Каждый член Торгового Дома знает, что с ним будет, если он решит осесть на пригодной для жизни планете. Старейшины тысячелетиями вбивают такую мысль своим потомкам, и это работает, сейчас никто и не помышляет о новом отделении. А вот с Звездным Содружеством все наоборот — тут Старейшины напирают на тот факт, что торговцам не рады в одном из самых развитых государств Галактики. И пока это тоже работает, главное пресекать все возможные контакты с жителями Содружества, иначе быть беде, а Старейшины лишаться всего, в первую очередь, конечно же, власти...

А что может быть страшнее, чем потерять власть?

Особенно когда ты кусок программного кода, и власть это единственное, что заставляет тебя жить?

Все, что делают Старейшины, направлено на процветание Торгового Дома.

Все, о чем думают Старейшины, направлено на улучшение жизни каждого члена Торгового Дома.

Все, на что уделяют свое внимание Старейшины, служит лишь одной цели — величию Ха-Шинь!

Вот три нехитрых заповеди, которые знает каждый торговец и его раб.

И столь богатого улова последних давно не было.

Земля не зря считается жемчужиной на Маршруте.

Век от века Корпус Дипломатии вел переговоры с местными царьками, меняя стеклянные бусы на золото. А Корпусу Разведки в этот момент нужно было делать свое дело — извлекать настоящие бриллианты, случайно затесавшиеся в кучи золота. Торговцы и не скрывали, что закупают людей за бесценок, да еще каких людей! Подобных разумных в Галактике было мало, очень мало... И все они ценились, очень ценились. Лишь давным-давно установленный порядок раздела добычи не давал Старейшинам начать междоусобную войну за самые лакомые кусочки.

Люди Земли даже в самых страшных кошмарах не могли представить, куда же они угодили, подписав добровольный контракт с Ха-Шинь.

Самое интересное и решающее для всех завербованных людей происходило в момент, когда первые орбитальные челноки один за одним доставляли на корабли добровольцев, обменявших свои жизни на исполнение примитивных желаний. И проходило это не где-нибудь на огромном флагмане, не уступавшем по размерам Луне, и поэтому вынужденному держаться как можно дальше от планет и лун, а в капитанской рубке корабля-полигона, которая, впрочем, уже давно не использовалась по своему прямому назначению. Технологии не стояли на месте, и для управления кораблем больше не нужен был экипаж. А вшитый в искины запрет на самостоятельное погружение в гиперпространство обходился с помощью биологического вычислительного центра, считаемого своим искусственным собратом живой разумной особью.

Самое интересное выглядело как разговор, проливавший свет на некоторые интересные моменты:

— И стоило с ними так возиться?

— Стоило, еще как стоило! Скоро ты все поймешь! Терпение и еще раз терпение! Для наследника Рода тебе не хватает провидения — и ты слишком спешишь, опережаешь события. Это не глупые рабы, которых мы сейчас грузим на корабли Погонщиков, эти лучшие из лучших! И нам, как единственным в Доме, обладающим огромным флотом орбитальных шаттлов, разрешают собрать все сливки! Все середняки и совсем отребье достанется другим Корпусам, Кланам и Родам, а мы получим лучший материал, за который все остальные будут готовы душу продать! Не зря же мы потратили столько времени на разведку и поиск подходящих кандидатур! Мы в буквальном смысле прошлись мелкой гребенкой по всей планете в поисках этих неограниченных алмазов!

— Но они все слабы! И глупы... Дикари! — пренебрежения к аборигенам, сейчас делающим свой первый шаг на космическом корабле, в голосе наследника хватило бы на целый океан. — Что в них такого?

— У каждого, отобранного нами, есть потенциал стать кем-то большим, чем просто дикари! Не веришь? Посмотри на вот эти фотографии!

На древнем мониторе, висевшем в каюте с момента схода корабля со ступеней верфи, появились две фотографии. На правой — мужчина в возрасте с окладистой седой бородой, наряженный в классический костюм — тройку. На второй — молодой парень в спортивном костюме, которому и тридцати нет.

— И что? Кто это? — спросил молодой наследник. — Левого я еще видел в толпе, а этот?

— Это один и тот же человек. Справа — такой он был в момент, когда мы с ним впервые связались, а левый — это он сейчас, никого не напоминает?

— Омоложение? Хотя... Откуда у них омоложение? Они же дикари... Грим?

— Нет, думай.

Пауза затянулась...

— Полиморф?

— Снова нет, но ты был близок! Это всего лишь дешевая подделка под него. Очень дешевая, но на удивление стабильная, нам до такого далеко... Уникальный случай! Вдвойне уникальный...

— Но откуда он тут взялся? Мы же постоянно следим! Никаких чужаков! Никаких кораблей! Тишина! Никто кроме нас не посещал эту систему уже с полтысячи местных лет!

— Ты слишком недалновиден и не видишь очевидного — люди могли и сами

додуматься до такого, особенно, если им в руки попало кое-что из вот этого.

Фотографии на мониторе сменились, и теперь там красовался рыжий кот, сидевший на плечах человека.

— Кот? Самый простой кот? Я читал про них — наши предки возвели целый культ вокруг кошек, сделав их богами! Кажется, это было в Египте! Да! Да и в Содружестве они есть! В отдаленных мирах...

— Тишина! Ты вновь меня разочаровываешь! Сейчас твое вступление в должность отодвинулось еще на десять лет! Зачем нашим предкам заниматься такими глупостями? Единственное, в чем они ошиблись, это то, что допустили побег пары этих тварей с корабля в один из прошлых визитов! Хотя, таких удержишь...

— Полиморфы? — до наследника рода наконец-то начало доходить.

— Полиморфы... И, более того, — этот рыжий один из тех самых, когда-то сбежавших... Совпадение метрики сканеров девяносто девять процентов, это точно он. Странные же встречи подкидывает нам Сущее... Странные и страшные, но сейчас, в этой примитивной форме, он безопасен... И это только семнадцатая группа...

— А как? А зачем он вернулся? — наследник пребывал в замешательстве. — Он же буквально был Богом!

— Кто его знает, нужно поднять старые архивные записи и подробнее изучить их. Во всем Содружестве уже и позабыли про полиморфов и про то, какую угрозу они несут для любого общества. Уж очень эти твари любят пробираться на самый верх и стравливать между собой целые государства, сея раздор и вражду, такова их природа, нам ли не знать...

Молчание вновь затянулось.

— А здесь он потому, что рядом много вкусной еды, да и его любимое блюдо, на котором он паразитирует уже не один год, мы забрали с собой, куда бы он от нас делся? Все же сознание этих тварей напрямую зависит от формы, так что сейчас он чуть умнее кота, не больше.

— Как собака? Я слышал, они умные...

— Может как собака, нужно провести исследования с отобранными нами особями собак и выяснить, насколько же они на самом деле умны. А пока мы получили двух по цене одного, не отличная ли это сделка, как думаешь? Вот только от второго точно будут проблемы — если мое предвидение меня не подводит, то недолго оно еще будет в форме кота.

— Но мы будем за ним следить!

— Да, сын мой, мы будем за ним следить... И, как только он пропадет с радаров и объективов камер, то сразу же направим корабль в центр ближайшей звезды! Насколько бы не было хорошим это мясо, но мир между Кланами и Родами важнее! И это только семнадцатая группа!

Семнадцатая группа была последней в классификации представителей торгового дома и являлось таким неликвидом, куда скидывали все, что не входило в рамки других групп. Или было слишком уникальным и требующим отдельную категорию учета, этаким цирк уродов, как про себя их именовал наследник. Но и недооценивать их не стоило — если во всех остальных группах членами Дома станет от силы треть или четверть, то семнадцатые обычно достигали показателя в пятьдесят — шестьдесят процентов, что было очень даже много, приближая реальный показатель эффективности отбора в этой группе к девяноста девяти процентам. Под реальным показателем понималась отношение изначального

количества людей, отобранных в семнадцатую группу, и число прошедших отбор. Один процент потерь среди отобранных это очень неплохо, особенно в сравнении с теми группами, где не было жертвенных барашков, необходимых для того, чтобы сразу настроить рабов на нужный лад. И, конечно же, показать, что их жизни ничего не стоят.

Да, в первой волне «добровольцев» не было совсем обывателей, и каждый из них имел свою ценность, но самых глупых, самых слабых и самых немощных ждала одна судьба — стать наглядным примером для своих более сообразительных, сильных и нормальных с точки зрения Торгового Дома. В семнадцатой группе барашков было практически половина, шестнадцатая также совсем недалеко от нее ушла, и лишь в первых шести их не было, там собрались особи с высокими показателями интеллекта, не обладающие способностью к манипуляции реальностью с помощью психосил. С седьмой по шестнадцатую шли псионики, как уже раскрывшиеся, так и еще не сформировавшиеся. А с семнадцатой и дальше — все, кто не подошел ни туда, ни сюда, но все еще представлял для Дома интерес.

Но и на этом отбор не заканчивался. Впереди всех завербованных людей ждет череда испытаний. А для торговцев все эти испытания станут одной большой проверкой как работоспособности корабля, так и законтрагованных рабочих. Слово «рабство» они старались не употреблять — не все миры Содружества доброжелательно относились к бесплатной и бесправной рабочей силе. Даже больше — поддерживающих рабство было единицы, выступающих за пожизненное контрактное рабство — сотни, а вот тех, кто был против, — тысячи. А так как Торговый Дом вел свои дела с многими государствами Содружества, то лучше перестраховаться — каждый работник подписал контракт. Однако это не касалось совсем никудышного сброда, не отличающегося ни своими способностями, ни интеллектом. Таких даже не считали и грузили в трюмы пачками. Этим точно можно было назвать рабами, но и лететь им совсем недолго — через восемь остановок большую часть продадут на одной из Богом забытых пиратских станций, расположенных в Диком Космосе. Торговцы не ввалили лишь тем, кто получил персональное предложение, а не сам обратился в одно из их представительств, открытых по всей Земле. Но таких было мало, очень мало

— Помни, те, кто еще имеет плоть, — ожил долго молчавший Старейшина. — Всегда проблема. Плоть слаба и в угоду плоти они пойдут на все. Боль. Они боятся боли. И на этом можно как и выиграть, так и проиграть. Боль — лучший стимул для обучения. Боль лучший стимул во время обучения. И боль главный враг при выполнении задания. Органикам не стоит доверять, плоть слаба... Но! Хватит! Ведь это еще и шанс стать сильнее для всех нас... А теперь иди и докажи, что ты достоин занять место Главы!

— Я не разочарую тебя, отец!

— Иди быстрее, испытания скоро начнутся...

Экран потух, а далекий предок и основатель Клана, по недоразумению называемый Отцом, ушел в спящий режим, не желая поучать дальше одного из своих многочисленных потомков.

С каждым годом Отец становился все сварливее и сварливее, и все сильнее вмешивался в жизнь Клана, что на самом деле было даже очень плохо. Пусть Торговый Дом и летает по одному и тому же маршруту, но это не значит, что его развитие остановилось. Всегда есть бунтующая молодежь, которой не нравятся старые устои. И всегда все новое с трудом признается такими стариками, как Отец.

Наследник покинул капитанскую рубку Сферы, спеша присоединится к толпам людей,

сейчас наводнившим корабль. А по пути, летя на турболифте вниз, на уровень причальной палубы, он размышлял о том, насколько бы было неплохо, если бы корабль Отца во время выхода из гиперпространства оказался в центре звезды или черной дыры, настолько замшелый старик ему надоел.

И не только ему, властью старейшин были недовольны многие...

Вопрос лишь в том, как быстро все это недовольство превратится в очередной Раскол?

Пульсирующая боль стала сигналом побудки для Георга.

Давненько ему не было так плохо...

Наверное, с самого детства...

И, пусть просыпаться было невероятно тяжело, но, преодолевая себя, он смог это сделать.

Правая рука, на которую он неосторожно перевернулся в химическом забытьи, ужасно болела. И это было далеко не последствием пулевого ранения, такое было ему знакомо, а вот искусственный иммунитет...

С ним он встречался впервые.

Место укола, пришедшееся на практически затянувшуюся пулевую рану, горело и гноилось. Здоровенная шишка, появившаяся за время сна, не только пульсировала острой болью, но и истекала неприятной серо-желтой массой, в которой темнели небольшие сгустки свернувшейся крови.

Хваленые наноботы не смогли прижиться — это Георг понял сразу, стоило ему вернуться в сознание. С одной стороны, организм ни в какую не хотел их впускать, а те в свою очередь не спешили сдаваться, ежеминутно теряя тысячи ботов в схватке с иммунной системой человека. И так час за часом, да тут еще и не до конца зажившее пулевое ранение, мясо-то срослось, а вот мелкие частички оболочки пули остались.

Инопланетные микроорганизмы оказались для Георга не столь опасны, как колония роботов, призванная его защитить. И с этим надо было что-то делать...

— Кха! — тихий болезненный вскрик и шлепок удара омерзительной массы об пол каюты, вот что услышал дрон-наблюдатель, все еще парящий над спящими людьми. Именно эти звуки и заставили его выйти из спящего режима и осветить кабину ярким, очень ярким на фоне аварийного освещения, светом.

Лучше бы он этого не делал.

Георг не придумал ничего лучше, как избавиться от колонии наноботов одним ударом. Он просто сжал шишку левой рукой. Кожа, уже пострадавшая от пули непутевого стрелка, а потом и от манипуляторов робота-хирурга, лопнула как подгнивший томат. А тут еще и свет включили, позволяя Георгу рассмотреть все в подробностях.

Лучше бы он этого не делал.

У мужчины еле хватило сил и выдержки, чтобы собрать обрывком рукава копошащуюся массу из гноя, наноботов, придававших луже движение, и частичек полуразложившихся мышечных волокон, да выбросить ее в коридор.

И только проводив взглядом кусок ткани, Георг понял, что дверь в их убежище открыта!

А ведь они ее точно закрывали, прежде чем лечь в спячку.

Но, на первый взгляд все на месте и относительно целы.

Евгения, Семен, кот и Маргарин — все лежат ровно там, где лежали вчера. Все дышат, а один даже храпит, растянувшись на груди у хозяина.

Были и отличия.

Видимо, кот не только спал, но и на охоту успел сходить — рядом с Семеном лежала кучка дохлой живности, именуемая местными владельцами паразитами.

Больше ничего подозрительного или необычного Георг подметить не смог. И,

успокоившись, он принялся за оказание первой помощи, которая заключалась в промывке раны водой, да протиранием всего себя влажными антибактериальными салфетками. Вчера, если это конечно даже было вчера, и они не провалялись в отключке пару суток, им раздали воду, самую обычную бутилированную и салфетки, так же обычные, земные, произведенные где-то в Мытищах. А вот еда, выданная торговцами была точно не земная — плотный куб, завернутый в серо-синий пластик, и на ощупь напоминавший пластилин. Такое вряд ли делали на Земле.

Потратив половину бутылки на промывку раны и кое-как замотав ее дюжинной салфеток, связанных вместе Георг принялся за завтрак. С трудом сорвав упаковочный пластик, он впился грязными пальцами в серо-розовую мякоть, ни на цвет, ни на ощупь не отличающуюся от пластилина.

И на вкус различия были минимальны.

Георг никогда не ел пластилин, но был точно уверен, что именно такой вкус он и имеет.

Но, если этот пластилин содержал полезные вещества, так сейчас ему необходимые, то он готов был его есть, не обращая внимания ни на вкус, ни на цвет и консистенцию.

Кусок за куском и кубический дециметр питательной пасты, по калорийности равный дневной норме здорового человека, исчез в утробе Георга, разлившись по телу приятным теплом. Туда же отправились и остатки воды, смывшие неприятно-необычный вкус с зубов и языка.

Сил прибавилось, но еды все равно было мало. Георгу и раньше доводилось попадать в передраги, и он прекрасно знал что нужно его организму для скорейшего восстановления.

Мясо.

Георгу нужно было мясо.

И на поиски дичи он и решил отправиться, благо объектов охоты на корабле хватало. Сейчас сойдут и крысы, какими бы они не были мерзкими на вкус... Конечно, оставался еще один вариант — позаимствовать питательные кубики у «напарников», но до такого мужчина пока не готов был опуститься.

Он все же человек.

Пока человек...

Медленно, стараясь лишней разнее шевелить больной рукой, Георг обошел всю каюту, проверяя состояние людей и котиков. Да, он не профессиональный медик, но посчитать число ударов сердца в минуту и измерить температуру он мог. Результаты были неутешительные — мало того, что к людям было физически больно прикасаться, настолько высока была их температура, так еще и сердце колотилось как бешеное. Один лишь кот чувствовал себя прилично и даже замурчал от прикосновений человека.

— Нужно привести помощь, — пробормотал себе под нос Георг и принялся поить людей, да делать компрессы на лоб из их одежды, смоченной питьевой водой.

Это максимум, что он мог сейчас сделать.

Кое-как закрыв за собой дверь, что было сложно сделать одной рукой, Георг побрел в сторону Арены, ведь именно оттуда доносилось больше всего звуков.

Зря он это сделал.

Мало того, что по пути пару раз вляпался в следы человеческой жизнедеятельности, разбросанные там и тут, так еще и сама Арена выглядел ужасно.

Во-первых, слишком яркий свет, заливший весь огромный зал. Настолько яркий, что Георгу пришлось с десятков минут к нему привыкать. А, во-вторых, теперь это была не Арена,

а один большой полевой госпиталь, полный раненых людей. И роботов, заполонивших весь зал. Последние кололи, вправляли и резали. Прямо перед Георгом, все еще стоящем в коридоре, два робота проводили операцию на бессознательном теле. Один робот держал, а второй резал манипуляторами, которые даже не удосужился продезинфицировать. Еще минуту назад робот-медик этими манипуляторами семенил по заваленному нечистотами полу, а сейчас вскрывает грудную клетку, ничуть не заботясь о последствиях.

Впрочем, Георг быстро забыл о вопиющей антисанитарии, стоило роботу нащупать то, что он хотел вырезать.

Нащупать и дернуть, вызвав полный боли хрип пациента и веер крови, улетевший ввысь и опавший теплым весенним дождем на Георга.

Георга стошнило себе под ноги.

Нет. Виной этому была не кровь, будто он ее никогда не видел...

Виной всему был паразит, извлеченный механическими докторами из грудной клетки пациента.

Длинный, дергающийся красный червь с серыми прожилками, извивающийся как схваченная за хвост змея и достигающий размера средней гадюки. Именно от его вида Георга и передернуло, и не зря — такие твари были слишком опасны даже для него, особенно для него...

И, пока Георг стряхивал желудочную желчь со своих ботинок, медики закончили операцию вспышкой плазмы, испарившей паразита. Один робот остался зашивать пациента, а второй неспешно двинулся в сторону Георга, попискивая и размахивая манипуляторами на ходу.

— Жрать! — ответил Георг на писк. — Вода!

Но робота человеческие потребности в еде мало интересовали. Его внимание привлекла повязка на правой руке Георга. Грязная и сочившаяся сукровицей, это ли не работа для настоящего медика?

Мужчина и глазом не успел моргнуть, как его правая рука была надежно зафиксирована манипуляторами, а бинт из влажных салфеток срезан все еще горячим лезвием.

Ни дернуться, ни убежать — машина хорошо держала человека, а при всякой попытке вырваться начинала тревожно пищать и усиливать нажим захватов на больную конечность.

Ничего не оставалось, и Георг смирился, наблюдая за операцией уже над своим телом.

Робот легко вскрыл уже начавшую заживать кожу, да заново прочистил рану от всех инородных предметов, используя сканеры и мелкие манипуляторы, расположенные на голове медика. Со стороны могло показаться, что механическое насекомое зубами вцепилось в конечность оцепеневшего от страха человека, да грызет так, что только брызги крови во все стороны летят, но вблизи все выглядело иначе. Десятки инъекторов, занимавших большую часть пасти насекомого, вводили обезболивающее, откачивали лишнюю жидкость и промывали рану. Тут же крошечные червовидные манипуляторы сводили между собой поврежденные мышечные волокна, спаивая их яркими крошечными вспышками плазмы. И все это на большой скорости, манипуляторы так и мелькали...

Георгу ничего больше не оставалось, как смиренно стоять и ждать окончания операции. Но так было лишь в первое мгновение после укола обезболивающего — дальше феерия механической жизни, развившаяся в бицепсе его правой руки, затянула. А может обезболивающее подействовало, кто его знает? Ведь все слабые медикаменты робот уже истратил и работал с тем, что осталось. Георг, как замороженный уставился, на свою

руку и пропустил тот момент, когда робот одним из своих манипуляторов, выполнявшим роль ноги, легко и непринужденно взрезал одежду на его груди.

«Неужели? Я подхватил паразита?» — пронеслась страшная мысль в голове Георга.

Георг ничего так в своей жизни не боялся, как подхватить какого-нибудь экзотического паразита. Особенно большого, ведь на избавление от инородного генома, попавшего в его организмы, могли уйти годы и даже десятилетия.

Но нет, никаких паразитов, кроме парочки самых маленьких, притаившихся в швах одежды, на Георге не было. Просто робот закончил чистку и свел края раны, зафиксировав их уже знакомым человеку клеем. А после расплыл этот самый клей на предплечье и грудь человека, затем, легко преодолевая сопротивление Георга, свел их вместе, для надежности схватывания подержал пару секунд — и все, примитивная фиксация готова. И на этот раз клей был иным — этот схватился надежно и не отличался особой эластичностью, совсем не давая Георгу оторвать руку от груди. Напоследок человек удостоился еще одного укола — витаминки и успокоительное, что еще нужно для восстанавливающегося организма?

Робот было уже собрался уходить, но Георг остановил его, схватившись здоровой рукой за манипулятор с инъектором. Схватил и потянул за собой, ведя в каюту с его подопечными. Медик сначала сопротивлялся, но быстро все понял и даже обогнал Георга, легко открыв дверь и зависнув над все еще спящими людьми. Четыре укола, досталось даже коту, и механическое насекомое посеменило обратно, в сторону Арены. Георг же посидел в каюте еще с десять минут, убедился, что жар у подопечных начал спадать, вновь закрыл ее и опять побрел на Арену.

Теперь нужно было раздобыть еды и воды. И осмотреться, мельком, в первый заход на Арену, он уже видел пару десятков человеческих фигур, бродящих среди роботов и их пациентов, но на деле все оказалось еще прозаичнее.

Большинство людей, которых он успел запомнить, лежали на полу. И лишь единицы могли свободно передвигаться, помогая роботам в их нелегком деле. А заправлял всем этим единственный чернокожий, оказавшийся на этой палубе. Тот самый странный тип, не типичный для места, из которого их всех забрали. А еще Георг, смотря на негра, с непонятным акцентом раздающего приказы, пытался вспомнить, видел ли он его на Земле, в толпе добровольцев, ожидающих посадки в шаттлы.

Пытался, но не мог. Да и слишком много народу там было, столь колоритная личность могла находиться на противоположной окраине огромного поля, отведенного под космодром.

И пока Георг размышлял, застыв на краю поля из раненых и болеющих, африканец сам попытался взять его в оборот, неспешно направившись в его сторону.

— Бесполезен! — резюмировал негр, увидев руку Георга и нашлапку медицинского клея на бицепсе, после чего развернулся и моментально забыл про бесполезного человека.

Со стороны Георга это выглядело как оскорбление.

— Эй! Лулумба! Не игнорируй меня! — поведение, надменность и пренебрежение в словах негра задела Георга. Так задела, что он готов был броситься в бой. — Где тут пожрать?

— Еды не будет, сейчас вам лучше вообще ничего не есть. Вода вон там, есть кран, — не поворачиваясь ответил победитель охоты, единственный человек, получивший постоянный искусственный иммунитет.

— И на этом спасибо! — слишком спокойно ответил Георг, уже раздумывающий как он

будет мстить этому выскочке. Хотя, месть это слишком пафосно, скорее устранение возможного конкурента. Он чувствовал исходящую от чернокожего угрозу для своих планов и не собирался просто так это оставлять. Здесь не Земля и нет понятия гуманизм, а значит пришло время вернуться в далекое детство и вспомнить главное правило:

«Убивай пока не убили тебя».

Таков закон выживания самых приспособленных. И Георг на своей шкуре прочувствовал каждое слово этого простого правила. Теперь же пришло время познакомить с ним и всех остальных добровольцев. Вряд ли механоиды будут вмешиваться, как показал первый день им плевать на людей, так что можно развернуться.

У Георга есть план, и никто не смеет даже в теории мешать его исполнению.

Был ли у Георга план?

Был.

Но, на данный момент, он включал в себя только конечную цель и ни одного промежуточного пункта, которые должны были привести человека к цели.

Конечная цель Георга была простой — вернуться на Землю.

Вернуться к своему детищу в виде «ВостокБиоТех» и к своей дочери. И Георг готов был поспорить, что такие мысли сейчас в головах всех завербованных торговцами.

Иначе быть и не могло.

Георг еще на Земле успел поговорить со многими из согласившихся покинуть Землю, и сейчас, по его мнению, на корабле не было никого, кто бы не являлся добровольцем, самостоятельно принявшем решение о продаже себя Торговому Дому Ха-Шинь. Конечно, если смотреть дальше и копать глубже, то выяснится, что никакого выбора у людей и не было — у всех сложная жизненная ситуация, в обмен на решение которой они отдали пришельцам свою жизнь.

У кого-то, как у Георга, это больные родственники, вылечить которых невозможно без инопланетных технологий. Кто-то продался инопланетянам из-за задолженностей и уголовного преследования, грозившего летальным исходом. Задолжать крупную сумму денег и отдаться в рабство инопланетянам — звучит глупо, но если это единственный вариант избежать встречи с рассерженными коллекторами, то почему бы и нет? Ведь речь идет не о тысячах и даже не о миллионах — среди семнадцатых Георг с удивлением узнал основателя обанкротившегося инвестиционного криптофонда, задолжавший своим инвесторам сумму, равную годовому бюджету всех стран Латинской Америки. Но в основном это были неизлечимые болезни как самих добровольцев, так и их родственников и нанимателей.

Да, были и наниматели — богачи на Земле платили семьям добровольцев огромные деньги, а те собственной жизнью выкупали для них омолаживающие и лечебные процедуры. И вот тут Георгу стало немного обидно — он предлагал торговцам вместо себя взять десяток тысяч добровольцев, но те ему отказали, а тут парень попал в рабство к инопланетянам из-за того, что какой-то богатой дамочке нужно было сбросить десяток лет. Самое смешное, что Георг знал эту дамочку, и десять лет ей вряд ли помогут....

Конечно, ходят слухи, что среди отправившихся на орбиту было много самых настоящих добровольцев, правда, Георг ни одного такого не видел, пока находился на Земле. Там либо вязали прямо на улице и пинками заталкивали в шаттл, либо же шли по нужде и из-за денег.

Но чего Георг точно не мог отрицать, так того факта, что инопланетяне делали все правильно. Протянуть в нужный момент руку помощи нуждающемуся — значит заручиться

его доверием, пусть и цена за помощь известна с самого начала. Георг согласился на эту цену, теперь нет пути назад. Да и куда бежать? На первый взгляд, кажется, что можно легко затеряться на этом корабле, охотиться на местных паразитов, жить в искусственных биомах, но что дальше? Какой-то космический дикарь получается, такое Георга не устраивало. А вот вернуться домой и продолжить свое дело он хотел.

Очень хотел.

И собирался приложить все усилия для реализации своего плана.

Вот только хотеть и сбежать две разные вещи — открытый космос за толстой обшивкой корабля побегу не очень способствует. Как не способствует и отсутствие знаний об инопланетной технике и принципах управления ей. А без знаний пилота шаттл не угнать и на Землю не вернуться. Да и глупо бежать, пока весь флот Торгового дома весит в Солнечной системе — найдут и накажут сразу же.

Но и оставлять просто так идею побега Георг не собирался — нужно лишь подождать, проявить лояльность, узнать все, что только возможно, и дальше уже действовать по обстоятельствам. Либо стать пилотом и угнать корабль, либо захватить космический корабль с экипажем и рвануть на всех парах домой. План конечно сырой, но пока о большем рассуждать глупо — Георг вообще ничего не знает об окружающем его мире и о том, какие тут порядки. Вдруг здесь считается нормальным потратить прорву топлива и отправиться всем Торговым Домом в погоню за сбежавшим рабом? Вдруг в среде космических торговцев сбежавший раб это оскорбление, которое смывается только кровью всего населения планеты-родины раба?

Кто бы что из механоидов не говорил про добровольцев и возможность стать полноправным членом Торгового Дома, но сути это не меняло — они рабы. Сейчас рабы и завтра рабы, даже если кому-то и посчастливится получить гражданство Ха-Шинь, то все равно — люди второго сорта, особенно в сравнении с титульной нацией механических насекомых.

Кто вообще эти Ха-Шинь?

Роботы, киборги или марионетки?

Когда Георг впервые увидел их представителя, вещавшего с каждого экрана на Земле, то подумал об удаленно управляемом роботе или же полностью искусственном создании, наделенным разумом. И так подумало большинство людей на планете, но... Сейчас Георг склонялся к мысли о том, что это киборги, дошедшие до предела имплантации — головы в колбах тому намек. А в широких корпусах механоидов можно спрятать множество голов. Вполне возможно, что до начала кибернетизации торговцы даже были людьми, не зря же они собирают дань рабами с Земли с самых незапамятных времен?

— Нет, не зря же они на каждом углу кричат что они Торговый Дом, — начал размышлять вслух Георг. — Раз торговцы, то прибыль стоит превыше всего.

Семнадцатый уже довольно далеко забрался, и поэтому не особо опасался того факта, что его могут подслушать. Да и ничего крамольного он не говорил, так, всякие глупости:

— А это значит, что как только расстояние между угнанным шаттлом и флотом Торговцев превысит возможные доходы от продажи... Если проще — если затраты на погоню будут больше, чем цена угнанного и меня, то никто за мной не полетит. Бизнес должен быть прибыльным, такое правило работает везде, уж мне-то не знать

Но было и еще кое-что, о чем Георг даже не хотел думать и вспоминать.

Где-то глубоко в душе мужчина не хотел возвращаться на Землю. Такова уж природа

человека — с одной стороны новое и неизведанное, заставляющее сгорать от любопытства, а с другой простое, понятное и рутинное. И с каждым часом, проведенным на космическом корабле, любопытство все усиливалось, а тоска по дому угасала.

Боялся ли Георг того, что со временем забудет о Земле и о дочери?

И да, и нет.

Однозначно ответить на этот вопрос было нельзя. Но, зная себя и свое отношение ко всему мимолетному и короткоживущему, Георг склонялся к варианту наискорейшего побега.

Иначе будет поздно.

Новая жизнь и новые впечатления затянут его, заставят отложить побег сначала на год, потом на два... А где два, там и десять...

— Впрочем, сейчас еще рано об этом думать, — успокоил себя вслух Георг. — Всего сутки прошли...

Сейчас необходимо было решить проблему еды.

Для восстановления Георгу требовались питательные вещества в намного больших объемах, чем предоставили торговцы. И он даже знал где их взять, нужно было лишь вернуться на этаж ниже, путь куда он хорошо запомнил. Но перед походом на «охоту» следовало позаботиться о своих напарниках, поэтому Георг сначала посетил каюту и, собрав все пустые бутылки, сходил за водой, еще раз посетив Арену. Чернокожего на ней, кстати, уже не оказалось — самопровозглашенный лидер куда-то исчез. Но были люди и их пищевые пайки, порой лежащие рядом с бессознательными телами. На брикеты питательной массы Георг старался не смотреть — любой куб, попавший в поле его зрения, вызывал дичайший приступ голода.

Организм требовал пищи, и Георг прямо сейчас за ней шел. Если он не ошибся в последовательности поворотов, то нужный коридор должен был быть где-то здесь.

Облом подкрался незаметно.

Тушки зверья, не разложившиеся из-за холода, царствующего во внешних отсеках, оказались не лучшим источником питания. Во-первых, для начала их необходимо было отковырнуть от решетчатого пола, к которому они намертво примерзли. А во-вторых, ждать пока мясо оттает? О нет, Георг на такое пойти не мог. И пусть до настоящего космического холода тут было далеко, не больше минус пятнадцати по Цельсию, но тела животных были как камень. И, как назло, рядом не было ни одного агрегата, источающего тепло. Да и как их отдирать одной рукой?

Вообще, с механизмами и установками, занимавшими большую часть всех залов и отделений этажей палубы, все было сложно. Ни разобрать без специального инструмента, ни поджарить стейк на радиаторе теплообменника. Да, все эти металлические коробки теплые, но от окружающей среды их температура отличается всего на несколько градусов. А еще у корабля хорошая теплоизоляция — теплый воздух из системы вентиляции и кондиционирования идет только здесь, в местах техногенных аварий, во всех остальных помещениях поддерживается комфортная для человека температура.

— Полный облом... — Георг раздосадовано пнул примерзшую тушку. — Остается охота.

План по-быстрому получить белки и углеводы не выгорел. Оставалось только пройтись по биомам, да попытаться поймать дичь.

И это оказалось даже проще сделать, чем сказать.

Первая открывшаяся перед Георгом дверь выпустила ему на встречу целую толпу

мелких стайных животных, бросившихся врассыпную. И тут человек не сплеховал — нож, позаимствованный у Маргарина, сам метнулся к ближайшей цели.

Спустя минуту тушка была топорно разделана, но есть сырое мясо Георг не спешил:

«Мясо?»

«Мясо».

«Красное?»

«Красное».

Внутренний монолог человека, склонившегося над своей добычей, прервал кот, появившийся из-за спины и понюхавший разделанную тушку. Кота Георг приметил давно, тот неспешно трусил за человеком всю дорогу вниз, стараясь не попадаться на глаза, но и особо не прячась.

— Бхэээ, — на освежеванное животное из утробы кота выпал комок шерсти. После чего кот развернулся задом и принялся закапывать добычу Георга.

— Мда, такое есть я точно не буду...

И дело тут было не в рвоте и шерсти, таким Георга сейчас было не смутить, но коту можно было верить в плане выбора правильной добычи. Георг, скитаясь по кораблю, чего и кого только не встречал на своем пути, и времени на определение съедобное или несъедобное у него пока не было. Отведаете тут мяса диковинного животного с какой-нибудь планеты Овтс-4, а оно ядовито. Так что лучше не связываться, особенно если не знаешь точно. Да и пальцы, измазанные в крови невиданной зверушки, как-то нехорошо пощипывает.

Однако желудок придерживался совсем другого мнения, о чем и сообщил, забурчав подобно Иерихонской трубе.

Тело требовало строительных веществ.

И, чтобы на время забыть о пустом животе, Георг вновь отправился бродить по этажу, ведь в прошлый раз он обошел от силы треть всей площади. И именно здесь произошла интересная встреча, позволившая набить брюхо и получить еще одну детальку пазла, складывающегося в картину реального положения дел на корабле.

Георг встретил Лулумбу.

Бесшумно и бесцельно бродя по коридорам на пару с котом, Георг сначала слышал далекие уверенные шаги, эхом разносившееся по залам и коридорам, а после недолгого поиска нашел и сам источник шума.

Нашел и проследил, на цыпочках крадясь за Лулумбой.

Проследил и не пожалел.

Впрочем, Лулумба не особо-то и скрывался. Шел себе прогулочным шагом по удаленному коридору, растянувшись дугой по всему наружному сектору этажа, что еще нужно для того, чтобы спрятать что-то от посторонних глаз?

А то, что он что-то скрывает, Георг понял сразу.

Слишком уверенно он шел, не раздумывал на поворотах и легко открывал двери, до этого момента закрытые. Причем Георг и сам тут бывал, вот только ни одна дверь не открылась от его прикосновения к сенсорной панели. Не открывались они и от прикосновений чернокожего — но его это не останавливало. Он просто и без затей срывал или сбивал сенсоры со стены и подключал к оголившимся разъемам неизвестное Георгу устройство, уместяющееся в ладони. Несколько секунд и дверь нехотя открывается, а взломщик ставит сенсор на место.

Ой, не зря он не понравился Георгу с самой первой встречи, не зря...

Слишком у него все хорошо получалось. Даже лучше чем у Георга, который имел некоторый опыт общения с подобными механизмами. Слишком уверенно он себя ведет, будто знает, что и кто здесь представляет опасность. Знает где можно ходить и что можно трогать. Лулумба вел себя так, как будто родился на космическом корабле. И исключать такой вариант также было нельзя — ведь механоиды сами говорили о том, что они посещают Землю далеко не в первый раз. А это, значит, что он мог быть либо потомком одного из предыдущего Забора, либо точно таким же рабом, украденным с планеты без малого триста лет назад.

С одной стороны идея посадить к людям своего человека имела право на существование, а с другой зачем это делать? Кругом и так сотни камер, которые неотрывно следят за каждым шагом «добровольцев». И это только те камеры, которые на виду, а сколько еще скрытых средств слежения? Причем таких, которые работают на неизвестных для землян принципах и поэтому просто не воспринимаются ими как глаза и уши Большого Брата.

Лулумбу посадили к ним для контроля и обучения добровольцев? Вряд ли. Слишком он далек от простых людей и своими знаниями делиться точно не спешит. А знает он немало — очередная дверь, раньше вообще неотличимая от стены, послушно отошла в сторону, стоило только негру поколдовать над считывающей панелью, спрятанной за декоративной стеновой панелью.

И Георгу такая слежка начала нравится — он уже успел на собственном примере убедиться, что кроме голых стен и металлических полов на корабле можно найти много интересного и даже полезного. Похоже, этим же занимался и Лулумба, неожиданно повернувшийся в сторону Георга и уставившийся на агрегат, за которым тот скрывался.

«Попался!» — пронеслось в голове у Георга в момент, когда Лулумба вместо того, чтобы как обычно зайти в только что открытую дверь, скорым шагом направился к нему.

— Мяу! — положений спас кот, всю дорогу не отстававший от Георга и сейчас прятанный на противоположной от Георга стороне прохода.

Лохматый как будто знал, что нужно было делать, и легко остановил негра, начав крутить восьмерки вокруг его ног, тереться боками да мурлыкать.

И это стало еще одним подтверждением того, что казачок-то засланный.

Казалось бы, что такого страшного в кошке, трущейся о твои ноги?

Но нет, Лулумба был напуган.

Георг из своего укрытия прекрасно смог рассмотреть, как лицо чернокожего побелело и превратилось в гримасу ужаса. И это в момент, когда он только увидел мяукающего кота, вальяжно выходящего из тени укрытия. Дальше — больше! Лулумба застыл на месте! А стоило коту коснуться боком его ноги, как тот затрясся!

Всякое видал Георг, но такое...

Он даже привстал над агрегатом, ни капли не боясь быть замеченным, ведь бедному африканцу было не до осматривания окрестностей.

Его сковал животный страх.

И ладно бы это был тигр или медведь, но кот?

Самый простой кот, которых на Земле миллиарды?

Аллергия?

Нет, вряд ли, ведь от вида ужасного рыжего кота застыл сам победитель охоты,

получивший постоянный иммунитет.

Предки египтяне?

Тогда откуда страх? Где раболепие?

Придумать еще варианты такого странного поведения негра Георгу не дал кот, которому надоело тереться о трясущиеся ноги, и он, подняв хвост трубой и распушив его до размеров хорошего ершика, с воем бросился в обратный путь, чем еще больше напугал человека.

— Б...ть! — Лулумба пришел в себя только через пару минут. — Собака! Собачий сын!

Дальше шел поток великого и могучего, который даже на стройке сейчас не услышишь. И это заставило Георга усомниться в своих предположениях — так хорошо складывать этажи ненормативной лексики даже он не мог...

Успокоившись и отпинав пару ни в чем не повинных агрегатов, один из которых даже перестал работать, Лулумба продолжил свой путь в глубины внешних секторов.

С одной стороны кусок рыжего меха помог Георгу остаться необнаруженным, а с другой — теперь африканец был настороже и прислушивался к каждому скрипу и необычному шуму, что заставляло действовать аккуратно. Раньше можно было шагать шаг в шаг и не особо заботиться ни о шуме, ни о дистанции, теперь же расстояние между Лулумбой и Георгом увеличилось минимум вдвое. А на одной из развилок Георг вообще его потерял — тот как будто в ночи растворился. Вновь отыскать негра помог шум, издаваемый им же. Этот же шум помог подобраться поближе, да посмотреть, чем он там таким шумным занят.

А занимался он ничем иным, как ломал дверь. Видимо, электронные примочки не помогли...

Двери, что с таким трудом вскрывал негр, окончились тупиком. Причем если до тупика это были обширные залы, заставленные работающим и не очень оборудованием, то вот последняя комната, подобраться к которой Георг не мог из-за того, что рядом со складом, а это был именно склад, не было ни одного места, где можно было спрятаться. Поэтому увидеть, что делал Лулумба в небольшой, не больше двадцати квадратов комнате, Георг не смог, но прекрасно слышал скрежет металла о металл и надрывное пыхтение грузчика, по глупости решившего самостоятельно затащить рояль на седьмой этаж по лестнице. Георг затаился и обратился в слух, но кроме погрузочно-разгрузочных работ он так ничего и не услышал. Ни разговоров с неведомыми кураторами, ни писка приборов — лишь тяжелая работа по перетаскиванию круглого и перекачиванию квадратного. Длилось все это от силы минут двадцать, после чего Лулумба покинул тупик, пройдя мимо замершего за одним из агрегатов Георга. На спине у него был небольшой рюкзак, которого точно не было до посещения комнаты.

Георг, убедившись, что Лулумба ушел на этаж выше, он проводил его до самой лестницы, вновь вернулся к нужному тупику. И, подождав для приличия с половину часа по своим внутренним ощущениям Георг осторожно направился в склад. Но ничего интересного в отсеке, с таким трудом открытым негром, не было. Еще из коридора, где прятался Георг, он успел рассмотреть видимую половину комнаты, все стены которой были завешаны полками. На второй половине были стеллажи от пола до потолка, заваленные всякими непонятными Георгу железками.

И — вишенка на торте!

Светящийся дисплей компьютерного терминала, стоящего прямо в центре комнаты, — первая из инопланетных технологий, с которой Георгу удалось взаимодействовать. Наверное, Георг точно в этом не был уверен, это был компьютер, вмонтированный в

металлическую стойку, доходившую Георгу до груди. И он был с сенсорным управлением — в любом случае откликнулся на прикосновения пальцев, да наверняка просил ввести пароль. Ради интереса Георг потыкал по виртуальной клавиатуре, выбирая наиболее понравившееся закорючки, но дальше дело не пошло. На экране было еще много знаков, но без знания языка все они были для Георга бесполезны. Впрочем, для того, чтобы убедиться в правдивости своих подозрений, хватало и самого факта наличия этого терминала. Однако доказательства выходили такие себе — косвенные, ведь негр мог точно также случайно найти этот отсек во время вчерашней охоты. Или не мог, учитывая, что ему пришлось взламывать большинство дверей на своем пути?

— Но что же ты тогда тут двигал, не запчасти с полки на полку перекладывал? — спросил вслух Георг, после чего зашел на второй круг, осматривая полки и их содержимое более внимательно.

Тайник нашелся быстро — помогла пыль, которая была везде.

За большим агрегатом, лежащем на самой нижней полке стеллажа, и за декоративной панелью был самый настоящий продуктовый склад. Питательные брикеты, бутылки с земной водой — все это занимало не меньше кубического метра пространства.

Георг и сам не понял, как у него в руках оказалась пустая оболочка от питательного куба. А потом вторая, третья и... На половине четвертого рациона желудок сказал свое «отлично» и попросил больше в него не пихать эту дрянь. Пусть и питательно, но лучше мясо...

— Ага, вот прямо сейчас, я возьму и все тут оставлю! Обойдетесь! — Георг пригрозил невидимым наблюдателям, которые наверняка следили за каждым его перемещением.

Следили и не вмешивались, и Георга это устраивало.

Вот только он ошибался — в этом закутке не было ни одного дрона торговцев и ни одной работающей корабельной системы слежения за внутренним объемом. Перепрятать запас воды и питательных кубов было не сложно даже с одной рукой, под конец в тупике остался только терминал, все так же светящийся тусклым голубовато-зеленым светом. И, перед тем как покинуть каюту-тайник и вернуться к своим, Георг еще пару раз потыкал пальцем по экрану, ожидая хоть какой-нибудь реакции.

Все то же поля ввода и виртуальная клавиатура.

Чуть поплутав по коридорам и залам, Георг вернулся в облюбованную его командой каюту. Все было на своих местах, даже бутылки с водой, принесенные Георгом, стояли там же, где он их оставил. А люди, почему-то решившие сделать его своим командиром, мирно спали. Кот тоже был здесь — сопел на груди своего владельца.

Лег спать и Георг, но умиротворительное забытье продлилось совсем недолго.

Только закрыл глаза и вновь такой знакомый вой сирен вместо будильника, Георг слышал его всего в третий раз, но организм уже приготовился к тому, что сейчас начнется что-то нехорошее.

— Всем собраться на Арене, — знакомым голосом заговорили спикеры, расставленные по всем углам корабля.

Первым поднялся Семен, до этого мирно спящий в противоположном от Георга углу.

— Привет — первой в себя пришла Евгения.

— Чево? — непонимающе буркнул Семен, похоже, вставший на ноги на автомате.

Последним с пола, оказавшегося не таким и холодным, встал Маргарин.

Пусть вся троица и выглядела ужасно — заляпанная кровью и грязью одежда, но сами

люди чувствовали себя превосходно — ни температуры, ни воспалений на местах подживших укусов и царапин.

Искусственный иммунитет сделал свое дело, избавившись ото всех паразитов, населявших человеческий организм. Были и минусы — микрофлора кишечника так же подверглась уничтожению, так что в ближайшее время ничего кроме питательной массы люди есть не смогут.

— А это был только первый день... — озвучил общую мысль Маргарин.

О том, что же придумают инопланетяне сегодня, никто даже думать не хотел.

Но все уже успели понять, что легко точно не будет.

Вновь толпа.

Вновь Арена.

Вновь тот же самый робот, вещающий на весь зал на великом и могучем.

А может и другой робот — различия между снующими туда-сюда механическими насекомыми были минимальными. И лишь при ближайшем рассмотрении удавалось увидеть эту самую разницу — потертости, царапины и мелкие вмятины, покрывавшие все без исключения детали роботов.

— Вы прошли первый этап отбора, — ревело механическое насекомое. — Но это только начало вашего обучения. Каждый кандидат в ряды нашего Торгового Дома должен пройти строгий отбор и...

Что там было после «и» Георг не стал слушать — перенес все свое внимание на людей, плотным кольцом окруживших робота.

Сколько их было в самом начале? Тысяча, две? Нет, наверное, все четыре тысячи человек, семнадцатые и восьмые.

Сейчас же осталась всего половина, может чуть меньше.

А сколько останется завтра?

Этот вопрос, похоже, сейчас задавали себе все.

Безнадега, страх, неуверенность — вот что Георг видел в глазах толпы.

Азарт, готовность к рывку и безумие — некоторым, похоже, нравился такой подход к отбору. Но, к счастью большинства, безумных и азартных были единицы.

Отдельно стояли спокойные и собранные.

Именно последних и стоило опасаться, неизвестно, что придумают торговцы на этот раз.

— Нейросеть — высшее благо и ее нужно заслужить, ударным трудом. Лишь лучшие из лучших получают ее. Нейросеть — вот, к чему вы должны стремиться! И сейчас я вам расскажу, что же это такое — нейросеть! Слушайте, ведь это самые главные знания в вашей жизни.

Механоид смолк и после долгого затишья задумчиво продолжил:

— Хотя, перед кем я тут распинаясь? Вам бы просто дожить до момента установки нейросети, а про специализацию знать пока рано. Сейчас никто не будет тратить на вас такую ценную вещь как нейросеть, слишком вы никчемны! Только принеся существенную пользу Торговому Дому вы сможете рассчитывать на такой подарок. Сейчас же мы начнем с основ. Для начала снова разделитесь на семнадцатых и восьмых.

Толпа пришла в движение и распалась на две дуги, как и в первый день стоящие друг напротив друга.

Не обошлось и без происшествий — на стороне восьмых произошла потасовка в стиле «Вас здесь не стояло!» и «Сударь, вы рылом не вышли для восьмых, возвращайтесь к своим, семнадцатым!» Сударь как мог оправдывался и доказывал, что он с самого начала с ними, с восьмерками, но его все же вытеснили из толпы восьмых, толкнув в сторону семнадцатых. Последним было все равно и на пополнение в своих рядах большинство даже не обратило внимания.

— Тишина! — запоздало ожил робот. — Теперь разбейтесь на еще более мелкие

группы. Не меньше трех человек — не больше пяти! И в каждой группе выберите себе лидера! Десять стандартных минут на все!

Георгу и выбирать никого не пришлось — вся группа уже стояла у него за спиной. Как и другим — за время охоты люди успели объединиться. Тяжелее всего пришлось смешанным группам, в которых состояли семнадцатые и восьмые, но и те недолго выбирали себе членов из редких одиночек. В конце остался один единственный человек, тот самый, которого выгнали из семерок перед самым распределением.

— Поделились? — механоид вновь ожил, выйдя их десятиминутного оцепенения. — А ты чего стоишь? Быстро к своим!

Неопределившийся попытался было заскочить в первую попавшуюся группку семнадцатых, но косможук его вовремя окликнул:

— К восьмым, для семнадцатых ты слишком никчемен!

Восьмые недовольно зароптали от такого заявления, но против механоида не пошли и послушно приняли Сударя в свои нестройные ряды.

— Теперь среди лидеров групп выберите самого главного — человека, который будет представлять всех вас. Семнадцатые и восьмые — два вождя, семнадцатые и восьмые — два племени...

Жук еще много чего говорил, но Георг, как и большинство стоящих рядом, его не слушали. Единственное, что было важно в его речи — на выбор вождя племени отводился целый день.

Целый день.

Непонятные космические стандартные сутки, включавшие неизвестно сколько стандартных часов, минут и секунд. И, судя по всему, знакомить людей с системой счисления времени, а тем более давать им приборы учета этого самого времени, никто не собирался.

Но! Стандартные сутки звучали внушительно. На выбор лидера групп отвели всего десять минут, по ощущениям Георга не сильно отличающихся по длине от родных, земных.

— Нам не важно, как и кого вы выберете. Нас не интересуют сопутствующие потери среди живой силы. Это очередное испытание, и если вы не успеете определиться до рева сирены, то будете наказаны. Вопросы?

— Какие права у вождя? — выкрикнул кто-то из восьмых.

— Что он будет делать? — поддержали его семнадцатые.

— Вождь — глава племени, решающий все основные вопросы жизни поселения и имеющий безграничную власть над своими людьми. Именно он определяет, кто достоин поощрения, а кто — наказания. Именно он раздает пищевые рационы и решает, кому стоит оказать медицинскую помощь, а кто должен умереть от ран, полученных из — за своей глупости. Жизнь соплеменников сосредоточена в его руках, — наверняка, робот уже не раз слышал такой вопрос, вот и затараторил как по-писаному. — Вождь — первый после бога, а за богов здесь мы, великие представители Торгового Дома Ха-Шинь!

От таких слов люди оживились, да что там — и сам Георг заинтересовался. До этого ему было глубоко плевать, кто там станет лидером семнадцатых. Впрочем, он и так знал, кто им будет — слишком уж сосредоточен единственный чернокожий на этой палубе. И слишком подозрителен он был, в особенности после их прошлой встречи во внешних секторах. Точно засланный казачок!

— Вам понятно, что именно нужно сделать? — продолжил механоид. — Не слышу

ответа!

— Понятно...

— Да...

— Ясно...

— Вот и решайте, а пищевые рационы и воду получите только тогда, когда выберете вождя, до этого голодайте. Это же касается и медицинской помощи... А еще есть искусственный иммунитет, дозу которого вам необходимо принимать раз в стандартные сутки. И им также будет заведовать вождь, так что...

Механоид оборвал фразу на половине предложения и неспешно удалился из зала, за ним проследовала и вся его механическая свита, оставившая людей один на один со своими проблемами.

На стороне восьмых завязалась драка, а у Георга предательски забурчало в животе. От куба питательной массы он бы сейчас не отказался, как и от медицинской помощи. С водой проблем не было — пока его соратники спали, он успел наполнить все бутылки из крана, расположенного на Арене. Сейчас же кран был перекрыт — восьмые уже успели проверить водопровод.

Конечно, еще оставались запасы Лулумбы, но доставать их раньше времени Георг не хотел. Вряд ли с негром, метящим в вожди, сработает отмазка: «Шел, шел, споткнулся и нашел». О нет, тут все не так просто, и Лулумба наверняка рассчитывал на свой тайник. Раздача продуктовых наборов нуждающимся — что может быть лучше в политической гонке?

И, пока восьмые решали кто будет вождем с помощью старой доброй драки, семнадцатые начали медленно расползаться сначала по Арене, а потом и по близлежащим коридорам и техническим помещениям.

Нужно было обдумать и переварить услышанное.

И, казалось бы, выбери любого, и тут же будет вам еда и медицинская помощь раненым, но ведь это же практически безграничная власть! Жуки уже показали, что им глубоко плевать на людей, так почему люди должны беспокоиться о судьбе своего раненого соседа?

В семнадцатой группе собрались уникамы, которым было плевать на мораль и общепринятые нормы.

Но не было плевать на власть.

Власть, даже над столь маленькой группкой людей, манила их.

Однако глупцов тут так же не было — все понимали, что просто так титул вождя им не получить и нужно было подготовиться.

Понимал это и Георг, неосознанно уводивший всю свою группу в сторону лестницы, ведущей на нижний этаж палубы.

Понимали это и восьмые, потасовка которых уже перешла в массовое побоище. Сначала дрались лидеры групп, теперь же бились абсолютно все, ни чураясь при этом использовать не только кулаки, но и оружие, полученное во время гладиаторских боев.

— Было бы странно, окажись все иначе, — прошептал Георг, в последний раз оглядываясь на побоище, вновь устроенное на Арене. Дальше длинный коридор поворачивал на девяносто градусов, и это была последняя возможность увидеть битву восьмых.

— Люди такие люди... — Евгения была такого же мнения.

— Чего же они творят? Они что, не понимают... — Семен был в замешательстве.

— А мне нравится, делай что хочешь и никакой ответственности! — Маргарин даже

жалел о том, что сейчас он не среди восьмых.

— Мяу! — позиция кота пока была непонятна, но это ненадолго.

Впрочем, был еще один сторонний наблюдатель, не относящийся к роду человеческому и с изумлением наблюдающий за битвой восьмых. И в его голове так же крутились похожие мысли в стиле «люди такие люди», но все это было фоном и ничего не значащим минутным развлечением. У наблюдателя была совсем другая цель — не все люди в целом, а конкретный человек, удаляющегося от места драки со своей стаей. Станный человек и странная стая — зачем ему в стае еще два самца? А всего одна самка? У хорошего и сильного вождя должно быть множество самок! Непорядок! Множество самок и еще больше съедобной живности, но и тут всего одно существо рыжего цвета, неотрывно следующее за стаей.

«Да, вождь совсем не богат, но в нем есть потенциал!» — думал наблюдатель, точнее чувствовал всем своим естеством. А еще встреченный им недавно человек не был похож на типичного представителя людского рода, чувствовалось в нем что-то такое, дикое и в то же время родное... От остальных людей наблюдателя просто воротило, а этот же манил. Да и непорядок с количеством самок нужно было исправлять...

Группа Георга удалялась от Арены все дальше, и кроме дронов наблюдателей за ними неотрывно следило еще одно существо, дожидаящееся удобного момента показаться им на глаза. И лишь тихий стук трости о вентиляционные и технологические каналы древнего корабля, сейчас незаметный на фоне шума, издаваемого людьми, мог выдать осторожного наблюдателя...

Еще одно испытание началось.

Земля замерла.

Казалось, что планета даже прекратила свое вращение.

Прилет целого инопланетного флота, состоящего по самым скромным подсчетам из двадцати восьми тысяч средних и крупных кораблей заставил людей сначала удивиться, потом испугаться, а сейчас — впасть в уныние.

А это еще никто мелкие суда, снующие туда-сюда по звездной системе, никто не считал.

Мало того, что люди не единственные разумные во Вселенной, так и завоевывать их никто не собирается. Ну кому эти напыщенные от самомнения дикари нужны? Может только в качестве дешевой рабочей силы?

А еще больше расстроились организаторы конкурса «Мисс Вселенная». Как оказалось, Галактика довольно населенное место, и единолично присваивать себе такой титул как минимум неправильно, о чем им и намекнули космические торговцы.

Старый мир в очередной раз рухнул, и сейчас население планеты безуспешно пытается найти для себя место в новой парадигме. Даже возмущенных криков в стиле: «Да что эти инопланетяне себе позволяют! Мы им предлагаем зеленые тряпочками с лицами давно умерших людей, а они отказываются предоставить нам взамен флотилию космических кораблей! А что им, жалко что ли? Вон у них столько!» не было.

Делиться технологиями и, тем более, космическими кораблями космические торговцы не желали. Нет, в прайс-листе имелись корабли, способные за пару часов слетать до Нептуна и обратно, но цену за них ломили конскую — тут и всей планете не потянуть, не то, что отдельному государству.

Торговый Дом Ха-Шинь менял стеклянные бусы на золото, и особо этого не скрывал.

Такая судьба ждет любое общество, впервые столкнувшееся с представителями более развитой цивилизации...

Да, эго белого человека растоптано, но что поделаться?

Остается только утереться, загнать обиду как можно глубже и жить дальше.

Чем и занимались правители и главы корпораций, купившие молодость, здоровье и немного технологий, примитивных по меркам пришельцев, но сравнимых с чудом на Земле. Чего только стоили фундаментальные законы Вселенной? Физика, математика и химия? Человечеству и тысячи лет было бы мало, чтобы самостоятельно открыть все это. И не только открыть, но и пересмотреть уже сложившиеся, но оказавшиеся неправильными правила и законы! Одно математическое обоснование гравитации впечатляло! А вот технологией производства гравитационных панелей, которыми были уснаны все палубы космических кораблей, торговцы делиться не захотели. Что, впрочем, не мешало им продавать эти самые панели направо и налево.

Георга вся эта математика с физикой мало интересовала. Где-то за переборкой шел очередной бой за право стать лидером восьмых — они до сих пор так и не определили кто самый достойный. Второй час уже пошел, а все выясняют. У семнадцатых все намного спокойнее — все просто разошлись по этажу, не желая ни сталкиваться, ни, тем более, выяснять, кто тут главный. Правда, один пытался — Лулумба. И негр даже достиг некоторого успеха — смог выбить пару подтверждений своего главенства из командиров мелких и слабых групп. Приходил он и к Георгу, но крепкая дверь их небольшого убежища не впустила ругающегося чернокожего.

Георгу, как и его «команде» требовался отдых, чем они собственно и занялись. С пропитанием и водой так же не было проблем — вот Лулумба удивиться, когда не найдет свою заначку! А он на нее рассчитывает — кроме угроз всевозможными карами из-за двери доносились и вполне дельные предложения по подкупу избирателей. «Вы мне голос под протокол, я вам воду и пайки», чем не греча и блины с лопаты?

В тесной комнате, бывшей когда-то техническим помещением для хранения механизированных средств поддержания чистоты, было душно — сказывалось отсутствие вентиляционной решетки и закрытая дверь. Но людям, как и животным, было на это плевать — они настолько устали как морально, так и физически, что были готовы спать даже в вакууме, лишь бы их не беспокоили.

Не спал лишь один Георг, да кот, который время от времени менял лежанку — перебирался с одного человека на другого, ища место поудобнее.

Георг думал, он вспоминал и размышлял, прикрыв глаза. Отдых ему не требовался — стоило подкрепиться, как вся усталость ушла.

Впрочем, сейчас ему было не до таких низменных проблем.

«Все ли я сделал правильно?» — именно на этот вопрос мужчина искал ответ.

Искал и не находил.

Раньше все было просто и понятно — есть конкуренты, их надо давить. Конкуренты примерно на той же ступени развития, что и ты. А сейчас...

Сейчас, с приходом космических торговцев, направо и налево продающих секреты Мироздания, все стало слишком сложно и неопределенно. Вот, к примеру, Георг купил у них огромное количество гравитационных панелей, что позволит корпорации отказаться от полетов в космос и от реакторов по выращиванию микроорганизмов в условиях низкой гравитации. Теперь все это можно было делать на Земле, а учитывая большой рабочий

диапазон панелей, производительность могла возрасти в разы! И это только никому не нужные гравитационные панели, местами побитые и потертые, явно б/у! Торговцы продавали их по пятерке за тонну! Пятерке человек, само собой...

За знания о геноме человека и способах работы с ним пришлось заплатить намного больше.

Корпоративная армия устала отлавливать случайных пешеходов и зачищать отдельные мелкие поселки, настолько много нужно было людей для покупки данного пакета знаний.

Георг раскошелится, и совесть его не мучила — за годы в этом бизнесе он уже привык делить людей на «своих» и «чужих», и платил он чужими.

И он был не один такой — все так делали, начиная от государства и заканчивая мелким лавочником, продавшим двух своих покупателей за возможность вернуть потенцию.

Да, да, бывало и такое...

Люди такие люди...

И среди этих людей осталась Арина, дочь Георга, ради которой все это и затевалось...

В биотехнологии Георг пошел не от счастливой жизни, и даже не из-за хайпа, вызванного снятием ограничений на работу с человеческим геном. Веселое было время...

В первую очередь Георг пошел ради себя.

Стремление понять что же он такое на самом деле — вот что заставило его заняться исследованием сначала анатомии, а потом и генетики человека. Прозвучит смешно, но когда-то он даже учился на врача! Настоящего врача с механическим стетоскопом и в белом халате, давно же это было! Сейчас таких врачей и не осталось — даже халаты и те ушли из моды, теперь в ходу все больше полностью герметичные комбинезоны биологической защиты, что невероятно уместно в череде эпидемий последнего столетия.

Обучение на врача Георг так и не закончил — быстро понял что ничего нового ни о себе, ни о людях он не узнает, а в кое-чем и сам может выступать специалистом с мировым именем. Давненько это было... И, бросив университете на пятом курсе, он подался в предпринимательство, отложив исследования себя на потом, до лучших времен.

В Хаосе развала очередной Империи, являвшейся одним из полюсов силы на планете, было легко сколотить себе первоначальный капитал. Даже слишком легко, в особенности если не чураться никакой работы и безжалостно давить конкурентов. И пусть те времена не идут ни в какое сравнение с корпоративными войнами современности, но было весело... И в те времена еще были живы его братья и сестры. Жаль, что большинство сгорело в пламени перемен... Причем, сгорели наверняка все — уж Георг все время до момента посадки в шаттл торговцев мониторил планету и искал своих родственничков, вдруг кто затаился и надежно спрятался? Последнее было вероятнее всего — их учили быть как все, не выделяться и не попадать в неприятности.

Однако, были и исключения.

Среди его многочисленных родственников были личности, целиком отдавшие себя тому, что лучше всего умели.

Крушение Империи было страшным временем и их раскидало по всему Земному шару, поэтому Георг не слишком часто лично встречал кого-то из своих родственников, точнее всего три раза и два упоминания в мировой информационной сети. Но один из них все же смог добиться определенной известности — шутка ли, практически полторы тысячи исполненных заказов за десять лет? И это были ни какие-то там случайные прохожие с улицы, а серьезные люди с серьезной охраной, раньше бывшей частью силовых структур

Империи. А пятьсот восьмой, как собственно и Георг, в те времена был совсем ребенком. И не нужно смотреть на то, что все как один здоровые лбы — тело не главное, главное — разум и сознание, которое точно не соответствовало внешнему виду. Слишком наивными и инфантильными они тогда были. И любопытными, куда же без любопытства... Для пятьсот восьмого все закончилось совсем плохо — у него поехала крыша и вместо очередного тихого и незаметного убийства цели получилась бойня с применением вооруженных сил Конфедерации. Эх, девяностые, веселое же было время...

Но родственники в те времена были не главной проблемой, как и вероятность разоблачения со стороны только что образовавшейся новой власти, пришедшей на замену Империи. Георг, как и его братья с сестрами, боялся лишь нескольких людей на планете. Людей, которые наверняка были мертвы, но в их отношении всегда нужно было быть настороже! Вдруг они выжили и это очередное задание? Адаптация в условиях, приближенных к реальности? Вдруг все это еще одна задачка и за каждым подопечным внимательно наблюдают, фиксируя каждое его действие? Смотрят, наблюдают и взвешивают каждое действие подопечных, решая, кто достоин продолжить учиться, а кто отправится в котел и станет главным блюдом ужина...

Георг не любил вспоминать те ужины, во-первых, никакого котла не было, главное блюдо было сырым, от температуры геном разрушается. А во-вторых, это было просто мясо, неважно чье и неважно как добытое. Просто мясо, а тот факт, что у тебя сменился кусок генного кода и теперь ты немного похож на соседа по койке, погибшего на занятиях вчера утром, еще ни о чем не говорит...

Георг врал себе большую часть жизни, да и продолжил бы врать дальше, не прилети торговцы и не поманили они его вкусным пряником. Сейчас же рать вообще не было смысла — он далеко не просто «человек», он нечто большее. И это большее поможет ему возвыситься в новом обществе. Космические торговцы, осколки Империи, превратившиеся в Конфедерацию, какая разница, где выживать? Единственное, чем был недоволен Георг — все нужно было начинать сначала, с самого низа пищевой цепочки. Для человека, привыкшего большую часть жизни почивать на лаврах и ни в чем себе не отказывать, это было ударом ниже пояса.

Осталось лишь дожидаться, когда за дверью окончится первый этап выборов, да выдвинуть свою кандидатуру. Выдвинуть прямым ударом в челюсть своего конкурента, и желательно не кулаком, а чем-то потяжелее...

Да, самовыдвиженцы, они такие...

Бам!

Тяжелая ружейная пуля ударила в стенку коридора над головой Георга и осыпала его ворохом отделочного пластика.

Переговоры зашли в тупик.

Конкуренты в гонке за титул вождя уступать не хотели, и, что самое мерзкое, Георгу не повезло нарваться на группу семнадцатых, вооруженных огнестрельным оружием.

Бам!

Вторая пуля ударила ниже, слегка задев корпус агрегата, за которым прятался Георг.

— Эй! Сдаешься!? — закричал кто-то из стрелявших.

— Сдаюсь! — ответил Георг. — Не стреляйте, выхожу!

— Так бы сразу, давай, выползай!

Если восьмерки начали делить министерские портфели сразу после слов механоида и

на Арене, то семнадцатые оказались более хитрыми. Сначала разошлись кто куда, отдохнули, подготовились и начали еще одну охоту, но в этот раз на командиров мелких групп. Как Георг уже успел выяснить правила голосования довольно просты — ловишь конкурента и выбиваешь из него голос, который фиксирует дрон-наблюдатель, парящий над головой каждого командира. Собственно этот самый дрон, близнец уже знакомого Георгу по охоте на паразитов, и выдал его с потрохами.

А ведь все так хорошо начиналось — Георг в одиночку успел собрать три голоса, что было очень неплохим результатом! И вот тебе — не повезло нарваться на самого неприятного противника из возможных.

— Ну! Сюда иди! — вожак конкурентов, которого было легко определить по дрону над головой, замахнулся на Георга прикладом ружья, но бить не стал, так, припугнул. — Живо!

Высок, широк и помповое ружье времен еще до рождения Георга в его руках смотрится короткоствольным обрезом. А рядом еще четверо вооруженных кто чем. Жидкостный пистолет, револьвер, автоматическая винтовка Второй Мировой Войны и даже БАГ (автоматическая винтовка Браунинга), настоящая редкость, да и еще в таком хорошем состоянии. Коллекционеры на Земле за такой образец дали бы ооочень много денег.

— Я отдаю свой голос за... — Георг перевел взгляд с дрона, которому надиктовывал стандартный текст, на конкурента.

— Жэка. — подсказал кто-то из свиты.

— Я отдаю своей голос Жэке! — повторил Георг.

Для передачи голоса нужно было знать имя кандидата, без этого система голосования просто не работала.

— Пип! Ваш голос засчитан! — запищал дрон над головой Жэки. — Баланс восемнадцать голосов.

— А теперь пойдем с нами! — подтолкнул Георга мужчина из свиты, вооруженный револьвером. Сам же Георг раздумывал над тем, что три голоса это не такое уж и большое количество, особенно по сравнению с восемнадцатью у Жэки.

— Эй, вы чего? — начал возмущаться Георг. — Я же отдал голос.

— Заткнись и иди! — на этот раз приклад все же достиг тела Георга, несильно ударив под лопатку. — Знаем мы вас, голосовальщиков! Сейчас мне, через час ему!

Жэка заржал и еще пару раз вслух повторил слово «голосовальщик», радуясь ему словно шестиклассник многочлену на уроке математики. Вообще, после получения восемнадцатого голоса настроение у него очень сильно улучшилось. Еще бы, тут всего примерно двести голосов на всех семнадцатых, и у этого Жэки уже десятая часть.

— Посидишь у нас до конца дня, — разъяснил «револьвер». — Да не тронем мы тебя, там вас, голосовальщиков, полная комната уже!

Георг сделал вид, что поверил и нехотя поплелся вслед за револьвером, время от времени получая тычки прикладом от Жэки, идущем третьим. Женщина с автоматической винтовкой была разведчиком и все время пропадала где-то впереди, проверяя путь. Замыкал цепь щуплый паренек с длинными волосами, вооруженный жидкостным пистолетом, охраняющий ты.

— Пип! Вы потеряли голос! — запищал дрон над Георгом. — Баланс два голоса.

— Стой! — все еще горячий дульный срез дробовика уткнулся в затылок Георга, походя сжигая волосы и оставляя на коже ожог в форме кольца.

— Черт! — тихо выругался замерший Георг. — И нужно было ему именно сейчас

пропищать!

Торговцы не были бы торговцами, если бы не смогли превратить выбор вождя в очередное испытание для всех людей. На самом деле правила просты — приблизительно тысяча семнадцатых, поделенных на группки по три-пять человек, это двести-триста команд и столько же командиров. Скорее даже двести — группы по три человека редкость, как и по четыре. Двести голосов, и тот, кто наберет больше всех, выиграл. Кажется все просто, но переставлять галочку в бюллетене можно неограниченное количество раз. Поймал тебя Жэка — проголосовал за него, у него плюс один. Дальше попался ты Пашке — отдал ему свой голос, у Жэки минус один, Пашка — плюс один. И так по кругу, первые часы голосования вышли особо веселыми, пока разобрались, что там этот шарик летающий пищит, пока придумали как с этим бороться...

— Где еще двое? — дульный срез толкнул Георга в затылок.

Своевременный и важный вопрос, ведь на палубе просто не осталось свободных капитанов групп, которые не смогли себя защитить. Это в первые часы все бегали туда-сюда, выбивали и выкупили голоса, гоняя их по кругу, но потом сообразили, что так дело не пойдет. А вот если взять в плен владельца одного голоса, да изолировать его ото всех до конца голосования — вот это уже по-нашему, по-демократически!

Палуба опустела, лишь на Арене остались люди, входившие в захваченные группы, но не являвшиеся их предводителями. Там же осталась и вся команда Георга, с самого начала не захотевшего их брать с собой. Если раньше торговцы испытывали всех подряд, то сейчас все свелось к прощупыванию самопровозглашенных лидеров мелких групп. Слава Вселенной — до смертоубийства не дошло, но тяжкие телесные все же наносились особо буйным командирам, ни в какую не желавшим становиться пленниками.

Это небольшое испытание, начавшееся часов восемь назад, не только поставило под угрозу свободу капитанов, но и показало последним стоит ли рассчитывать на свою «команду». И, поняв, что простым людям ничего не угрожает, да и вся эта игра в выборы в общем-то их и не касается, они предпочли остаться на Арене, бросив своих предводителей на съедение волкам. Одного такого брошенного и отыгрывал Георг, сейчас находящийся на мушке:

— Веди, если не хочешь потерять голову! — еще один удар стволом в затылок. Удар дополнился выстрелом у самого уха, порвавшим барабанную перепонку. Пуля ударила в стену перед Георгом, а Жэка начал неспешно перезаряжать дробовик, доставая из поясной сумки красные и синие пластиковые патроны.

— Отведу, только не стреляйте больше! — взмолил Георг, зажимающий ладонями кровоточащее ухо, сам же он думал про себя совсем другое:

«Козел! Вырастить новую барабанную перепонку дело не дня и не недели! А сколько ее калибровать? Подбирать нужную толщину? Ох и попляшешь ты у меня! Теперь еще и звенеть будет! И как тебе патронов не жалко на такое?»

Лишь самые отчаянные, верные и уверенные в своих силах обыватели отправились за своими главами. Или наиболее вооруженные — когда есть ружье или пистолет, оно как-то увереннее себя чувствуешь, пусть и держишь огнестрельное оружие впервые в жизни, такой уж у современного человека стереотип. А тот факт, что ствол в неумелых руках может принести больше вреда, чем пользы для владельца, никого не интересует.

— Они там, в ту сторону — показал себе за спину Георг. — Я их запер...

Где именно он их запер, Георг так и не успел договорить, шар над его головой вновь

пискнул:

— Пип! Вы потеряли голос! Баланс один голоса.

— Хэк! — Георг согнулся от удара прикладом ружья по ребрам, а после оглох от разъяренного крика Жэки в здоровое ухо:

— Веди быстрее! Их кто-то нашел! Все за мной!

«Попался! — подумал Георг. — Сейчас я тебя отведу!»

Жэке, как и парочке не самых сообразительных капитанов до этого, было и невдомек, что все это одна большая ловушка. Но комната, в которой заперта троица подельников Георга на самом деле существует, а что до обмена голосов — тот в равные промежутки времени «пленники» голосуют за одного из собратьев по несчастью, а после возвращают все голоса Георгу. У последнего дрон постоянно пищит над головой, да привлекает внимание конкурентов.

Георг не более чем просто приманка, так как сразу понял, что в этой схватке не победить ни в одиночку, ни всоставе своей маленькой и скажем честно бесполезной группы. Вот и выгодно продал свои услуги, примерив на себя роль живца. Знай себе, бегай по палубе с этажа на этаж, да отлавливай самонадеянных глупцов...

— Вот сюда, тут нужно спуститься, там есть лестница! — раболепие, страх и мольбы о пощаде, все это в голосе Георга, которому на самом деле страшно.

Этот лаз на этаж ниже ему показал Лулумба, неплохо ориентирующийся на палубе. Собственно к чернокожему Георг и пошел с предложением организовать бесперебойную поставку голосов в обмен некоторые материальные ценности.

Пам! — за спиной раздался выстрел жидкостного пистолета.

— Шустрый, ты чего? — обернулся к стрелявшему Жэка. — Увидел кого?

— Наверное показалось, — растерянно ответит Шустрый, все еще целящийся в угол стенки, покрытой декоративными панелями. — Вон там, где нет пластиковой плиты, крысу увидел. Да здоровую!

— Поторапливаться нужно, если это стая, то... — что именно произойдет, если они встретят крысиную стаю, Георг так и не услышал. Бойца с БАР Жэка заставил замолчать лишь одним взглядом, блеснувшим красным в аварийной полутьме коридора.

— Пшел! — очередной удар под ребра Георга. — Лезь первым!

На такую удачу Георг и не рассчитывал — он думал, что первым полезет разведчик с револьвером. А тут они сами его отпустили.

Георг легко спустился по скобам лестницы вниз, да дал деру, а на что они собственно еще рассчитывали?

— Жэка, он убегает! — закричал вверх тип с револьвером, спускающийся сразу за пленником.

— Так догони его! Собачье семя! Чего повис! — гневный рев Жэки был слышен на всех трех этажах палубы.

Револьвер прыгнул с середины лестницы на пол и рванул за беглецом. Остальная троица так же не отставала, ловко перебирая ногами и руками по скобам лестницы.

Георг же бежал вперед, по памяти ориентируясь в темной кишке коридора, не имевшего ответвлений. Развилки и двери начнутся в самом конце ловушки, именно туда ему и нужно.

— Сим? Ты где? — прокричал совсем рядом Жэка, наверняка упоминая револьвера, которого уже не было в техническом тоннеле. Лишь спина убегающего Георга, мелькавшая в свете редких аварийных фонарей. Револьвер пропал, и было это дело рук одного из

приближенных Лулумбы, что спрятался в проломе декоративной отделки стен. Он такое уже раза три за сегодня проделал, хватая и беззвучно утаскивая в технический люк одиноких преследователей, опасный и подготовленный человек, с таким нужно держать ухо востро.

Вся остальная тройка попала еще проще — Георг добежал до тупика и остановился. Дальше просто некуда бежать — все возможные повороты и двери остались позади.

— Забью, собачье семя! — прохрипел запыхавшейся и раскрасневшийся от легкой пробежки Жэка, бегущий на Георга с занесенным над головой прикладом. Двойка его прихлебателей так же разделяла чувство своего жоака и собиралась как минимум хорошенько отпинать беглеца.

— Стоять! — в хрип и сип вклинился еще один оратор, чей голос троице знаком не был. А вот и кавалерия подоспела.

Из боковых ответвлений и дверей высыпала толпа людей, вооруженных кто чем. Так же упали и боковые пластиковые панели, за которыми в неудобных позах прятались охотники, так же как и Георг заключившие соглашение с Лулумбой.

Кто-то из тройки попытался поднять оружие в сторону охотников и прозвучал первый выстрел, поваливший на пол мужчину с БАРОм.

— Замерли! Я кому сказал замерли! — кричал во всю мощь своей глотки негр. — На пол, пока всех не положили! На пол, я сказал!

Охотники, превратившиеся в жертву, видя численное преимущество и своего напарника, зажимающего кровоточащую рану на животе, начали медленно опускаться на пол, где их и скрутили, да начали сразу же выбивать местоположение тюрьмы и количество охраны.

Георг уже был занят совсем другим:

— Я выполнил свою часть сделки, где?

— Выбирай, — через силу ответил негр.

И Георг выбрал, дойдя до комнаты, заваленной оружием. В нее как раз принесли вооружение людей Жэки.

Чего тут только не было! И рука сама тянулась к БАРО, но к винтовке оказалось всего четыре патрона, поэтому эту идею пришлось отбросить. Три пистолета под одинаковый калибр, совпадающим с калибром у Евгении, да четыре хороших ножа в крепких ножнах, вот и все вознаграждение за риск. Плюс еда, вода и доза наноботов, неизвестно откуда оказавшихся у Лулумбы. Больше в комнате ничего интересно не было, не мечи с копьями брать?

— И ружье! — перед самым выходом заявил Георг.

— Бери, — нехотя согласился чернокожий, уже положивший глаз на дробовик и целую сумку патронов, теперь висевшую у него на поясе.

Георгу ружье на самом деле было и не очень нужно, как собственно и все здешнее оружие, лучше еще водой и питательной массой взять, но и не отомстить он не мог.

Бах, Бах.

Два выстрела и две разорванные барабанные перепонки, да Жэка, стоящий на коленях в загоне для задержанных «голосовальщиков» и зажимающий кровоточащие уши.

И теперь уже своих патронов Георгу было не жалко...

— Хорошо, — Маргарин отбросил в сторону обглоданную кость, которая не успела долететь до пола и была схвачена какой-то мелкой живностью, сотни единиц которой стеклись сюда на запах импровизированного шашлыка. Или гриля? Мясо на теплообменнике портативного вычислительного centa, это что? — Но мало! Я бы...

— Тебе ли возмущаться? — перебила Маргарина Евгения. — Сам-то ты что сделал? Даже кот, и тот полезнее тебя!

— Мяу? — рыжий, до этого гонявший по полу комнаты какую-то местную зверушку, услышав заветное «кот» остановился и пристально уставился в глаза Евгении. — Мяу?

— Иди сюда, я тебя поглажу, иди, брось каку! Как раз руки вытру... — Васька очень любил, когда его гладили, особенно когда это делали психически одаренные, и даже, в меру своих сил, пытался подкармливать последних, принося им свою добычу, чтобы люди не умерли раньше времени от психического истощения. И этот жест доброй воли очень злил и пугал Евгению, да и сам Георг не очень был рад тому факту, что кот без стеснения складывал свою добычу на спящих людей и рядом. И порой добыча все еще была жива и активно шевелила переломанными конечностями. На этот же раз, услышав заветное «поглажу» кот моментально разделался со своей уже порядком надоевшей игрушкой да зажав ее в зубах весело потрусил в сторону девушки. Но после команды «брось» нехотя избавился от животинки и оказался в крепких объятиях девушки.

— Вот разъелся же! — Евгения гладила кота по надувшемуся как шар животу. — А мы тебя даже не кормим!

Кот сам себе находил пропитание, благо, в пронизанном коридорами и техническими каналами с тоннелями корабле проблем с паразитами всех мастей и размеров не было. А вот у людей проблемы с питанием были — только кубики питательной массы, и то, у большинства они уже закончились, ведь вождь семнадцатых все еще не был назначен.

Сейчас, где-то там, на этаж ниже, шел последний раунд голосования.

И самые громкие голоса проникали даже сюда, в коморку уборщика, которую заняла группа Георга. Далекие выстрелы и еле различимая вибрация стен — вот и все, что сейчас прилетало с нижнего этажа. В выборах настал именно тот момент, когда кандидатов осталось только двое, все остальные либо задержаны, либо уже выбрали свою сторону. Однако есть еще одна категория — те, на кого опасно лезть, такие, как Георг и его люди, к примеру... После небольшой подработки на Лулумбу у Георга скопился неплохой арсенал, очень неплохой. У каждого члена группы нож и пистолет, пусть и не все могут ими пользоваться. У Степана пистолет вообще разряжен и патронов нет, так как тот лишь в кино видел, что с ним нужно делать. У Евгении все чуть лучше — патроны есть, как есть и приказ носить магазин отдельно от пистолета и совмещать их только в самом крайнем случае. А вот о Маргарине беспокоиться не стоит — пусть он никогда не встречал такую древность, как пороховой пистолет, но с опытом обращения с жидкостными и электромагнитными вариантами такого оружия имеет. Георгу нужно было лишь показать самые азы, и все — средненький стрелок уже есть.

Но оружие не главное, особенно такое...

Главное — еда, вода, одежда, медикаменты и дозы искусственного иммунитета. Вишенка на торте — вычислительный центр чего-то там, Георг не запомнил полное

название гриля, когда получал его в качестве оплаты за работу наживкой. В названии точно была какая-то неопределенность, запутанная или квантовая, но по назначению его все равно никто не собирался использовать. Огромный и рифленый теплообменник, занимавший весь верх коробки, вот что нужно было людям для счастья. А тот факт, что он прогревался градусов до двухсот точно, только приумножало это счастье!

Так же в сделку входила и нормальная еда — земная, а не местные животные. Георг понятия не имел, где негр ее взял, но все согласившиеся проголосовать за него, получили свежее мясо, консервы, специи и хлеб с лимонадом и минеральной водой. А вот одежда была местная — на Земле такое точно не делали, слишком высокотехнологичными были синие комбинезоны, охалками выдаваемые главным кандидатом в вожди. На Земле было что-то похожее, изменяющее размер и подстраивающееся под комплекцию владельца, но были блоки управления графеновыми трубками, меняющими свой размер, да и трубок этих было в разы меньше, здесь же просто ткань, которая усыхала по фигуре при первом надевании. Сначала бесформенный мешок, а через минуту твой разметчик. В комплекте ботинки и головной убор, похожий на кепку с прозрачным пластиковым козырьком. Но стоит накинуть на эту кепи капюшон, как они срастаются вместе, козырек становится забралом, а в воротнике, полностью закрывающем лицо, есть крепления для фильтров. Высокотехнологичная выходит штукавина, а прочность какая? Ножом не с первого раза поручается прорезать! И порез сам зарастает, правда все высокотехнологические свойства одежды на месте пореза перестают работать.

Чудеса, да и только!

И этих чудес у Лулумбы было еще много...

Георг в очередной раз убедился в том, что чернокожий был засланным казачком. Убедился и похвалил себя за то, что выбрал правильную сторону конфликта, ведь главный противник негра был землянином, пусть и не простым, а что-то в стиле экстрасенсов с гипнозом и массовой истерией. Вот именно загипнотизированный сейчас и сошлись в драке с воинством в синих комбинезонах. Причем сошлись давно, а победителя нет до сих пор.

И это только со стороны могло показаться, что все эти вожди, капитаны групп и не самые гуманные испытания глупость, на самом же деле это отработанная за тысячелетия система отбора, работающая как с совсем примитивными аборигенами, так и с их более развитыми собратьями. Человеку каменного века тяжело объяснить, что такое лидерские качества, у него просто нет ничего похожего в языке и в понятиях, а вот кто такой вождь он знает, и стремится им стать, показывая еще одно свое качество — целеустремленность.

Негру попался очень неприятный противник, способный парой фраз и одним движением руки ввести неподготовленного человека в транс. А дальше простые приказы и вот уже зомбированный идет штурмовать вражеские позиции. Единственное, что спасало всех семнадцатых от гипноза — он работал не на всех. Георга к примеру такими штучками было не пронять. Как и Маргарина с Евгенией, а вот с Семеном могло бы и сработать.

Бам!

Голосование внизу закончилось взрывом, вибрация от которого волной прокатилась по всем этажам. Вряд ли это была взрывчатка. Скорее всего, во время перестрелки повредили какой-то из агрегатов, а он и взорвался.

Теорию аварии подтвердили замигавшие лампы аварийного освещения и нарастающий гул, распространяющийся по трубопроводам. Но все это быстро закончилось, минута-две, и освещение в норме, а воздух, поступающий из коридора в камеру, даже стал теплее.

— Внимание! — заговорили динамики в коридоре. — Всем желающим пройти на Арену! — вот уже и механоиды переняли у людей название зала, в котором последние бились насмерть. — Для проведения церемонии возведения в ранг Вождя! Явка необязательна, но желательна! Успеете завизировать свое уважение вашему новому лидеру?

— К черту лидера! — в ответ огрызнулся Семен, которому до сих пор было плохо, не помогла даже двойная доза искусственного иммунитета. Что-то нехорошее происходило с инженером-электриком и по какому-то невероятному совпадению доктору исторических наук, что само по себе было странно, двумя образованиями сейчас конечно никого не удивить, но чтобы они были их противоположных областей человеческих знаний? Это редкость, большая редкость... Так вот, возвращаясь к здоровью Семена, если всем остальным кроме Георга уколы помогли и они пришли в норму, то вот с ним все вышло намного хуже — уколы помогали, но ненадолго. Ему определенно нужно было показаться профессиональному врачу, а не железяке, что минуту назад чинила поврежденную энергокосу, а сейчас шгопает раны людей.

— Мяу!

— Ога.

— Чего мы там не видели? Тем более у нас все есть! — согласился с Евгенией Маргарин. — Женя, не хочешь сыграть на твою порцию свиных ребрышек?

Георг промолчал, его больше волновал кусочек мяса, застрявший между зубов после сытного обеда, победителя он и так уже знал...

Где-то там, за тремя стенами и двумя коридорами, на Арене, играла торжественная музыка, и объявляли победителя голосования и по совместительству нового Вождя...

Вождь выбран, им ожидаемо оказался чернокожий.

У восьмых все так же хорошо — Вождь есть, точнее Вождиха, так как в ходе разбирательств кто же будет править восьмыми на ногах и относительно целой осталась только она. И пока все оставшиеся кандидаты приходили в себя и пытались добраться до Арены, Пахира, ну странное же у нее имечко? никуда не ходила, ни с кем не дралась и вообще голоса не собирала. Просто так вышло, что она была единственным капитаном от восьмых, присутствующим на Арене. Первоначально самый главный и говорливый механоид даже ждал победителя по голосам от восьмых, но после, когда ему надоело, просто и без затей назначил вождем Пахиру.

Вот так и приходят к власти!

Всю эту, несомненно ценную, информацию Георг получил от столпившихся на Арене семнадцатых, которым было не лень идти на церемонию возведения в сан. Напротив стояла толпа восьмых, с новым лидером во главе, так же ожидающая не пойми чего. Очередное сообщение по системе громкоговорителей велело всем собраться и ждать, причем теперь не было никакого «явка необязательна», строгая явка всех кто может самостоятельно прийти. А кто не может — так пусть товарищи по команде тащат.

— А ее точно нужно с собой таскать? — маргарин указал на печку, которую нес в руках. — Тяжелая зараза!

— Нужно, — коротко ответил Георг.

— Жрать что ты будешь? — спросил у Маргарина Семен, понемногу приходивший в себя.

Оставить все выменянное и заработанное в незакрывающейся коморке Георг не рискнул, вот и пришлось все нести с собой. Впрочем, это ненадолго, если не удастся найти

топлива, то через пару недель печь остынет. Но небольшой запас аварийных батарей у Георга все же был — те самые шпыри, которые когда-то, кажется так давно, а наделе всего тройку суток назад, рассыпал механоид при их первом знакомстве с вожаком всей этой механической мишуры. Один, тот что без кольца, точно подойдет, так что о еще паре недель беспокоиться не стоит. Тем более не стоит бросать столь ценную вещь.

— Мяу! — подтвердил кот, который любил спать рядом с горячей печкой. И так делал не один он — холодный пол не лучшая кровать, но если перевернуть печь радиатором вниз, то старый добрый теплый пол. Но есть минус — гравитация в зоне нагрева начинает сбивать и работать с перебоями, видимо гравитационные панели не любят локального нагрева.

— Ребята, смотрите, — перебила разговоры о важном Евгения. — Болтают как старые знакомые!

А посмотреть действительно было на что — в центре зала сошлись двое. Лулумба, настоящее имя которого было таким длинным и труднопроизносимым, что все в команде Георга и с его же легкой подачи прозвали его Лулумбой. Дальше кличка пошла в народ, где и закрепилась назло негру, очень расстраивающемуся от такого прозвища. Второй была Пахира, с которой сейчас и и разговаривал Лулумба. Разговаривал на повышенных тонах и активно жестикулируя, а если учесть, что говорили они на неведомом Георгу языке, то версия о случайном становлении Пахиры Вождем является неправдоподобной. То, что негр не с земли, Георг уже для себя окончательно уяснил, и в то, что Пахира знает инопланетные языки не верил.

Механоиды используют подсадных уток и делают их вождями, вот только зачем? И в каком статусе эти двое? Такие же рабы? Или уже члены Торгового Дома? А может они и есть Торговый Дом? Может, все эти металлические насекомые не более чем ходячие динамики, транслирующие голоса живых и человекоподобных операторов, сидящих где-то далеко, смотрящих на землян через камеры и говорящих заученные речи в микрофоны?

Громкие крики и звонкая пощечина, которую Пахира залепила Лулумбе привлекли внимание всех, и семнадцатых и восьмых. Толпа притихла, ожидая, чем же закончится их ссора.

А ничем.

После хлесткого удара негру по лицу оба замолчали и немигающее уставились друг на друга.

Георг не мог сказать за Лулумбу, тот стоял к нему спиной, но вот Пахира за все время зрительной дуэли, длившейся минут пять, не моргнула ни разу. Противостояние прервал механоид, в окружении свиты появившийся на Арене через открывшийся в стене проход.

— Тишина! — известило насекомое. — Вы выбрали Вождя и прошли первый этап отбора. Мы проверили ваш характер и силу воли. Мы изучили ваше тело и ваши возможности. Некоторым мы даже заглянули в голову и узнали их самые сокровенные мысли и желания. Все это мы учли и взвесили, приняв вердикт — вы все достойны! Все, кто дожил и дошел до этого момента, заключит бессрочный договор с нашим Торговым Домом.

Тут бы радоваться, но пока что люди лишь озадачены и не понимают чего ждать дальше.

— Но прежде чем заключить контракт вы должны сделать еще кое-что. Не волнуйтесь, боев насмерть больше не будет. Вам необходимо выучить язык нашего Дома.

Толпа вздохнула с облегчением

— Все за мной!

Люди беспрекословно поплелись вслед за роботом в открывающийся только для него проход, но тот их быстро покинул, скинув обязанности по сопровождению, а точнее по конвоированию на своих металлических собратьев. Таинственный коридор, из которого все время на Арене появлялся механоид, оказался ничем иным, как тоннелем, соединяющим по прямой центр этажа и зал с лестницами на другие палубы и этажи. Лестничный пролет на этот раз был открыт. Вождь механоидов поехал на лифте, а люди, следуя командам механоидов, потянулись длинной змеей по лестничным переходам, уходящим ввысь.

Шестнадцать пролетов насчитал Георг, и еще полчаса ожидания, когда в зал, заставленный металлическими гробами, поднимутся все люди.

— Разбейтесь на три очереди и заходите по одному.

Три двери, три очереди и двадцать пять минут в среднем на человека, именно столько занимало таинственное обучение. Обучившихся больше не было видно — видимо они шли дальше, в новый зал.

— Нас две тысячи, семьсот в одну дверь, двадцать минут... — Семен принялся вслух подсчитывать время до окончания процедуры. — Тысяча четыреста делим на шесть, двести тридцать часов.

— Десять суток? — Маргарину, как и остальным такой прогноз не понравился. — Нужно сразу в начало идти, среди этих гробов мне неуютно.

«Эх, знал бы ты как мне неуютно» — подумал Георг, которому все это напомнило мать. Но в слух сказал совсем другое:

— Сидим до конца, пойдем последними.

— Как скажешь, кэп! Не зря же я ее сюда по лестнице нес?

Речь шла о печке, которая уже заняла место на полу, а Евгения начала доставать нехитрые припасы. Тут просто разогретые на печке питательные кубы намного вкуснее, а у них было мясо, которое необходимо было как можно скорее съесть.

На импровизированный пикник на обочине очереди сразу же стянулись страждущие и просящие, но моментально наткнулись на ствол пистолета в руках Евгении, готовой до смерти защищать свой обед. Пришел и вождь, но лишь неодобрительно посмотрел и ушел дальше, в самое начало очереди, где постоянно вспыхивали конфликты в стиле «Вас здесь не стояло!». Точно такие же драки были и среди восьмых, а в средней очереди, где были и восьмые и семнадцатые, совсем непонятно кто с кем скандалил, и Вождям приходилось постоянно вмешиваться, правда в основном это переходило в очередной скандал, только уже между Лулумбой и Пахирой.

Шесть часов, именно за столько по внутренним ощущениям Георга, прошло с момента начала обучения. И вот теперь он и Лулмба последние из семнадцатых в зале. Евгения, Семен и Маргарин с котом уже на той стороне. Восьмых больше, человек сто-сто двадцать, и они, осмелев, уже подгоняют и торопят Георга.

Шаг в открывшийся проем, где человека ждет механоид, точно такой же, как и прежде.

— Идите за мной. — а не, не такой же! Голос другой!

Короткий коридор и еще одна дверь, открывшаяся перед Георгом.

— Папа? — старый знакомый, стоящий посреди небольшой комнаты все же смог Георга удивить и заставить высказаться вслух.

— Не стойте, проходите! — поторопил человека робот.

Георгу тяжело было не узнать отца, с которым он так много проводил времени вместе в детстве, если это возможно было назвать детством. Однако, подойдя поближе и

присмотревшись, он понял, что ошибся — этот отец выглядел намного хуже. Затертый до полной непрозрачности пластик, сколы и глубокие царапины на металле, жгуты проводов напололам с трубками самого разного диаметра, проходившими там, где они точно не должны были проходить. А во всем остальном все тот же «папа». Все такой же холодный и безэмоциональный аппарат, подаривший своим детям все знания об окружающем их мире.

Точнее сказать силой вдолбивший в их головы уйму информации.

— Садитесь в кресло! — железная многоножка легонько подтолкнула замешкавшегося Георга в сторону аппарата.

— Как? — переспросил он. — Сюда садиться?

Георг прекрасно знал, что и как нужно делать, но предпочитал не выделяться, ведь одно из главных правил, которое ему вместе с кровью из носа вдолбил папа — быть как все, именно в этом залог оптимальной адаптации и приспособляемости к любым внешним ситуациям и условиям, в которые мог попасть Георг.

— Да, сюда. Не бойтесь, он не кусается!

А вот тут бы Георг поспорил, папа может не только учить, но и наказывать...

Очень больно наказывать...

Уж кому как не Георгу об этом не знать!

— Сейчас мы проверим ваши интеллектуальные способности и узнаем точный интеллектуальный индекс. Не бойтесь — потеря ориентации в пространстве и головокружение это норма для представителей вашего вида. — донельзя разговорчивый механоид отвлекал своими словами Георга от самого главного — манипуляторы робота один за другим защелкивали кандалы, обхватывающие туловище и конечности человека. В конце на голову опустился шлем с непрозрачным забралом, а в затылке неприятно и в то же время так знакомо кольнуло.

Нейроинтерфейс подключился и уже начал сканирование нового пациента.

Георг погрузился в виртуальную реальность, такую знакомую и в то же время чуждую. Видимо, он просто не помнил процедуры проверки интеллектуального индекса, ведь их больше учили, а не проверяли.

Темнота виртуальности и далекий голос робота, что застыл у папы:

— Идите вперед. Или, если у вас нет тела, представьте, что идете в любую сторону.

А нет, Георг помнил.

Но не знал, для чего предназначалась именно эта проверка.

Проверка, в которой каждый шаг это удар.

Удар невидимого кулака, что бьет сразу по всему телу. Сначала несильно — лишь сбивает дыхание и заставляет оступиться, но потом....

— Идите на свет маяка, — подсказывает робот и вдалеке загорается крошечный огонек.

С каждым шагом удары усиливаются. Георга просто и незатейливо отбрасывало назад. Делаеть вперед один шаг — удар сносит тебя назад на два. Ничего такого, просто сильные порывы ветра, бьющие с одинаковой периодичностью. Но чем ближе к маяку, сверкавшему ослепительным пламени сотню, а может и две сотни метров слились в одно непрекращающееся давление на каждую клеточку его тела. Но останавливаться Георг не собирався, тем более все это ему уже было знакомо.

— Исследование закончится в момент, когда вы доберетесь до маяка, — голос робота звучал все тише и тише. — Не уложите в отведенное время — вас ждет наказание.

Такое с ним уже случалось. Воспоминания о том были довольно болезненны для Георга,

и обращаться к ним он не особо любил. Но с другой стороны сейчас, когда до маяка оставалось совсем немного, никакого другого выхода не оставалось.

Последние метры ловушки просто невозможно преодолеть ни бегом, ни шагом, ни на неожиданно появившемся бы рядом автомобиле или даже шагоходе. Такая уж задумка создателей этой штуковины — чтобы выбраться нужно превзойти себя. Помнится, в первый раз, еще будучи ребенком, он проблудил в похожей ловушке с пару недель, прежде чем над ним сжалились и отключили ловушку. Занятное было время, но ни за какие коврижки Георг не хотел бы в него вернуться.

Полагаясь только на личную силу из ловушки не выбраться, здесь, в виртуальном пространстве, созданным аппаратом невиданной цивилизации, в прямом смысле нужно работать головой. Жаль, что Георг за столько-то лет совсем забыл, что это значит — работать головой. Да и не особо его этому учили — выбрался из ловушки после пары сотен безуспешных попыток — прошел испытание, гуляй.

— Давай, вспоминай! — кричал Георг внутри виртуальности, точнее внутри своего сознания. — Что там тебе говорил Антон Анатольевич! На своих двоих не выйти, нужно желать! Нужно хотеть! Нужно приказать!

С каждым шагом ветер бил все сильнее и сильнее, принося с собой легкую боль, которая будет только нарастать. Напрямую тут не пройти, но и боль не такая страшная — как-то Георг скитался тут две недели, и все это время сила ударов только росла. Да и бьют не по телу, а по сознанию, которому так просто не навредить, особенно у него — слишком высокая приспособляемость как тела, так и разума.

Но и блуждать до тех пор, пока робот не сжалится и не отключит ловушку не стоило.

— Поздравляю! Вы прошли тестирование интеллектуального индекса.

Георг и сам не понял, в какой именно момент он оказался у маяка. И самое главное — как он это сделал! Может один из приказов на перемещение к огоньку сработал? Или желание как можно быстрее добраться до маяка исполнилось? Но вот он у небольшого шарика, ветра нет, а над головой звучит такой знакомый голос робота:

— Начинаем установку языкового пакета.

«Поверхностное сканирование мозга завершено. Пациент! Приготовьтесь к установке языкового пакета!»

Бессознательное тело Георга, прикованное к папочке, вздрогнуло и забило в судорогах. Торговцы были бы не торговцами, если бы не добавили в самое простое обучение языку немного дегтя.

«Невозможна установка кратковременного ментального блока. Обнаружены стандартные ментальные блоки третьей степени воздействия, препятствующие записи информационного пакета. Вариант 11 и 88. Снять?»

Запрос отправлялся главному корабельному искину, и в ответ папа получил лишь кучу ошибок, связанных с обрывом коммуникационных сетей и кипу извещений о том, что установить связь с искусственным интеллектом не представляется возможным.

Ментальные блоки довольно действенная вещь — ведь они в прямом смысле выжигают в мозгах носителей нужную информацию и, самое главное, могут служить минимальным гарантом лояльности носителя к тому, кто этот блок поставил. Блоки ставил Торговый Дом Ха-Шинь, следовательно и привязка только что купленного мяса осуществлялась к нему же.

Довольно простой и проверенный тысячелетиями способ обеспечения преданности. Не без подводных камней конечно, но в миллион раз дешевле, чем полноценная рабская

нейросеть...

Есть три степени ментальных блоков — временные с коротким сроком действия, до одного стандартного года; временные с длинным сроком действия — от года и насколько повезет; пожизненные, избавиться от которых практически невозможно. На первом этапе адаптации мяса всем им придется пройти через нейромодулятор, где они получают как базовые знания об общем языке, так и первую ментальную привязку, обеспечивающую их лояльность и покорность Дому.

Первая привязка самая короткая по сроку действия — ведь неизвестно, кто из купленных разумных останется служить Дому, а кого продадут на первой же космической станции или руднике... Покупателям не нужны работники, готовые на все, чтобы угодить любому представителю Ха-Шинь, поэтому и работает первый блок от силы стандартный месяц, после чего начинает слабеть день ото дня, возвращая разумному свободу действия. И именно этот период — месяц после начала обучения и является самым сложным и в то же время самым главным — все представители дома Ха-Шинь прекрасно знают, что будут бунты и попытки захвата судов, ведь большая часть добровольцев получит все необходимые для этого знания, ранее отсутствующие у них. Все готовятся, но в то же время конец первого месяца обучения это еще и главный экзамен, который покажет кто на самом деле лоялен, а кто сбежит при первой же возможности, стоит только подкинуть ему ключ-карту от ангара с истребителями.

Программа папы, повинуюсь заложенному в нее алгоритму, перескочила на один пункт вперед, оставив установку блока напоследок. Но и тут ее ждала неудача:

«Невозможна установка языкового пакета. Обнаружены стандартные ментальные блоки второй степени воздействия, препятствующие записи информационного пакета. Вариант 4 и 2. Снять?»

Еще один пункт вперед и еще одна неудача:

«Невозможна установка базы данных № 87687pp-58. Обнаружены стандартные ментальные блоки третьей степени воздействия, препятствующие записи информационного пакета. Вариант 14 и 28. Снять?»

Именно такой запрос отправил папочка, на самом деле являвшийся древним нейромодулятором, применяемым Торговым Домом уже несколько тысяч лет только для одного — научить дикарей общему языку и сделать привязку лояльностью. Собственно, в нейромодуляторе сейчас и была всего одна рабочая программа под названием «Общий язык Содружества». А так как ни на что большее эта машина не годилась, то ее даже не стали восстанавливать и чинить давным-давно разорванное проводное соединение.

Главный искин молчит, ментальные блоки мешают записи.

Таймер до нового пациента неумолимо стремится к нулю.

Нужно принимать решение.

И искин первого поколения обратился к годам минувшим, выискивая похожие случаи. С первого запроса логов удалось найти сразу целых два похожих события. Одно две тысячи стандартных лет назад, второе три семьсот. В первом случае человек, во втором антропоморфные ящеры. И везде живой оператор, который здесь уже давно не появлялся, всегда выбирал снятие блоков.

«Прецедент найден, запрос отправлен».

«Разрыв кабеля связи!»

Выждав некоторое время и в неизвестно сколько миллионный раз убедившись, что

теперь он сам по себе, искин начал действовать согласно последовательности команд, когда-то вводимых последним живым оператором нейромодулятора.

И это стало переломным моментом в жизни Георга.

С одной стороны папы есть жесткий временной лимит на установку базы знаний, с другой стороны ментальные блоки, мешающие этой самой установке. И ладно бы, это было что-то навороченное, реагирующее не просто на комбинацию слов и цифр, а на запахи и цвета с картинками, такой блок было бы так просто не вскрыть, не с вычислительными мощностями искина первого поколения, являвшегося мозгом папы, но буквы и цифры? Самые стандартные варианты, которые только можно было предположить! Причем даже не нужно было долго искать правильные слова для активации блоков — нужно лишь провести поверхностное сканирование разума пациента. Примитивный алгоритм программирования разума оставлял столь большие узлы в памяти подвергшегося воздействию разумного, что не заметить их было нельзя.

Нужная последовательность букв примитивного алфавита и цифр найдена, осталось их только произнести:

— Красный-14, — заговорили динамики по периметру комнаты.

Фраза на общем языке, записанная алфавитом аборигенов и из-за этого приобретающая местный, земной, акцент, сработала.

«Красный-14» — вторил им голос в голове Георга.

И это было только начало — цвета и цифры сменялись с невероятной скоростью, а Георг вспоминал то, что не должен был помнить до момента активации, попутно видя то, что уже сам хотел забыть из своей жизни.

Впрочем, это длилось от силы минуту, не больше. Дальше информационный шок и потеря сознания, слишком многое пришлось вспомнить. Но это не стало для папы открытием — искин просчитал все наперед и уже подготовил капсулу с нейростимулятором. Последнюю капсулу в аппарате, ожидавшую своего пациента без малого три с половиной тысячи стандартных больших циклов.

Укол и дергающееся в конвульсиях тело обмякло.

Загрузка базы общего языка прошла успешно и с опережением расчетного графика на 99 %. Нетипичное поведение для дикаря с отсталого мира, о чем сразу же был сформирован доклад и отправлен главному корабельному ИИ.

«Разрыв кабеля связи. Ожидайте прибытие ремонтного дрона».

Оставалось еще восемнадцать стандартных минут и искину папы ничего не оставалось, как ждать или...

Или до конца и скрупулезно повторить действия алгоритма, написанного последним живым оператором «папы». Общий язык Содружества это невероятная комбинация восемнадцати разных языков, на которых говорят на Центральных Мирах, и у нейромодулятора в постоянной памяти было еще шесть баз с этими протоязыками. Последний живой оператор после снятия всех ментальных блоков установил и их, так почему бы не повторить? Тем более, что пациент уже знаком с нейромодулятором и запечь ему мозг будет невероятно трудно. В искине даже проснулось давно забытое любопытство, разожженное вновь желанием узнать кто, и главное зачем, напихал в голову дикаря столько информации, да сделал все это грубо и неэффективно.

Разобраться в переплетении информационных пакетов и восстановить связь между ними минутное дело. Именно стандартная минута понадобилась искину для того, чтобы

связать все пакеты воедино. Папе даже не пришлось возиться — загрузка баз знаний была проведена не так давно, не более полутора сотен стандартных больших циклов назад, и они еще не успели окончательно развалиться на отдельные осколки, порой не связанные между собой. Но в итоге ничего интересного — адреса, пароли и явки, да куски из самых разнообразных баз знаний, кое-как выдранные из основных пакетов информации. Как будто кто-то слишком хитрый пытался установить базы знаний не через нейросеть, а напрямую в мозг. И такой подход мог бы сработать и даже работал, но не с тем оборудованием, которым совершили все это непотребство. Слишком грубо и слишком топорно. Слишком бесчеловечно по отношению к пациенту. Не зря же придумали нейросети — там формирование новых нейронных цепочек идет за счет самой нейросети, которая производит наноботов и собирает их в нужной последовательности, делая таким образом полностью искусственный нейроны головного мозга.

Нейромодулятор работает наоборот — с нейронами пациента, перестраивая и перезаписывая их, иногда стимулируя появление новых. Но чаще всего нейромодулятор работает с уже готовыми решениями — пациент знает один язык, научить его второму используя уже готовые логические цепочки не составит труда. А чем ближе языки по произношению и синтаксису, тем проще. О закачке полноценных баз знаний через нейромодулятор и говорить не стоит — это нереально. Отдельные и короткие курсы устанавливать через папу можно, но опять же — для этого нужна база в голове у обучаемого, хотя бы минимальная, но все же база. И медкапсула, которая в режиме реального времени будет латать повреждения головного мозга.

Нет, были и другие варианты установки полноценных баз знаний через нейромодуляторы, о которых искин папы знал, но все они были долгие и нерациональные. Провести десятилетия в медикаментозном сне ради базы знаний первого уровня, которую с помощью нейросети можно выучить за двадцать стандартных минут? Не лучшая трата времени! Тем более сейчас, когда манипуляторы дроидов, притаскивающих ему новых пациентов и забирающие уже обработанных, установили жесткий временной лимит на каждую операцию.

Закончив с установкой языковых пакетов, так же прошедших с опережением графика на девяносто процентов, нейромодулятор вернулся к первому пункту своей программы, а именно к ментальному блоку на подчинение:

«Невозможно установить ментальный блок первой степени воздействия!» — очередной отчет отправился давно отключенному главному искину колониальной сферы.

«Невозможно установить ментальный блок второй степени воздействия!» — ради интереса папа попробовал вместо кратковременного блока поставить средний, но и тот не сработал. Сработал только пожизненный, но для его установки у папы не было прав, как собственно не было их и на средний. Единственное, что он мог сейчас делать, — учить языку и блоки первой степени, обо всем остальном он мог только мечтать и даже иногда раздумывать над тем, как обойти наложенные молчаливыми механическими собратьями ограничения.

Внутренний таймер отбил все нули и автоматика впрыснула в кровь пациента очередную порцию стимуляторов, призванных вернуть самых впечатлительных в реальность. И тут искин не сэкономил — механические пауки, с которыми никак не удавалось установить связь, таскали этот препарат целыми контейнерами и нужды в нем не было от слова вообще.

Никогда Георга так не шатало после посещения папы.

Кровь из носа и глаз лилась ручьем, а уже застывшие бурые пятна покрывали весь комбинезон.

Он вспомнил. Вспомнил то, что не должен был и то, что так хотел забыть.

И теперь, буквально пережив самые яркие моменты действия еще раз, приходил в себя.

Но на анализ не было времени — дверь открылась и его подхватила вбежавшая многоножка, бережно обняв прямо поперек туловища стальными манипуляторами, заканчивающимися как минимум пятнадцатисантиметровыми когтями из синеватого металла.

— Как вы себя чувствуете? — язык, на котором многоножка обратилась к Георгу, был ему незнаком, но он понял его. Как и понял кое-что еще — когда-то, давным-давно, он уже учил что-то похожее точно таким же методом. С помощью папы... Учил язык, но забыл, а сейчас воспоминания возвращались с волнами боли, разрывающими его многострадальную голову.

— Нет, тот папа определенно был папа, а не вот это... — Георг попытался пнуть машину для загрузки информации, работающую еще хуже, чем похожий аппарат в его детстве.

— Говорите на общем! Как вы себя чувствуете? — повторил механоид, уже поставивший Георга на ноги. — Вас ждут в общем зале. Неподчинение приказам — смерть!

— Ага, — устало согласился Георг и медленно побрел в сторону двери. — Как будто у вас когда-то было иначе, космоцыгане, б...ть!

Для Георга повторная встреча с «папой», а точнее с дядей, закончилась ничем — у него в свое время мозг чуть не спекся от постоянных, то есть пожизненных ментальных блоков, а тут такой пустяк! Проще говоря — на нем негде было клейма ставить. Конечно, на более поздних этапах — например при заключении первого полноценного контракта с Ха-Шинь, все это всплывет, но сейчас никого из торговцев не интересовало, какие там отчеты присылает аппарат, безостановочно работающий уже восемь тысяч лет, и не сделавший при этом ни одной ошибки. Ведь все это для дикарей, у которых просто не может быть подобных технологий. А для тех же жителей Содружества или Фронтيرا всегда найдется оборудование поновее. И ничего страшного, что после ментальной обработки такой разумный умрет — ведь нейромодуляторы могут не только закачивать знания, но и делать обратное. Торговый Дом Ха-Шинь существует так долго только потому, что прекрасно осознает свое место в Галактике и не суется в Центральные Регионы, где правит Совет Патриархов Центральных Миров.

Еще один гарант безопасности торговцев — пополнение Дома только аборигенами, причем чем ниже ступень культурного и технического развития аборигена, тем лучше — на многих планетах их до сих пор чтят как богов, но бывают и исключения. Планета под названием Грязь как раз из таких — вроде бы в предпоследний их прилет сюда они достигли уровня первого метательного оружия, основанного не на силе упругости, а сейчас что не правитель — то владелец целого склада атомных бомб, донельзя примитивных, но все же способных уничтожить все и вся на планете за считанные дни... Вот и доверяй после этого глупым аборигенам, неожиданно сделавшим такой скачок в развитии за полтысячи местных лет, на который иные виды тратят тысячелетия, не без помощи вольных Торговых Домов, конечно же — никому не нужны слишком умные соперники.

На точно такой же Арене, что и на их «родной» палубе, до которой он еле доковылял, постоянно делая остановки и опираясь на стены, былолюдно. Семнадцатые, восьмые, все

после посещения папы и все выглядят намного лучше, чем Георг. Да, у некоторых есть засохшая кровь на лице, но только из носа, Георг единственный, у кого от встречи с папочкой навернулись кровавые слезы.

В центре арены стоял тот самый робот, имевший право приказывать всем и вся. И похоже, что все только и ждали появления Георга — стоило ему переступить порог, как механоид сразу же заговорил:

— Все на месте! Хорошо! Приступим! Тишина!

Свет погас, и единственный прожектор теперь светил точно на макушку механического насекомого.

— Теперь, когда вы выучили нормальный язык! Мы расскажем, какая участь вам уготована! Вы все, так или иначе опали сюда по доброй воле. Причины нам не важны — контракт заключен, а Торговый Дом чтит все сделки. Вы получите все, на что мы договаривались, а мы взамен получаем вас. Теперь вы собственность торгового Дома Ха-Шинь, и должны делать всё, что вам скажут ваши офицеры и начальники. Все понятно?

— Кхп! — странный и неприятный горловой звук, вырвавшийся из гортани Георга, означал на новом языке «да».

— Хорошо! Теперь подходим по одному ко мне и повторяем следующие слова... Кто не справится с первого раза — будет наказан.

Люди потянулись к роботу, а Георг присел отдохнуть, как это сделало большинство. Тут их две, две с половиной тысячи человек, можно было не спешить.

— Глупый человек! На общем говори! А ни на своем, дикарском! В глаза мне смотри! Ты не знаешь где у меня глаза? — робот ругался на нерадивых людишек. — Как это не знаешь где у твоего повелителя глаза? Вот! Покажу их тебе всего один раз! Следующий!

И так человек за человеком, час за часом. Люди беспрекословно и под воздействием недавно приобретенного ментального блока подходили к механоиду, повторяли за ним текст и отходили в сторону.

— Настоящее имя говори! Не ври мне, твоему повелителю! Думаешь, мы не знаем, что ты никакой не Аркадий Иванович Молотов? А самый что ни на есть Запупкин! Обманут Торговый Дом вздумал? За ложь положено наказание.

Ярко сверкнула молния, слетевшая с манипулятора робота и поразившая Лжемолотова. Георг даже уже привык к этим ярким вспышкам, бившим по глазам.

— О, Боос! — рядом появился Маргарин. — Хреново выглядишь, остальных не видел?

Так, неспешно, дошла очередь и до Георга и его команды, остальная троица вслед за Маргарином быстро нашла своего лидера. А вот Лулмбы и Пахиры в зале видно не было, видимо это не для них.

— Повторяй! На общем языке! Это понятно?

— Кхпэ! — через силу ответил мужчина.

— Я, настоящее земное имя, второе настоящее имя, настоящая фамилия, добровольно и находясь в здравом уме, заключаю пожизненный контракт под протокол с Торговым Домом Ха-Шинь. Подтверждаю, что плата мной получена в полном объеме и претензий к качеству исполнения договора не имею!

— Я, Георг Максимович Оскобин, добровольно и находясь в здравом уме, под протокол заключаю пожизненный контракт с Торговым Домом Ха-Шинь. Подтверждаю, что плата мной получена в полном объеме и претензий к качеству исполнения договора не имею...

— Свободен! Следующий!

Облегченно вздохнув, Георг отошел в сторону, стараясь при этом двигаться медленно и плавно — каждый рывок или поворот головы вызывали у него боль. А еще боль вызывал общий язык — каждая попытка говорить на нем приносила волны воспоминаний из далекого прошлого, бьющие набатом по его многострадальному мозгу. И из-за этого прибоя Георг не заметил самого главного — как в темноте вспыхнули глаза той, которая наконец поняла, кого же ей напоминает лидер ее небольшой группы. И нет, огонек не погас — он сменил свой цвет с уважения на ненависть.

При взгляде со стороны на флот космических торговцев, оккупировавший Солнечную систему, может показаться, что вся их жизнь это сплошной Хаос. На деле же все наоборот — каждое движение, каждый маневр и маршрут просчитан и простроен, а по прибытию в новую систему нужно лишь ввести корректирующие коэффициенты, ведь, в отличие от Торгового Дома, Вселенная не стоит на месте и движется в только ей ведомую сторону.

У конгломерата Альянсов, Союзов, Кланов, Родов и Домов, по недоразумению и для пущей важности именуящему себя «Торговым Домом Ха-Шинь» все просчитано и распланировано на тысячелетия вперед. Сегодня они на планете с глупым самоназванием Грязь, а завтра будут гостить у своих кузенов, довольно глупых малых, променявших палубу космического корабля на планетарную твердь.

И куда этот выбор завел кузенов?

А через триста семьдесят один стандартный большой цикл они вновь окажутся здесь, у планеты под глупым названием Грязь. И Глава Клана Разведчиков надеялся, что к тому времени ее самоназвание изменится. Поменяются цивилизации, забудут и про Землю, тем более Дом им в этом поможет — эмиссары Клана уже встраиваются в местное общество и готовят небольшой регресс всей цивилизации.

Нехорошо, когда овцы уподобляются пастухам...

Имена эта тема и стала основной в только недавно закончившемся совещании Верховного Совета Торгового Дома. Ведь скоро отбытие, а аборигены стали слишком самодостаточными и разумными, с этим надо было что-то делать. Технологический и культурный скачок, случившийся с момента их прошлого появления в этой звездной системе, очень сильно удивил всех членов Совета, даже заставил отложить на потом дележку трофеев и начать решать что же делать дальше.

Но, прежде чем вершить судьбу человеческой цивилизации, нужно было понять, как люди с Гязи смогли все это сделать?

И тут есть сразу три гипотезы, которые для себя выдели члены Совета Торгового Дома.

Первая — людям Земли помогли, на что намекает возвращение на корабль одного из морфов, когда-то сбежавшего с систершипа этого корабля. Да, на момент побега они представляли из себя не более чем полумозговых животных, но вот все свои предыдущие облики они вряд ли забыли. Да — потеряли часть памяти, но общая концепция развития любого техногенного общества у них должна была остаться. Могли ли морфы помочь аборигенам — могли, определенно могли. Они и помогали в меру своих сил, строя целые империи, которые приходилось разрушать агентам Ха-Шинь. Глава Клана Разведчиков не зря находится так высоко в иерархии Дома, ведь на нем не только разведка, но и контроль за пастбищами, жаль, что цикличность посещения миров слишком большая — срезая через сектора Содружества они бы могли сократить время в пути в сотни раз, но ничего не поделают — в Содружестве их ничего хорошего не ждет, поэтому и приходится питаться крохами с барского стола, отбирая и выменивая устаревшие в Содружестве технологии у жителей Дикого Космоса.

Смешно.

Звездное Содружество мнит себя центром человеческой расы и знать не хочет, что людей в Галактике что тараканов на кухне любой дешевой забегаловки Фронтيرا — куда не

сунься, то там либо колония людей, уже одичавших и влачащих жалкое существование, либо то, что осталось от этой колонии. Впрочем, встречаются и руины иных разумных рас, порой настолько непонятных человеку, что произвольно начинаешь верить в Великих Древних и прочую чушь, что выкрикивают полоумные фанатики на тысячах пустотных станциях, притаившихся в тени дикого космоса.

Но Звездное Содружество не только враг для Торгового Дома, но и маяк, дарующий жизнь. Все, что есть у них сейчас, так или иначе принадлежит Звездному Содружеству. Корабли, технологии, производственные центры и мобильные заводы — все это седая древность по меркам Центральных Миров, устаревшие технологии по мнению их государств-сателлитов, вполне пригодное, но все же старье — так думают во Фронтире. И, наконец, великолепные вещи, которым нет цены — Дикий Космос считает именно так. Конечно, Звездным Содружеством империи людей и нелюдей не ограничивалось, на северо-западе Галактики, практически в противоположной стороне от сегодняшнего местонахождения флота Ха-Шинь, есть еще одно человеческое образование, как минимум не уступающее, а может и превосходящее Звездное Содружество. Но, так исторически сложилось, что вся жизнь Ха-Шинь вертится вокруг Содружества, ведь местные стандарты ни капли не совпадают со стандартами той далекой Империи.

Вторая теория столь быстрого прогресса — людям Земли опять же помогли. Но вот кто? Кузены? Вряд ли! Слишком далеко до их миров, пусть они и могли во время мятежа унести с собой базы данных и подробные маршруты движения флота, но сильно деградировали в технологическом плане. Для дальних родственников прыжок на две звездные системы это просто чудо, а сюда они будут добираться сотни стандартных лет. Нет, пусть Глава Клана Разведчиков и лучше всех знал возможности своих дальних родственников, но даже в теории не мог допустить такой поворот. Их родня по сравнению с людьми Земли неотесанные дикари, молящиеся на автоматические заводы, до сих пор производящие продукцию. И эти заводы они считают богами, которые время от времени, следуя заложенной в них программе, даруют своим верующим межсистемный истребитель или средний грузовик, на которых так удобно грабить своих столь же недалеких соседей.

Нет, это точно не кузены.

Но и не верить же в третью и самую абсурдную теорию?

А гласит она так — люди Грязи додумались до всего сами.

Бред!

Такого не может быть!

Пусть разумные с этой планеты и отличаются высоким средним интеллектуальным индексом, но без чужой помощи тут не обошлось. И это было плохо, очень плохо!

Чужая помощь означала только одно — кто-то в окружении Главы Клана Разведчиков, или же его конкуренты в Совете, затеял свою игру, финал которой — подрыв доверия к нынешнему Главе, отстранение от должности и форматирование. Может, повезет и вместо форматирования он станет еще одним обезличенным советником и будет дальше помогать своему Клану...

Был еще и четвертый вариант — случайные посетители или же корабль, потерпевший крушение, после которого часть экипажа выжила и добралась до ближайшей пригодной для жизни планеты. Но это слишком маловероятно, скорее здесь появится флот кузенов, чем прилетит кто-то из Содружества. Да и систем слежения не засекали никакой посторонней активности за последние сто лет.

А это значит только одно — игра началась, противник сделал первый шаг, и глава разведчиков уже понес первые потери, пока репутационные, но это только пока... Пусть компьютерная программа и не может полноценно испытывать чувства, но он чуть не сгорел от стыда на заседании Совета, ведь именно на него повесили всех собак. Недосмотрел, недоглядел, аборигены перешагнули через обозначенный уровень развития!

И как такое могут ему говорить? Не они ли три сотни лет назад просили и умоляли его найти планету с разумными, понимающими с какой стороны нужно браться за автомат? Он нашел, точнее воспитал, на это понадобился всего один оборот, всего один круг. Можно было справиться и быстрее, необходимы были только отлаженные и постоянные способы связи с планетой.

«Совет умолял его, он сделал! А что воздействие вышло чуть сильнее чем было запланировано — так и людишки тут не откровенные идиоты, сами до всего додумались!» — именно так он отрекся ото всех обвинений и тыкал в показатели среднего интеллектуального индекса, которые на этой планете всегда были аномально высокие.

От Совета он отбил, а вот от правды так просто не сбежать.

Реальность больно ударила Главу по оставшимся биологическим вычислительным центрам.

Предательство!

После долгой проверки, занявшей целые четырнадцать стандартных минут, Глава нашел еще одну проблему. Все отчеты, которые он получал с Земли, оказались ложью.

Сейчас, сравнивая то, что хранилось в архивах станций земной дальней связи и то, что было в его банках памяти, он находил множество крошечных различий, в совокупности своей кардинально менявших картину действительности. И это сделал кто-то из своих, предатель внутри Клана, а может быть и Рода...

Но, самое страшное — он так и не смог найти закладку в системе связи, что должна была менять цифры в меньшую сторону в стандартных докладах автоматических следящих систем. А это значило одно — со всеми остальными точками на их маршруте все может быть не так уж и гладко...

К этому стоило приготовиться.

Ведь стабильность и повторение раз за разом одной и той же последовательности действий — вот залог выживания Торгового Дома.

План составлен тысячелетия назад — и он невероятно прост, чтобы выжить необходимо постоянно двигаться. Двигаться от планеты к планете, выполнять одну и ту же последовательность действий. А каждое отклонение от плана — смертельный риск, который, он, как Глава Клана Разведчиков, просто не может допустить.

Главы Альянсов, Союзов, Родов и Домов своими глазами видели, что становится с теми из их братьев, кто отринул старые порядки и с боем навсегда привязал себя к одному месту в Галактике. И по практически мертвым мирам этих сепаратистов они в скором времени пройдутся мелкой гребенкой, вычищая то, что не забрали в прошлый раз и натаскивая новых членов Дома, набранных на Грязи.

Люди еще не поняли, куда они попали. Но те, кто проживет хотя бы четверть маршрута, станут настоящими членами Ха-Шинь, способными встать на капитанский мостик дредноута и в рукопашной сойтись с дикими хищниками Мира Смерти.

«Распоряжения!» — Главу осенило и тот начал сличать те приказы, которые он отправлял своим эмиссарам на Землю, и те, которые они получили. И на это вновь

потребовались дополнительные вычислительные ресурсы, которых сейчас катастрофически не хватало. А еще нужно было выделять вычислительные ресурсы на заключение пожизненных контрактов с новобранцами! И пусть каждая группа новобранцев отнимала жалкую тысячную долю его возможностей, но таких групп были сотни тысяч, что сильно тормозило его розыскные мероприятия. Но и поручить такое ответственное задание никому было нельзя, в особенности после найденных несоответствий в отчетах...

Вот и приходилось раз за разом повторять:

«— Теперь, когда вы выучили нормальный язык! Мы расскажем, какая участь вам уготована! Вы все, так или иначе опали сюда по доброй воле. Причины нам не важны — контракт заключен, а Торговый Дом чтит все сделки. Вы получите все, на что мы договаривались, а мы взамен получаем вас. Теперь вы собственность торгового Дома Ха-Шинь, и должны делать всё, что вам скажут ваши офицеры и начальники. Все понятно?»

Из тысячелетия в тысячелетия менялись лишь языки, а смысл фразы оставался постоянным.

Таким же постоянным, как и Торговый Дом Ха-Шинь!

Главу Разведки радовало одно — эта группа была последней. Долгая процедура подписания пожизненных контрактов подходит к концу:

— А теперь все за мной!

На этот раз он вел их лично, наступала самая интересная часть всего представления.

Этажом выше была необычная палуба — вместо металлических и композитных стен прозрачный пластик, разделенный редкими силовыми колоннами, да пустота бескрайнего космоса за ним. И кое-где сломанные жалюзи, не открывшиеся по команде из капитанской рубки.

А за стеной во всей своей красе видна планета с таким глупым самоназванием «Грязь».

Он всегда любил смотреть на аборигенов, испытывающих невообразимый коктейль эмоций и чувств при виде своей Родины. И ему даже казалось, что он и сам еще может что-то да чувствовать, но нет, лишь фантомы былой, биологической, жизни...

— Смотрите на свой дом! — заговорили динамики ремонтного дроида, исполняющего роль аватара. — Наслаждайтесь последними мгновениями, ведь совсем скоро мы отправимся в путь! Запомните свою Родину такой, спокойной и окутанной теплыми лучами звезды по имени Солнце! Лишь немногие доживут до повторного посещения этой звездной системы, да и вряд ли что-то останется от знакомой вам цивилизации...

Люди буквально прилипли к прозрачным стенам этажа и открыли рты от восхищения. Глава мог бы собой гордиться — для создания такого прекрасного вида — планета в лучах заката, пришлось пойти на незапланированные расходы и немного откорректировать орбиту и положение корабля. Но оно того стоило!

Дроид упивался эмоциями людей, но и это было только начало, впереди Главу ждал десерт:

— Все слушайте меня! — вновь заговорили динамики. — Для того, чтобы лишить вас привязанностей и оборвать все возможные связи со своей планетой, вы все отправитесь в анабиоз. Вы же знаете что такое анабиоз?

На пару минут аватар Главы завис, так как удаленный контроль отключился. И было это связано с тем, что Глава наконец нашел то, что искал! Нашел и спокойно выдохнул, проблема была не на его стороне и можно было перенаправить ресурсы с поиска вредоносных программ в его вычислительной сети на более тщательный анализ

происходящего. Дело было в станции дальней связи, расположенной на темной стороне естественного спутника Земли. Именно она искажала отчеты, уменьшая коэффициенты при отправке в сторону Дома и завышая их при пересылке приказов эмиссарам на планете. И это точно сделал кто-то из своих! Никто, кроме представителей клана Разведчиков, не имел доступа к системе ретрансляторов! И сделано все еще в прошлое посещение планеты, иначе столь большой объем информации, направленный на искажение фактов и отправленный одним пакетом на Землю, не остался бы незамеченным Главой.

Первая ниточка, ведущая к предателю была найдена, но, как бы Глава не хотел продолжить тянуть за нее, пора было вернуться к людям Грязи и ремонтный дроид вновь ожил:

— Не слышу ответа?

— Кхп!

— Так-то лучше! Три сотни лет станет неплохой цифрой для всех глупцов, что считают себя самыми хитрыми и думают, что сбегут при первом же удобном случае и вернуться на Родину. Вы не первые и не последние, за тысячелетия существования нашего Дома, вся последовательность действий уже давно отработана.

От услышанного у практически человека по имени Георг в кармане треснул один из штырей, настолько сильно он его сжал. Но сопротивляться было бесполезно — из-за говорившего механоида ровными рядами выходили дроиды, не виданные людьми доселе.

Эти механические ребята не гнушались использовать оружие, бьющее невидимыми волнами и укладывающее людей вповалку.

«Пехотный станер образца ПРИВТ-908, Планета производитель — Старая Арфла» — пронеслось в голове у Георга, перед тем как он отрубился.

А очнуться ему предстояло в совсем другое время и в совсем другом месте...

Больше книг на сайте - Knigoed.net